

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Мурманский государственный технический университет»

На правах рукописи

Ханзина Елена Геннадьевна

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ
(V в. до н. э. – начало XIX в.)

Специальность 09.00.03 – История философии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Трипольский Рувин Израилевич

Мурманск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИДЕЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ОТ ФИЛОСОФИИ К ТЕОЛОГИИ	24
1.1 Становление концепций общественного порядка в Древней Греции.....	24
1.2 Средневековый взгляд на общественный порядок в религиозно- философских учениях (II–XIV вв.).....	63
ГЛАВА 2. ИДЕЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ОТ ТЕОЛОГИИ К ФИЛОСОФИИ	104
2.1 Б. Спиноза, Д. Локк, Д. Юм: новый взгляд на общественный порядок в философии Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.).....	104
2.2 И. Кант, Г. Гегель: морально-правовые начала общественного порядка в философии Нового времени (середина XVIII – начало XIX вв.).....	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В настоящей работе под общественным порядком понимается совокупность социальных отношений, которая складывается в обществе под воздействием различных регуляторов.

Исследования проблемы общественного порядка всегда были в центре внимания философов, политологов, экономистов, социологов, юристов, что указывает на значительный интерес к данной проблеме, являющейся одной из самых важных в современном мире.

В XX в. произошло разрушение существовавшей модели порядка. Современная эпоха переживает рождение и развитие нового порядка, и форма, которую он приобретает, ещё не устоялась и требует всестороннего подхода к её формированию, процесс которого стал носить затяжной характер, а развивающемуся обществу необходима устойчивость, чтобы не допустить перерождения порядка в хаос.

Современной трактовке общественного порядка свойственна политическая, правовая и экономическая направленность, которая сводится к установлению правовых и политических средств стабильного функционирования, что является лишь частью механизма преодоления кризисных явлений в обществе. Однако для устойчивого функционирования общества требуется особое внимание к наличию не только правовых и политических средств, используемых для построения современных моделей порядка, но и таких норм социального регулирования, как мораль, религия, система воспитания, обычаи. Перечисленное многообразие норм, упорядочивающих поведение человека в обществе и являющихся значимыми для него, исследуется в истории философии. Поэтому философское наследие необходимо использовать для построения современных концепций порядка.

На сегодняшний день существует парадигма, представляющая собой подход

К. Маркса к пониманию истории развития общества как смены общественно-экономических формаций. Обществу необходим новый взгляд на развитие историко-философских процессов, который должен быть обращён на изучение больших периодов их развития. Рассмотрение циклов в истории философии даёт возможность глубже осознать причины дестабилизации порядка и вскрыть условия его стабильного функционирования. В связи с этим необходимо обратиться к эволюции концепций общественного порядка в истории философии от V в. до н. э. до начала XIX в. (до начала осознания организации общества как совокупности порядков). Выбор временного интервала от V в. до н. э. до начала XIX в. (то есть Античность, Средневековье, Новое время) позволяет выявить закономерности эволюции концепций общественного порядка, которые нельзя выявить в коротком периоде.

Научная актуальность темы заключается в том, что современные исследования по истории философии не обладают достаточной методологической базой для изучения больших периодов и содержат проблемы достоверности обнаружения циклов развития историко-философских процессов, за исключением методологии марксизма и цивилизационного подхода. Однако эти два подхода оказались недостаточными в условиях размывания классового общества, развития культуры постмодерна, глобализации экономики и т. п.

Социальная актуальность темы определяется тем, что общество нуждается в осмыслении и формировании общественного порядка в условиях происходящих глобальных изменений, нестабильности и периодически возникающих экономических кризисов, разрушения ялтинско-потсдамской системы международных отношений.

Анализ эволюции концепций в западноевропейской философии, раскрытие механизма эволюционной динамики идеи общественного порядка и формирование концепта больших циклов в истории философии позволяют осознать суть общественного порядка для построения реальных и современных моделей устойчивого функционирования и развития общества.

Степень теоретической разработанности темы.

Исследованию проблемы общественного порядка посвящена специальная научная, методологическая, а также философская литература.

Прежде всего, это работы Демокрита, Платона¹, Аристотеля², А. Августина, Ф. Аквинского³, Б. Спинозы⁴, Д. Локка⁵, Д. Юма⁶, И. Канта, Г. Гегеля⁷. В их воззрениях мы находим различное понимание общественного порядка и целостный подход к осознанию основополагающих принципов организации общества.

К исследованиям широкого круга проблем построения экономического порядка и его трактовке относятся труды А. Смита⁸, Д. Рикардо, К. Маркса, Ф. Энгельса (они стояли у истоков создания экономических теорий порядка), П. Бергера, И. Валлерстайна⁹, Дж. Кейнса¹⁰, В. Ойкена¹¹, К. Поппера¹², Дж. Сороса, Т. Фридмана¹³, Ф. Хайека¹⁴, Й. Шумпетера¹⁵. Детальное изучение структуры общества и установление основополагающей «роли социально-

¹ См.: Платон. Государство // Собрание сочинений : в 4 т. Москва, 1994. Т. 3. С. 79–420 ; Примечания // Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; авт. ст. в примеч. : В. Ф. Асмус, А. А. Тахо-Годи, А. Ф. Лосев. Москва, 1994. Т. 3. С. 529–593.

² См.: Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. 830 с.

³ См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. Вопросы 90–114. Киев : Ника-Центр, 2010. 432 с.

⁴ См.: Спиноза Б. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. М. : Госполитиздат, 1957. 631 с.

⁵ См.: Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 2. М. : Мысль, 1985. 560 с.

⁶ См.: Юм Д. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1966. 847 с.

⁷ См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.

⁸ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2009. 956 с.

⁹ См.: Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М. : Изд-во КМК, 2008. 176 с.

¹⁰ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Гелиос АРВ, 1999. 351 с.

¹¹ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М. : Прогресс : Универс, 1995. 493 с.

¹² См.: Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. [В 2 т.] Т. 1. Чары Платона. М. : Культ. инициатива : Феникс, 1992. 446 с.

¹³ См.: Фридман М. Капитализм и свобода. М. : Новое изд-во, 2005. 236 с.

¹⁴ См.: Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок . М. : Изограф Начала-Фонд, 2000. 254 с.

¹⁵ См.: Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М. : Эксмо, 2007. 861 с.

экономического базиса по отношению к культурно-идеологической и политически-правовой надстройке»¹⁶ дано в работах К. Маркса¹⁷.

Подробные исследования различных типов социального порядка и теоретического осознания его различных проблем даны в работах Ю. А. Агафонова¹⁸, Э. Гидденса¹⁹, Г. Зиммеля²⁰, М. Кастельса²¹, П. Козловски²², Ч. Х. Кули²³, А. П. Назаретяна²⁴, А. С. Панарина²⁵, И. Пригожина²⁶, Ю. М. Резника²⁷, Дж. Ритцера²⁸, В. Г. Федотовой²⁹, Н. А. Шматко³⁰. Методологические проблемы исследования социального порядка представлены трудами Э. Дюркгейма³¹, Р. Мертона³², Т. О. Парсонсена³³, П. Сорокина³⁴.

¹⁶ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М. : Наука, 1987. С. 84.

¹⁷ См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. М. : Академический Проект, 2010. 775 с.

¹⁸ См.: Агафонов Ю. А. Социальный порядок в России : Институциональный и нормативно-правовой аспекты. Ростов на-Дону : Периодика Кубани, 2000. 254 с.

¹⁹ См.: Гидденс Э. Устроение общества : Очерк теории структуризации. М. : Акад. проект, 2003. 525 с.

²⁰ См.: Зиммель Г. Как возможно общество? // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 102–114.

²¹ См.: Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество, культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

²² См.: Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М. : Республика, 1998. 367 с.

²³ См.: Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М. : Идея-Пресс, 2001. 327 с.

²⁴ См.: Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. (Синергетика социального процесса) : курс лекций. М. : Книжник, 1995. 168 с.

²⁵ См.: Панарин А. С. Народ без элиты. М. : Алгоритм : Эксмо, 2006. 350 с.

²⁶ См.: Пригожин И. Р. Стенгерс И. Порядок из хаоса. М. : URSS, 2008. 294 с.

²⁷ См.: Резник Ю. М. Социальная реальность: идеи и практика // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10, вып. 3/4 (42/43). С. 9–19.

²⁸ См.: Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб. : Питер, 2002. 686 с.

²⁹ См.: Федотова В. Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития // Вопросы философии. 1998. № 5. С. 3–20.

³⁰ См.: Шматко Н. А. Плюрализация социального порядка и социальная топология // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 14–18.

³¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда ; Метод социологии. М. : Наука, 1991. 572 с.

³² См.: Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.

³³ См.: Парсонс Т. О социальных системах : пер. с англ. М. : Акад. проект, 2002. 831 с.

³⁴ См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

Современные отечественные исследования форм политического порядка и разработка методологической проблематики, затрагивающие политические интересы общества, представлены в работах Т. А. Алексеевой³⁵, И. Н. Гомерова³⁶, З. М. Зотовой³⁷, А. П. Кабаченко³⁸, М. Н. Марченко³⁹, В. М. Сергеева⁴⁰ и др.

Сущность правового порядка раскрывается в работах В. С. Афанасьева, В. В. Борисова⁴¹, М. Вебера, В. В. Лазарева, Г. В. Мальцева, В. С. Нерсесянца⁴², С. В. Поленина, В. П. Сальникова, Ю. А. Тихомирова.

Определение механизмов стабильности в обществе показано в работах В. Аверьянова⁴³, А. В. Виссарова⁴⁴, Н. Н. Вопленко⁴⁵, Ж. Делёза⁴⁶, А. Елисеева⁴⁷, М. Калашникова⁴⁸, Н. И. Лапина⁴⁹, В. Овчинского⁵⁰, К. Поппера⁵¹,

³⁵ См.: Алексеева Т. А. Современные политические теории. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 342 с.

³⁶ См.: Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М. : Изд-во ЮКЭА, 2002. 830 с.

³⁷ См.: Зотова З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. М. : Омега-Л, 2001. 346 с.

³⁸ См.: Кабаченко А. П. Политический процесс и политическая система : Источники саморазвития // Вестник МГУ. Сер. 12, Политические науки. 2001. № 3. С. 102–119.

³⁹ См.: Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М. : Юристъ, 2001. 656 с.

⁴⁰ См.: Сергеев В. М. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Политические исследования. 2003. № 3. С. 6–13.

⁴¹ См.: Борисов В. В. Теория государства и права : курс лекций // В. В. Борисов ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юрист, 2001. 314 с.

⁴² См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1979. 539 с.

⁴³ См.: Калашников М. Новая опричнина, или Модернизация по-русски / М. Калашников, В. Аверьянов, А. Фурсов. М. : Фолио, 2011. 447 с.

⁴⁴ См.: Виссаров А. В. Правопорядок в Российской Федерации и его обеспечение (теория и практика): монография. М. : Закон и порядок : ЮНИТИ, 2004. 258 с.

⁴⁵ См.: Вопленко Н. Н. Законность и правовой порядок: монография. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. 133 с.

⁴⁶ См.: Делёз Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 670 с.

⁴⁷ См.: Елисеев А. Субъект новой опричнины [Электронный ресурс] // Изборский клуб : [сайт]. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/378/> (дата обращения: 12.01.2016).

⁴⁸ См.: Калашников М. Всё-таки – новая опричнина [Электронный ресурс] // Изборский клуб : [сайт]. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/377/> (дата обращения: 10.12.2015).

⁴⁹ См.: Лапин Н. И. Проблема формирования современного социетального порядка в России // Вопросы философии. 2006. № 11. С. 3–13.

⁵⁰ См.: Овчинский В. Глобализм как мировая криминальная революция [Электронный ресурс] // Изборский клуб: [сайт]. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/383/> (дата

А. А. Селифонова⁵², Т. Фотопулоса⁵³, А. И. Фурсова⁵⁴, И. Хаськовича⁵⁵,
Е. Холмогорова⁵⁶, А. Н. Хомского⁵⁷. Кроме того, исследование основ порядка
представлено в работах В. Л. Алтухова⁵⁸, Э. Я. Баталова⁵⁹, В. Д. Виноградова⁶⁰,
Г. Мучника⁶¹, Г. С. Працко⁶², П. А. Рачкова⁶³, Я. Тинбергена⁶⁴, Б. А. Урванцева⁶⁵,

обращения: 15.01.2016).

⁵¹ См.: Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. [В 2 т.] Т. 1. Чары Платона. М. :
Культ. инициатива : Феникс, 1992. 446 с.

⁵² См.: Селифонов А. А. Общественный порядок: опыт исследования : монография /
А. А. Селифонов. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2011. 129 с.

⁵³ См.: Fotopoulos T. An Inclusive Democracy. The Crisis of the Growth Economy and the
Need for a New Liberatory Project. London ; New York : Cassell Continuum, 1997. 401 p.

⁵⁴ См.: Фурсов А. И. Опричина в русской истории – воспоминание о будущем или кто
создаст четвёртый Рим? [Электронный ресурс] : (расширенная авторская версия доклада на
круглом столе «Опричина и опричная идея: мифы и историческая действительность» в
Институте динамического консерватизма) // Изборский клуб : [сайт]. URL:
<http://www.dynacon.ru/content/articles/381/> (дата обращения: 15.12.2015)) ; Фурсов А. И. Мир,
который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними [Электронный ресурс] //
Сайт С. П. Курдюмова : URL: <http://spkurdyumov.ru/future/fursov/> (дата обращения: 15.01.2016).

⁵⁵ См.: Хаськович И. Опричная модель экономики [Электронный ресурс] // Правая. ру :
радикальная ортодоксия : [сайт]. URL: <http://pravaya.ru/look/19160> (дата обращения: 17.12.2015).

⁵⁶ См.: Холмогоров Е. Антикризисная модель Грозного Царя [Электронный ресурс] //
Правая. ру : радикальная ортодоксия : [сайт]. URL: <http://pravaya.ru/look/18067> (дата обращения:
17.12.2015).

⁵⁷ См.: Хомский Н. Мировой порядок, старый и новый : Конец брака по расчету
[Электронный ресурс] // Русский Архипелаг : сетевой проект «Русского Мира» : [сайт]. URL:
<http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/fight/world-orders/>. ; Хомский, Н. Неолиберализм и
глобальный порядок [Электронный ресурс] // Русский Архипелаг : сетевой проект «Русского М
ира» : [сайт]. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/fight/order/> (дата обращения:
10.01.2016).

⁵⁸ См.: Алтухов В. Л. О смене порядков в мировом общественном развитии // Мировая
экономика и международные отношения. 1995. № 4. С. 5–21.

⁵⁹ См.: Баталов Э. Я. «Новый мировой порядок» : К методологии анализа // Полис
(Политические исследования). 2003. № 5. С. 25–37.

⁶⁰ См.: Виноградов В. Д. «Правило равновесия» в общественных системах // Конфликт и
социальный порядок : сб. ст. / под ред. В. Д. Виноградова, Ю. Н. Пахомова. СПб., 2002. С. 5–10.

⁶¹ См.: Мучник Г. Порядок и хаос // Наука и жизнь. 1988. № 3. С. 68–75.

⁶² См.: Працко Г. С. Порядок как атрибут политического бытия человека // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2002. № 2. С. 53–63.

⁶³ См.: Рачков П. А. Порядок и хаос: о некоторых тенденциях в обществе и философии // Вестник МГУ. Сер. 7, Философия. 2000. № 6. С. 21–47.

⁶⁴ См.: Тинберген Я. Пересмотр мирового порядка. М. : Иностранная литература, 1980.
372 с.

⁶⁵ См.: Урванцев Б. А. Порядок и нормы. М. : Изд-во стандартов, 1991. 240 с.

В. Б. Устьянцева⁶⁶, В. Г. Федотовой⁶⁷.

Для выявления механизмов обеспечения устойчивого состояния общества стало закономерным обращение к трудам авторов, применявшим к объекту исследования системный подход. Работы И. В. Блауберга⁶⁸, А. А. Зиновьева, Ю. А. Левады, Э. С. Маркаряна, А. И. Уёмова⁶⁹, В. Н. Садовского⁷⁰, Э. Г. Юдина способствуют пониманию общественного порядка в рассматриваемых эпохах и достаточно полно отражают методологию исследования.

Так как в исследовании общественный порядок анализируется в изменении и развитии, обозначим работы М. А. Барга⁷¹, М. А. Варшавчика⁷², И. В. Галактионова, И. Д. Ковальченко⁷³, Е. Я. Лысманкина, С. Н. Мареева⁷⁴, Г. А. Подкорытова⁷⁵, А. И. Ракитова⁷⁶, Н. К. Серова⁷⁷, В. И. Столярова⁷⁸,

⁶⁶ См.: Устьянцев В. Б. Политический порядок: структура и ценностные основания // *Философия и социология власти : материалы всерос. науч. конф. в рамках программы «Механизмы устойчивого функционирования государственной службы на региональном уровне»*, 26–27 сент. 1996 г. Саратов : Изд-во ПФРУЦ, 1996. С. 7–10.

⁶⁷ См.: Федотова В. Г. Анархия и порядок в контексте посткоммунистического развития // *Вопросы философии*. 1997. № 5. С.34–48.

⁶⁸ См.: Блауберг И. Г., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Наука, 1973. 270 с.

⁶⁹ См.: Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М. : Мысль, 1978. 272 с.

⁷⁰ См.: Blauberger I. V. *Systems theory. Philosophical and methodological problems* / I. V. Blauberger, V. N. Sadovsky, E. G. Yudin. М. : Progress, 1977. 320 с.

⁷¹ См.: Барг М. А. Категории и методы исторической науки. М., 1984. 342 с.

⁷² См.: Варшавчик М. А. Вопросы логики исторического исследования и исторический источник // *Вопросы истории*. 1968. № 10. С. 76–89.

⁷³ См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М. : Наука, 1987. 438 с.

⁷⁴ См.: Мареев С. Н. Диалектика логического и исторического и конкретный историзм К. Маркса. М. : Наука, 1984. 158 с.

⁷⁵ См.: Подкорытов Г. А. Особенности принципа как формы научного познания // *Роль принципов и понятий в социальном познании : сб. ст. / под ред. Г. А. Подкорытова*. Л., 1976. Вып. 5. С. 3.

⁷⁶ См.: Ракитов А. И. Историческое познание : Системно-гносеологический подход. М. : Политиздат, 1982. 303 с.

⁷⁷ См.: Серов Н. К. Процессы и мера времени : Проблемы методологии структурно-диахронного исследования в современной науке. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. 191 с.

⁷⁸ См.: Столяров В. И. Процесс изменения и его познание : Логико-методологические проблемы. М. : Наука, 1966. 252 с.

Н. П. Французова⁷⁹, А. Д. Эпштейна. В работах указанных авторов рассматриваются методы исторического исследования применительно к развивающемуся объекту.

Ввиду того что в исследовании эволюция концепций общественного порядка в истории философии тесно связана с идеей больших циклов, отметим философские и общеисторические концепции развития общества, в которых разработаны вопросы циклической динамики. Это работы А. С. Ахиезера⁸⁰, Л. Н. Гумилева⁸¹, Н. Я. Данилевского⁸², И. М. Дьяконова⁸³, А. Тойнби⁸⁴, А. Тоффлера⁸⁵, О. Шпенглера⁸⁶. Идею развития общества, как периодическую смену общественно-экономических формаций, научно обосновали в своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс.

В российских и зарубежных исследованиях тема циклов в истории философии представлена в работах Д. В. Никулина⁸⁷, В. Хёсле⁸⁸, Д. Смита⁸⁹.

Методологическое применение разработанной В. Хёсле «теории циклов в

⁷⁹ См.: Французова Н. П. Исторический метод в научном познании : Вопросы методологии и логики исторического исследования. М. : Мысль, 1972. 303 с.

⁸⁰ См.: Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. М. : ФО СССР, 1991. 318 с.

⁸¹ См.: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеиздат, 1990. 526 с.

⁸² См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Древнее и современное, 2002. 550 с.

⁸³ См.: Дьяконов И. М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М. : URSS, 2007. 380 с.

⁸⁴ См.: Тойнби А. Дж. Исследование истории: В 3 т. / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ., вступ. статья и коммент. К. Я. Кожурина. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ : Изд-во Олега Абышко, 2006. – 1333 с.

⁸⁵ См.: Тоффлер О. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. 412 с.

⁸⁶ См.: Шпенглер О. : очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М. : Мысль, 1998. 663 с.

⁸⁷ См.: Никулин Д. В. Теория циклов истории философии // Историко-философский ежегодник. М. : Наука, 1994. С. 5–10.

⁸⁸ См.: Hösle V. Wahrheit und Geschichte. Studien zur Struktur der Philosophiegeschichte unter paradigmatischer Analyse der Entwicklung von Parmenides bis Platon. Stuttgart : Bad Cannstatt, 1984. 827 p.

⁸⁹ См.: Smith J. E. H. The history of philosophy as past and as process // Philosophy and its history: aims and methods in the study of early modern philosophy / eds. M. Laerke, J. E. H. Smith and E. Schliesser. New York, 2011. p. 30–49.

истории философии к классической китайской философии»⁹⁰ нашло отражение в статье Ф. Е. Ажимова и Д. В. Конончука⁹¹.

В сфере экономики основы теории больших циклов конъюнктуры были сформулированы в работах Н. Д. Кондратьева⁹².

Обширный анализ перспектив социально-политической динамики, описание механизмов циклов политического развития, установление влияния культурных и экономических циклов на политическое развитие представлены в сборнике статей под редакцией В. В. Лапкина, В. И. Пантина «Циклы политического развития: прогностический потенциал»⁹³. В сборнике представлены работы А. Э. Айвазова⁹⁴, В. В. Лапкина⁹⁵, В. И. Пантина⁹⁶, С. П. Перегудова⁹⁷, Н. С. Розова⁹⁸, И. С. Семенов⁹⁹, П. В. Турчина¹⁰⁰, К. Г. Холодковского¹⁰¹.

⁹⁰ Ажимов Ф. Е. Теория циклов в истории философии В. Хёсле и классическая китайская философия / Ф. Е. Ажимов Д. В. Конончук // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2014. № 3. С. 76.

⁹¹ См.: Ажимов Ф. Е. Теория циклов в истории философии В. Хёсле и классическая китайская философия. С. 76–81.

⁹² См.: Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002. 768 с.

⁹³ См.: Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М. : ИМЭМО РАН, 2010. 103 с.

⁹⁴ См.: Айвазов А. Э. Третий эволюционный цикл индустриальной стадии капитализма: развитие экономического механизма // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Москва, 2010. С. 79–95.

⁹⁵ См.: Лапкин В. В. Проблемы моделирования политического развития // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Москва, 2010. С. 10–27.

⁹⁶ См.: Пантин В. И. Циклы политического развития и прогноз мировой динамики в период 2010 – 2025 гг.: политические риски и альтернативы // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Москва, 2010. С. 28–45.

⁹⁷ См.: Перегудов С. П. Объективные и субъективные факторы циклов политического развития // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Москва, 2010. С. 96–98.

⁹⁸ См.: Розов Н. С. Раскрытие циклических механизмов и перспективы социально-политической динамики России // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Москва, 2010. С. 54–70.

⁹⁹ См.: Семенов И. С. Ритмы и циклы в контексте социокультурной истории: к вопросу о разработке исследовательской модели // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. Москва, 2010. С. 71–78.

В российских исследованиях темы «долгих циклов модернизации» и коротких циклов реформ-контрреформ представлены в работах Р. Вишневого¹⁰² и А. Янова¹⁰³.

Геополитическая, геоэкономическая, геокультурная динамика представлена в статье Н. С. Розова¹⁰⁴, динамика войн представлена в статье В. Л. Цымбурского¹⁰⁵.

Аналитика в сфере экосоциальной динамики дана в работах, Н. И. Овечкиной¹⁰⁶, А. В. Семенкова¹⁰⁷.

Обширный анализ циклических процессов и выявление их закономерностей в сфере геоэкономической динамики дан в работах Л. Абалкина¹⁰⁸, Е. Балашовой¹⁰⁹, Е. Балацкого¹¹⁰, А. Белкина¹¹¹, Л. А. Мендельсона¹¹², У. К. Митчелла¹¹³,

¹⁰⁰ См.: Турчин П. В. Циклы вложенные в циклы: сложная динамика политической нестабильности // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 46–53.

¹⁰¹ См.: Холодковский К. Г. О циклах в российской истории. // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 99–103.

¹⁰² См.: Вишневский Р. В. Модернизационные циклы в истории России // Теория предвидения и будущее России : материалы V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н. Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу», Москва, 22 мая 1997 г. / под ред. акад. Яковца Ю. В. Москва, 1997. С. 167–173.

¹⁰³ См.: Янов А. Л. Тень Грозного царя : Загадки русской истории. М. : КРУК, 1997. 218 с.

¹⁰⁴ См.: Розов Н. С. Геополитика, геоэкономика и геокультура: взаимосвязь динамических сфер в истории России. Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 107–121.

¹⁰⁵ См.: Цымбурский В. Л. Сверхдлинные военные циклы и мировая политика // Полис (Политические исследования). 1996. № 3. С. 27–55.

¹⁰⁶ См.: Овечкина Н. И. Теория цикличности в экономике и демографии / Н. И. Овечкина, Н. А. Шульгина // Вестник НГУЭУ. Новосибирск, 2012. № 2. С. 105–110.

¹⁰⁷ См.: Семенков А. В. Социальная ритмодинамика. М. : ИКАР, 2002. 239 с.

¹⁰⁸ См.: Абалкин Л. Динамика и противоречия экономического роста // Экономист. 2001. № 12. С. 3–10.

¹⁰⁹ См.: Балашова Е. Финн Кюдланд и Эдвард Прескотт: движущие силы экономических циклов // Вопросы экономики. 2005. №1. С. 13–42.

¹¹⁰ См.: Балацкий Е. Циклические закономерности структурного развития экономики // Российский экономический журнал. 1993. № 7. С. 60–69.

В. М. Остапенко¹¹⁴, Э. Райхлина¹¹⁵, В. Рымалова¹¹⁶, В. Рязанова¹¹⁷,
М. А. Сажинной¹¹⁸, Н. Соловьева¹¹⁹, Т. Н. Тесля¹²⁰, Э. Хансена¹²¹, Г. Хаберлера¹²²,
Е. Г. Яковенко¹²³.

Методология изучения циклической динамики в обществе представлена в работах А. В. Логинова¹²⁴, М. С. Кагана¹²⁵, Р. Аврамова¹²⁶, Н. Макашевой¹²⁷.

¹¹¹ См.: Белкин В. А. Нетрадиционные теории цикличности: цикличность солнечной активности и цикличность развития экономики / В. А. Белкин, С. А. Полуяхтов // Науч. вестник Уральской акад. гос. службы. 2011. № 2. С. 57–65.

¹¹² См.: Мендельсон Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 527 с.

¹¹³ См.: Митчелл У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М.: Госиздат, 1930. 503 с.

¹¹⁴ См.: Остапенко В. М. От теории кризисов к теории циклов: особенности исследования хозяйственных спадов и депрессий в экономической науке в 1860-х – 1930-х гг. // Предпринимательство и реформы в России: материалы XVII междунар. конф. молодых ученых-экономистов, 24–25 нояб. 2011 г. / Экон. фак. СПбГУ; [отв. ред.: А. В. Воронцовский]. Санкт-Петербург, 2011. С. 18–19.

¹¹⁵ См.: Райхлин Э. Основы экономической теории. Валовой внутренний продукт и экономические циклы: классический, новый классический и новый кейнсианский подходы. М.: Наука, 1997. 137 с.

¹¹⁶ См.: Рымалов В. Мировая рыночная экономика: долгосрочные тенденции и современный цикл // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9. С. 19–32.

¹¹⁷ См.: Рязанов В. Реформы и циклы модернизации российской экономики // Российский экономический журнал. 1992. № 10. С. 69–78.

¹¹⁸ См.: Сажина М. А. Цикличность развития рыночной экономики // Российский экономический журнал. 1995. № 9. С. 84–89.

¹¹⁹ См.: Соловьев Н. На пороге пятого «цикла Кондратьева» // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 8/9. С. 161–168.

¹²⁰ См.: Тесля Т. Н. Моделирование цикла капиталистического воспроизводства. Новосибирск: Наука, Новосибирское отделение, 1988. 188 с.

¹²¹ См.: Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 760 с.

¹²² См.: Хаберлер Г. Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 586 с.

¹²³ См.: Яковенко Е. Г. Циклы жизни экономических процессов, объектов и систем. М.: Наука, 1991. 190 с.

¹²⁴ См.: Логинов А. В. Теория политического цикла как методологическая основа для исследования политического процесса // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4 (20). С. 9–19.

¹²⁵ См.: Каган М. С. Синергетическая парадигма диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / [сост. и отв. ред. В. А. Копчик]. М., 2002. С. 28–49.

¹²⁶ См.: Аврамов Р. Теория длинных волн: исторический контекст и методологические проблемы // Вопросы экономики. 1992. № 10. С. 63–68.

Итак, на основании анализа теоретической разработанности проблемы можно заключить, что имеющиеся труды по проблеме порядка сконцентрированы в своём большинстве в различных областях гуманитарного знания, а доля историко-философских работ в общем объеме исследований по проблеме порядка незначительна. Всё это указывает на важность исследований проблемы общественного порядка в истории философии.

Объектом исследования являются концепции общественного порядка в истории философии.

Предмет исследования – эволюция концепций общественного порядка в истории философии (V в. до н. э. – начало XIX в.).

Целью исследования является анализ концепций в западноевропейской философии (Античность, Средневековье, Новое время до начала XIX в.) и определение закономерностей в их эволюции. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Определить особенности постановки проблемы общественного порядка в философском наследии эпохи Античности, Средневековья, Нового времени (до начала XIX в.).

2. Установить, как в античной философии, в философии средневековья и философии Нового времени (до начала XIX в.) понимался общественный порядок, характерный для данных периодов истории философии.

3. Сформулировать вывод о форме представления общественного порядка в истории философии.

4. Выявить тенденции развития историко-философского процесса.

5. Раскрыть механизм эволюционной динамики идеи общественного порядка.

Научная новизна исследования.

1. Выявлены тенденции развития истории философии в проблематике

¹²⁷ См.: Макашева Н., Загадка Н. Д. Кондратьева: неоконченная теория динамики и методологические проблемы экономической науки // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 4–16.

общественного порядка. От философии к теологии (с V в. до н. э. до XIV в.). Развитие историко-философского процесса характеризуется неизменной динамикой создания философских концепций до распространения в обществе религиозных идей и последующим переходом к понижательной тенденции чисто философского видения основ стабильной организации общества.

От теологии к философии (с XIV в. до начала XIX в.). Развитие историко-философского процесса характеризуется понижательной тенденцией теолого-философского видения основ стабильной организации общества и последующим изменением тенденции развития идеи порядка (поворотом в динамике историко-философских процессов, то есть возвратом к философии).

Сформировано представление о больших циклах в истории философии на основании развития идеи общественного порядка. Отличительной чертой больших циклов являются специфические временные характеристики – собственное время функционирования античной, средневековой, новоевропейской начала XVII – середины XVIII вв. и новоевропейской середины XVIII – начала XIX вв. форм общественного порядка.

2. Обосновано, что античному пониманию общественного порядка присущ поиск нравственно-правовых основ и «природного начала» для установления зависимости между элементами организации общества.

3. Установлено, что в основе средневековых концепций общественного порядка лежат религиозно-правовые принципы и поиск «природных особенностей человека», которые определяют основы иерархичности организации общества. Принципы «согласия» между элементами и «управления» элементами общества способствуют установлению его устойчивого функционирования посредством общественного порядка, а разумная душа и вера человека в «сверхъестественное» способствуют этому установлению.

4. Показано, что новоевропейское понимание общественного порядка в качестве своей основы рассматривает естественно-правовые принципы и механизмы реализации моральных норм. Регулирование структуры общества

посредством сознательного управления используется в качестве механизма обеспечения стабильности.

Гипотеза исследования состоит в предположении существования закономерностей эволюции концепций общественного порядка, идея которого в своём становлении прошла несколько стадий (стадии определяются рамками собственного времени функционирования античной, средневековой, новоевропейской начала XVII – середины XVIII вв. и новоевропейской середины XVIII – начала XIX вв. форм общественного порядка): античную, средневековую, новоевропейскую. Суть общественного порядка заключена в выполнении им регулятивной функции. Порядок в своей основе содержит различные регуляторы, посредством которых он воздействует на характер функционирования и развития общества.

Теоретическая значимость исследования:

Проведён историко-философский анализ эволюции концепций общественного порядка в западноевропейской философии (Античность, Средневековье, Новое время до начала XIX в.), выявлены тенденции развития историко-философского процесса, на базе которых сформировано представление о больших циклах в истории философии.

Установлены основы устойчивых форм общественного порядка, на базе которых сформирован системный подход для исследования действительности.

Подобрана методология, основанная на методах, подходах и принципах, сложившихся в естественных науках, социологии и истории, позволяющая выявить большие циклы развития идеи общественного порядка в истории философии.

Сформирована теоретическая база (механизм эволюционной динамики идеи общественного порядка) для исследования больших периодов в истории философии.

Показано историко-философское значение концепта больших циклов в истории философии и сферы его применения в философии, политологии,

правоведении, социологии и экономике.

Практическая значимость работы:

Установленные в ходе исследования различные системы взаимосвязанных социальных регуляторов, способствующих формированию стабильных основ порядка, могут быть использованы органами государственной власти при составлении законодательных и нормативных актов.

Подобранная методология может быть использована при подготовке историко-философских лекционных курсов, практических занятий по методологии социально-гуманитарного познания. Результаты работы могут быть использованы в преподавательской практике при составлении учебно-методических комплексов, при разработке специализированных программ гуманитарных дисциплин.

Методология и методы диссертационного исследования.

Теоретико-методологической основой историко-философского анализа эволюции концепций общественного порядка в западноевропейской философии (эпохи Античности, Средневековья, Нового времени до начала XIX в.) является, главным образом, методология структурного и функционального анализа. В работе использовано сочетание логического (синхронный анализ) и исторического (диахронный анализ) методов применительно к концепциям, которые сменяют друг друга в историко-философском процессе. Синхронное изучение функционирования порядка направлено на анализ его структуры. Диахронное изучение изменений порядка во времени направлено на объяснение истории порядка через его структуру.

Для выявления закономерностей устойчивого функционирования порядка и его развития, механизма циклической динамики используется метод восхождения от абстрактного к конкретному. Задействованный в работе историко-сравнительный метод направлен на раскрытие сущности изучаемых основ порядка по подобию и отличию характерных им свойств и сопоставление их во времени и пространстве (для установления тенденции историко-философского

процесса). Историко-типологический метод направлен на выделение типов качественно-определённых стадий эволюции философских концепций, установление их основ.

К другим общенаучным методам, использованным в работе, относятся дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия, абстрагирование, конкретизация.

Методология исследования опирается на фазовый и конфигурационный подходы, применённые к экспликации эволюционной динамики, и междисциплинарный подход к решению проблемы общественного порядка в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важной специфической чертой античных представлений об общественном порядке является стремление основывать его на поведенческих традициях, общественных законах, нравственности. Такие социальные регуляторы, как обычаи, нравственные нормы, нормы права, являются средством формирования рационального мышления и поведения людей в обществе во всех его сферах. Античной форме порядка соответствуют и такие его отличительные черты, как поиск природного начала для оправдания зависимости между элементами общества, а также установление наиболее общих путей к раскрытию и изучению механизмов стабильности как первоначального этапа в их развитии (обнаружение элементов, от которых может зависеть стабильность функционирования общества).

2. Средневековому теолого-философскому пониманию общественного порядка имманентно религиозно-правовое видение его функционирования. Проявление такого понимания заключается в трансформации основ как зафиксированных принципов общественного порядка в античной философии и к возникновению на их месте новой формы, которую приобретает общественный порядок под воздействием таких социальных регуляторов, как религиозные и моральные нормы. Средневековой форме порядка характерна такая отличительная черта, как природные особенности человека в основе иерархически

организованного общества. Кроме этого, механизм стабильности функционирования порядка характеризуется эмоциональным отношением к миру и верой в «сверхъестественное».

3. Новоевропейское (начало XVII – начало XIX вв.) понимание общественного порядка – это, прежде всего, философские концепции, направленные на поиск естественно-правовых и морально-правовых основ порядка (они характеризуют новоевропейские формы общественного порядка). Новоевропейская (начало XVII – середина XVIII вв.) форма порядка складывается под воздействием таких социальных регуляторов, как законы природы человека, законы государства, естественные законы, общественные законы. Новоевропейская (середина XVIII – начало XIX вв.) форма порядка складывается под воздействием моральных и правовых законов. Особенности организации общества, связанные с зависимостью между его сущностными элементами, заключены во внутренних мотивах человека и внешних факторах воздействия на него. Объяснение механизмов обеспечения стабильности связано с использованием средств достижения согласованности между элементами общества, которая основывается на естественных правах человека, общей точке зрения, категорическом императиве, согласии всеобщего и особенного интересов.

4. В истории философии существуют большие циклы развития идеи общественного порядка. Развитие историко-философского процесса носит выраженный динамический характер. Динамика концепций общественного порядка зависит от развития отношений в обществе. Развитие идеи общественного порядка является критерием для выделения больших циклов.

Механизм циклической динамики идеи общественного порядка:

- базовые переменные условий перехода от одной стадии эволюции философских концепций к другой представляют собой социальные регуляторы, характерные для Античности, Средневековья, Нового времени (начало XVII – начало XIX вв.);

- условия перехода от одной стадии к другой – смена социальных

регуляторов;

– закономерности, которые ведут к возникновению условий перехода в границах каждой стадии, – противоречия между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым и их разрешение.

Единицей масштаба изменений в эволюционной динамике идеи порядка является «смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале»¹²⁸. Сущностно-временные изменения формы общественного порядка, происходящие с V в. до н. э. до начала XIX в., представляют собой последовательность качественно-определённых стадий:

- античной;
- средневековой;
- новоевропейской (начало XVII – середина XVIII вв.), естественно-правовой стадии;
- новоевропейской (середина XVIII – начало XIX вв.), морально-правовой, стадии в ходе эволюции концепций.

В развитии истории философии существуют два больших цикла. Циклы состоят из четырёх фаз. Первый цикл охватывает промежуток времени от V в. до н. э. до XIV в. н. э. и соответствует динамике идеи общественного порядка от философии к теологии. Второй цикл охватывает промежуток времени с XIV в. до начала XIX в., что соответствует динамике идеи общественного порядка от теологии к философии.

Степень достоверности исследования подтверждается апробацией результатов в научных журналах и в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, обоснованной методологической и теоретической базой, значительным количеством использованной в историко-философском анализе общефилософской литературы и первоисточников.

¹²⁸ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 197.

Апробация работы осуществлялась на научных семинарах и конференциях при кафедрах «Философии, истории и социологии» и «Философии и права» МГТУ (г. Мурманск) с 2015 по 2019 год. В частности, основные выводы диссертационного исследования представлены в рамках научно-практического семинара «Правовое государство: история, философия, политика» в МГТУ (г. Мурманск) в апреле 2017 г., семинара «Актуальные проблемы конкретизации права в системе правового обеспечения государственного управления» в МГТУ (г. Мурманск) в октябре 2017 г. Кроме того, основные положения и выводы диссертационного исследования изложены на следующих конференциях:

Международная научно-практическая конференция «Гуманитарное знание в пространстве современного технического университета» (06-07.02.2015, МГТУ).

Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность» (12-15.05.2015, МГТУ).

XIX Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и технологий», секция «Философские науки» (31.10.2016, г. Белгород).

XXXV Международная научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в XXI веке» (09.12.2016, г. Москва).

Всероссийская научно-практическая конференция «Смыслы и ценности цивилизационного выбора России» (08-09.02.2016, МГТУ).

Всероссийская научно-практическая конференция «Слово в судьбе российского общества» (08-09.02.2017, МГТУ).

Всероссийская научно-практическая конференция «Качественное образование как ключевой фактор устойчивого развития Северных регионов России» (11-12.04.2019, МГТУ).

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Ханзина, Е. Г. Б. Н. Чичерин о социально-правовом порядке /

Е. Г. Ханзина // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2014. – № 10. – С. 102–105.

2. Ханзина, Е. Г. Аристотель о социально-экономическом порядке / Е. Г. Ханзина // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2014. – № 12-2 (50). – С. 200–204.

3. Ханзина, Е. Г. Д. Юм о социально-экономическом порядке / Е. Г. Ханзина // *Научное мнение.* – 2014. – № 8. – С. 207–212.

4. Ханзина, Е. Г. Й. Шумпетер об общественном порядке / Е. Г. Ханзина // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2016. – № 12. – С. 107–109.

5. Ханзина, Е. Г. Проблема общественного порядка в воззрениях европейских философов Античности, Средневековья, Нового времени / Е. Г. Ханзина // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2018. – № 10. – С. 104–106.

Остальные публикации:

6. Ханзина, Е. Г. Адам Смит о проблеме общественного порядка / Е. Г. Ханзина // *Мысль : Философские исследования : межвузовский сборник научных трудов* / Н. Н. Забелина [и др.] ; Мурман. гос. техн. ун-т. – Мурманск, 2015. – С. 126–135. – (Серия «Философские и социальные исследования» ; вып. 7).

7. Ханзина, Е. Г. А. Смит. Структура общественного порядка / Е. Г. Ханзина // *Современные тенденции развития науки и технологий : периодический научный сборник : по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Белгород, 31 окт. 2016 г.* / Агентство перспектив. науч. исслед. (АПНИ) ; [гл. ред.: Ткачева Е. П.]. – Белгород, 2016. – № 10-5. – С. 130–133.

8. Ханзина, Е. Г. Д. Локк об общественном порядке / Е. Г. Ханзина // *Гуманитарные науки в XXI веке.* – 2016. – № 35. – С. 28–30.

9. Ханзина, Е. Г. Т. Гоббс об организации общества / Е. Г. Ханзина // *Actualscience.* – 2016. – Т. 2, № 11. – С. 223–224.

10. Ханзина, Е. Г. Ф. Аквинский об общественном порядке / Е. Г. Ханзина //

Наука и образование – 2016 : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 1 нояб. 2016 г. / Федер. агентство по рыболовству, ФГБОУ ВО «Мурм. гос. техн. ун-т». – Мурманск, 2016. – С. 196–198.

ГЛАВА 1. ИДЕЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ОТ ФИЛОСОФИИ К ТЕОЛОГИИ

1.1 Становление концепций общественного порядка в Древней Греции

Для исследования выбран историко-философский интервал от Античности до Нового времени – начало XIX в.

Общественный порядок мы понимаем как совокупность социальных отношений, которые складываются в обществе под воздействием различных регуляторов. «Социальные регуляторы присущи каждой из сфер общественной жизни – социальной, политической, экономической, культурной»¹²⁹. Таково содержание современной философской парадигмы о сути социального регулирования¹³⁰, это путь развития, по которому продвигается современное научное знание. Вопрос лежит даже не в плоскости одобрения или неприятия данной точки зрения в современных философских исследованиях, а в неоднозначности понимания исследования проблемы общественного порядка, которое прошло длительный путь.

С одной стороны, «порядок» понимался как целостность и не разделялся в философских исследованиях на отдельные порядки. Соответственно и социальные регуляторы (в качестве которых подразумевались определённые нормы) рассматривались как нечто единое, направленное на управление обществом в целом, не разделяя его на сферы экономики, права, политики.

¹²⁹ Халтурин А. Н. Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Культурология. 2017. № 4. С. 12.

¹³⁰ О социальном регулировании в научных исследованиях см., например: Бандурин А. П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное. М., 2005. 299 с. ; Буренко В. И. Политическая власть как объект социального регулирования. М., 2000. 292 с. ; Финогентов В. Н. Онтологический статус и методологическое значение понятия «социальный регулятор» // Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии : альманах. Екатеринбург, 1999. С. 111—122. ; Чичерин Б. Н. Собственность и государство. В 2 ч. Ч. 2. М., 1883. 463 с.

Сущность такого подхода к общественному порядку чётко просматривается в историческом интервале от V в. до н. э. до начала XIX в.

Несмотря на то, что понятие «социальные регуляторы», как таковое, отсутствовало в исследовательских концепциях философов, это, однако, не означало отсутствия в моделях совокупности определённых норм, благодаря которым мыслители показывали, как упорядочивается поведение людей.

С другой стороны, когда философы в своих исследованиях стали опираться на факты реальной действительности и устанавливать взаимосвязи, отношения или влияния в самих фактах действительности, возникла необходимость исследования различных порядков общества, то есть экономического¹³¹, политического¹³², правового¹³³, социального¹³⁴, что и повлекло разделение регуляторов по сферам общества. Это наблюдается в современных концепциях, которые отражают «чары» Демокрита, Платона, Аристотеля, Ф. Аквинского и т. д.

Таким образом, недостатком сегодняшнего понимания исследования

¹³¹ Исследованию экономического порядка посвящена большая литература. См., например: Базилевич В. Д. Неортодоксальная теория Й. А. Шумпетера. Киев, 2006. С. 312–324 ; Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб., 2008. 346 с. ; Канке В. А. Философия экономической науки. М., 2009. 383 с. ; Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1999. 351 с. ; Лаваль К. Человек экономический : эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. 429 с. ; Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. М., 2010. 775 с. ; Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996. 349 с. ; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2009. 956 с. ; Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М., 2007. 861 с.

¹³² Исследованию политического порядка посвящена большая литература. См., например: Арндт Х. А. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. М., 2014. 46 с. ; Арриги Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени М., 2006. 469 с. ; Бенсаид Д. Большевикизм и 21 век. М., 2009. 108 с.

¹³³ Исследованию правового порядка посвящена большая литература. См., например: Воробьев А. В. Наследие И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля и дискуссия по проблеме правового государства в западной философии второй половины 20-го – начала 21-го века. Тверь, 2009. 193 с. ; Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. [В 2 т.] Т. 1. Чары Платона. М., 1992. 446 с. ; Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. [В 2 т.] Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М., 1992. 525 с.

¹³⁴ Исследованию социального порядка посвящена большая литература. См., например: Дахин А. В. Гражданское общество и развитие регионов. Индикаторы для эффективных управленческих решений : коллективная монография / А. В. Дахин [и др.]. Нижний Новгород : изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2008. 226 с. ; Працко Г. С. Теория социального порядка Платона и современность. Рубикон. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003. Вып. 22. С. 9–16.

проблемы общественного порядка является отсутствие в нём эволюционного содержания, которое формировало категорию порядка в истории философии до начала осознания организации общества как совокупности порядков и должно учитываться в современных исследованиях. Данному подходу к предмету исследования способствует выбор определённого пути к достижению поставленной нами цели и при этом созданию единой картины предмета, в которой должны учитываться диахронный и синхронный его «срезы».

Опираясь на воззрения В. И. Столярова и Н. К. Серова о сути диахронного анализа, который направлен на изучение сущностно-временных изменений предмета исследования¹³⁵ (порядка), автор не соглашается с абсолютизацией диахронного подхода (например, с позицией историков, когда их внимание концентрируется только на историческом аспекте исследований). Автор считает, что подход к предмету исследования не исчерпывается стратегическим принципом (диахроническим подходом). Это связано с тем, что общественный порядок при постоянном изменении и развитии одновременно обладает качественно-временной устойчивостью. Тем самым, автор соглашается с мнением И. Д. Ковальченко относительно необходимости как диахронного, так и синхронного анализа объекта исследования¹³⁶. Поэтому для выявления механизмов стабильного функционирования порядка и его устойчивого развития мы учитываем и синхронный, и диахронный его «срезы». Представление о сущностно-временных изменениях в ходе эволюции концепций порядка, формируемых в истории философии, даёт возможность понять диахронный аспект их изучения. Диахронный анализ направлен на выявление совокупности концепций общественного порядка в истории философии на фоне их эволюций. Таким образом, мы анализируем эволюцию концепций в истории философии в зависимости от развития отношений в обществе.

Итак, наиболее общее описание общественного порядка нашло своё

¹³⁵ См. : Столяров В. И. Процесс изменения и его познание. М., 1966. 252 с.

¹³⁶ См. : Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 196.

отражение в философии Античности при слиянии познаний Древнего Рима и Древней Греции. В этом историческом периоде архаическим полисам характерен расцвет афинской демократии и последующее снижение уровня развития античного полиса. Несомненно, процессы, происходящие в древнегреческом обществе, оказывали влияние на формирование взглядов философов, которые создавали абстрактные модели общества в надежде предложить наиболее стабильно функционирующую форму общественного порядка.

В течение античного периода философии происходило накопление философского потенциала, который раскрывался в создании идей порядка, чему способствовало следующее: не все существующие проблемы в обществе находили своё решение, жизнь которого вступала в противоречие с традиционными ценностями. Такого рода противоречия, за счёт неравномерного развития отдельных составляющих сфер общества и существовавшего в период античности мировоззрения, рождали необходимость поиска оснований для того, чтобы объяснить изменяющиеся процессы. Данный диахронный «срез» рассматривается в исследовании не случайно.

В Античности были источники возникновения проблем общественного порядка. К ним относятся факторы дезорганизации жизнедеятельности общества, которые влияли на динамику создания его стабильной организации. На это обращали внимание греческие философы. Во-первых, это проблемы внешней и внутренней политики полисов в классический период¹³⁷ (то есть сфера политики была охвачена тяжёлым кризисом, который существовал между полисами). Философы усматривали в этом причины дезорганизации порядка, уделяя основное внимание в своих концепциях определённой форме правления.

Во-вторых, это наличие кризиса, который охватил основы полиса. Господствующий класс греческих полисов был разнородным: это представители старинной земельной аристократии (не заинтересованные в развитии торговли) и

¹³⁷ См. : История Древней Греции. М. : Высш. шк., 2005. 399 с.

собственники ремесленных мастерских, заинтересованные в развитии демократических институтов. Таким образом, различные интересы этих групп являлись фактором для появления разногласий в обществе. В связи с этим философы отдавали предпочтение разным классам, полагая, что форма правления, как важный элемент порядка, должна определяться исходя из того, какой из классов способен организовать в обществе стабильное существование посредством определённого регулирования.

К третьему фактору, повлиявшему на динамику создания концепций порядка, относилась многолетняя война между греческими полисами. К четвёртому фактору можно отнести социальную напряжённость, возникшую в результате развития товарно-денежных отношений, и введение рабства во многие сферы жизнедеятельности. Ещё одним фактором стало имущественное и социальное расслоение среди гражданского населения.

Перечисленные факторы послужили причиной увеличения динамики создания греческими философами различных идей порядка, в которых предлагались пути решения возникших перед обществом проблем.

Решения выявленных проблем порядка носили различный характер. С одной стороны, одни мыслители стремились лавировать между предпочтениями разных слоёв населения в целях быстрого достижения результата. С другой стороны, иные мыслители искали объективную истину и старались обосновать важные категории жизнедеятельности человека в полисе, которым должна была отводиться первостепенная роль при формировании нового облика – стабильного порядка. Поэтому особенностью классического периода формирования идеи порядка в истории философии являлось рассмотрение всех сущностных элементов сфер жизнедеятельности, так как всё общество находилось в дезорганизованном состоянии. Философы стремились найти истинные основания (необходимые условия), являющиеся предпосылками стабильного порядка античного полиса, таким категориям, как этика, закон, воспитание. Исследованию подвергались такие ценности, как свобода, благо. Устанавливалась важность

разностороннего труда.

Для получения динамических данных об изучаемых формах общественного порядка осуществляется синхронный анализ концепций греческих философов. Исследование проводится в относительно коротком временном срезе (V–IV вв. до н. э.) античной философии, в котором рассматриваются концепции Демокрита, Платона и Аристотеля. Среди философов, которые участвовали в формировании философского идеала порядка, указанные авторы являются наиболее характерными. Эти философы, создав различный облик общественного порядка, интересны не только в отдельности, но и потому, что есть необходимость выявления у них общих позиций в воззрениях на общественный порядок для эпохи Античности.

Выбор синхронного «среза», который представлен воззрениями Демокрита¹³⁸, объясняется тем, что философом были предприняты первые шаги в понимании необходимости формирования у людей рационального мышления, что положило начало становлению качественно-определённой стадии, античной, в эволюции концепций общественного порядка. Предпосылкой к формированию первой стадии послужила одна из существенных проблем в периоде греческой философии, которая заключалась в соотнесении (реализуемого за счёт общественного порядка) нравственных ценностей с прогрессом, распространяющимся на жизнь античного полиса. Данному процессу должно было способствовать определённое построение общественного порядка.

Философская постановка проблемы порядка имела конкретные исторические основания. В то время мифология была поведенческим образом для греков в их повседневной жизни. Однако рационально организованное хозяйство греков и быстро развивающаяся экономика способствовали развитию культуры. Поэтому приспособить жителей городов к публичной жизни становится проблемой. Человеку должно было прививаться рациональное мышление

¹³⁸ См.: Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Ленинград : Наука, 1970. 664 с.

посредством системы просвещения, что могло быть необходимым условием существования порядка. Поэтому Демокрит сделал акцент на поиск демократических начал государственного устройства.

Следуя системному принципу целостности, мы можем выявить в воззрениях Демокрита на организацию общества следующий поэлементный состав: граждане, должностные лица, богатые, бедные. Вторую группу составляют понятия, которые оказывают влияние на элементы первой группы: закон, воспитание, имущество. Все элементы рассматриваются как совокупность, образуя одно целое, то есть демократическое государство.

Основным свойством государства в воззрениях Демокрита является благоустроенность. Гражданин должен быть наделён следующими свойствами: справедливостью, смелостью, неустрашимостью суждений, стремлением не совершать ничего неподобающего, «чувством долга, мужеством, здравомыслием, умением руководствоваться доводами рассудка»¹³⁹. Из перечисленных свойств гражданина, которыми наделил их философ, следует вывод о наличии рациональной составляющей человеческого мышления. С позиции Демокрита:

– должностные лица должны быть наделены следующими свойствами: умением совершать благодеяния, уважать общественное мнение, стремиться нравиться гражданам, «не пренебрегать общественными делами и ставить их выше собственных, справедливостью, добродетельностью и т. п.»¹⁴⁰. Из перечисленных свойств следует вывод о наличии рациональной составляющей при соблюдении должностным лицом своих прав и обязанностей;

– богатые должны быть наделены следующими свойствами: «добропорядочностью, справедливостью, щедростью, умением оказывать взаимопомощь и т. п.»¹⁴¹;

– бедные, соответственно, должны быть наделены следующими свойствами:

¹³⁹ Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. С. 361.

¹⁴⁰ Там же. С. 362.

¹⁴¹ Там же. С. 364.

отсутствием зависти, умением довольствоваться малым, скромностью желаний, благоразумием, умением достойно переносить бедность и т. п.

Из перечисленных свойств богатых и бедных следует вывод о наличии рациональной составляющей в их отношениях. Наличие в свойствах у обозначенных элементов исследования рациональной составляющей представляет собой истоки формирования одной из характеристик порядка (типа отношений между гражданами государства). Перечисленные свойства элементов государства взаимно определимы со свойством государства. Итак, на данном этапе исследование воззрений Демокрита устанавливает первую характерную особенность системного объекта – представление о целостности изучаемой системы (выявлены элементы и определены свойства элементов и государства).

Перед тем как перейти к следующему этапу исследования, необходимо заметить, что мы не случайно выявили поэлементный состав организации общества. Нам необходимо установить основы эволюции концепций общественного порядка. Поэтому, опираясь на синхронный «срез» (воззрения Демокрита) как основную форму познания общественного порядка и источник более глубокого понимания его истории, мы расчленяем общество на его составные элементы и определяем в нём такие части, которые отвечают за изменения. Несомненно, это не абсолютное применение диахронического подхода, поскольку мы намеренно отказываемся от использования одного из его принципов (то есть синкретического анализа). Но это позволяет решить проблему соотношения между устойчивым состоянием функционирования и возможностью устойчивого развития общества посредством выявления соответствующих механизмов и создания целостной картины объекта исследования, где мы учитываем и синхронный «срез», и диахронный «срез» объекта.

Итак, представление о целостности воззрений Демокрита конкретизируется посредством определения взаимосвязей между элементами общественной жизни, которым отведена в воззрениях Демокрита ключевая роль. Нами выявляются три типа связей: связи взаимодействия, связи функционирования и связи управления –

системообразующие, занимающие важное место в системе.

Совокупность связей взаимодействия раскрывает системность воззрений Демокрита и характеризует такую грань организации общества, которая связана с основами взаимодействия между людьми. Существуют такие проявления взаимодействия, которые способствуют формированию положительного общения в рамках общества, нацеленного на достижение благополучия государства, а также препятствуют достижению общей цели. При этом цели, которые ставит перед собой каждая сторона взаимодействия, определяют специфику связей. Исходя из этого, можно выявить кооперативные и конфликтные связи.

Во-первых, это связи между гражданами. Специфика связи заключается в том, что она опосредуется следующей целью: «каждый гражданин должен стараться так, чтобы государство было благоустроенным»¹⁴². Отсюда следует вывод, что взаимодействие между индивидами должно происходить на основе свойств справедливости, неустрашимости суждений, чувства долга, здравомыслия, умения руководствоваться доводами рассудка.

Во-вторых, это связи между должностным и частным лицом и между должностными лицами. Специфика связи заключается в том, что они опосредуются целью: «соблюдение прав и обязанностей»¹⁴³. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между должностными лицами должно происходить на основе следующих свойств: справедливости, умения совершать благодеяния, уважать общественное мнение и т. п.

В-третьих, это связи между богатыми и бедными. Они раскрывают взаимодействие богатых по отношению к бедным и бедных по отношению к богатым на основе следующих свойств: добропорядочности, щедрости, и т. п., а также «отсутствия зависти, умения довольствоваться малым и т. п.»¹⁴⁴. Перечисленные свойства элементов получают свою видимость в форме

¹⁴² Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. С. 360.

¹⁴³ Там же. С. 362.

¹⁴⁴ Там же. С. 373.

рационалистического образа.

Связи кооперации консолидируют жителей государства, которое может достичь при этом благополучия, т. к. перечисленные выше свойства элементов способствуют «преодолению одиночества, возникновению взаимопомощи и единомыслия среди граждан»¹⁴⁵.

Специфика конфликтных связей взаимодействия между гражданами заключается в том, что они опосредуются желанием совершить несправедливость. В частности, между должностными и частными лицами – это стремление к выгоде или наслаждению, а между богатыми и бедными – ненасытным является стремление к деньгам. Конфликтные связи ведут к «нанесению ущерба добродетели»¹⁴⁶ и невозможности государству достичь благополучия. Поэтому Демокрит подчёркивал важность приумножения моральных качеств человека.

Связи функционирования. К ним можно отнести связь между человеком и законом. Совокупность этих связей обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность. Элементы, объединённые таким типом связи, осуществляют определенную функцию совместно, то есть характеризуются универсальностью функциональной активности. Наличие данного типа связи приводит к пониманию состояния устойчивости в обществе. На основании вышеизложенного мы полагаем, что в данном типе связей заложены внутренние механизмы эволюции концепций порядка. Сущность связи заключается в функциональном влиянии закона на человека. Проявляется это в том, что для жизнедеятельности необходимо не только наличие закона как помощника в жизни людей, но и влияние закона на человека.

Закон в обществе, устройство которого предложил Демокрит, мы можем отнести к важным социальным регуляторам в процессе формирования определённого типа отношений. Это следует из свойств законов, которыми наделил их философ: закон – ограничитель «человеческих аффектов и пороков,

¹⁴⁵ Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. С. 364.

¹⁴⁶ Там же. С. 361–364.

преграда на пути к началу беспорядков, подчинение и предотвращение путей, ведущих к вражде»¹⁴⁷.

Перечисленные сущностные свойства закона есть основа для выделения определённого «типа изменений в обществе»¹⁴⁸, который мы будем рассматривать как фактор, определяющий целостный процесс эволюции концепций. Проводя первый синхронный «срез», мы устанавливаем причины, которые могут оказывать влияние на изменение свойств закона и влиять на устойчивое развитие общества. К таким причинам, на уровне взаимодействия между должностными и частными лицами, богатыми и бедными, относятся конфликтные связи, которые служат внутренним условием к изменению свойств законов. Итак, основа возможности устойчивого развития общественного порядка в определённый временной отрезок истории (который отражён в воззрениях Демокрита) заложена в связях функционирования.

Важный момент в исследовании заключается в выявлении связей управления – тех средств, при помощи которых система управления в государстве реализует схему процесса функционирования и развития общества. Поэтому из перечисленных типов связей выделяем системообразующие (то есть связи управления), благодаря которым обеспечивается нормальное функционирование общественного порядка.

Во-первых, это связи между гражданами и должностными лицами. Специфика связи заключается в том, что схема управления гражданами осуществляется посредством закона, которому «все должны повиноваться»¹⁴⁹. Из данного суждения следует вывод, что настоящий тип связи формирует вертикальную зависимость. По форме связь между уровнями – правовая, по жёсткости – не жесткая, так как не обладает свойством универсальности «мудрец

¹⁴⁷ Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. С. 354.

¹⁴⁸ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 180.

¹⁴⁹ Лурье С. Я. Указ. соч. С. 361.

не должен повиноваться закону, а жить свободно»¹⁵⁰. Данная связь характеризует зависимый характер отношений между должностными лицами и гражданами.

Во-вторых, это связи между гражданами. Система воспитания, которое мы можем отнести к социальным регуляторам, формирующим отношения в обществе, обеспечивает жёсткость связи.

Порядок обнаруживается в процессе разрешения противоречий между традиционными ценностями и развитием публичной сферы. Поэтому решение проблемы порядка достигается посредством формирования отношений, складывающихся под воздействием закона и воспитания (то есть социальных регуляторов), которые в публичной жизни полиса должны были сменить религиозно-мифологическую психологию крестьян. При этом рационалистическое мышление должно было охватить все сферы общества. Таким образом, воспитание способствовало достижению устойчивого состояния жизнедеятельности в государстве. По форме – это связи зависимости, по жёсткости – можно назвать жесткими, так как они обладают свойством универсальности, охватывая все слои населения и все возрастные категории людей. Данная связь характеризует и «вертикальную», и «горизонтальную» зависимости.

К социальным регуляторам, благодаря которым складываются отношения в обществе, мы можем отнести разумное ведение хозяйства, ввиду того, что оно является необходимым фактором сохранения и приумножения имущества. Из данного суждения следует вывод, что разум является фактором формирования свойств бережливости и партнёрства, что в целом благоприятно сказывается на жизнедеятельности в обществе и формировании устойчивых отношений.

Тем самым, перечисленные связи управления говорят о различных способах управления посредством закона, воспитания, имущества.

Итак, на данном этапе исследования воззрений Демокрита выявлена

¹⁵⁰ Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. С. 371.

следующая характерная особенность системного объекта – совокупность связей и их типологическая характеристика. Установленная совокупность связей взаимодействия, функционирования, управления и их характеристика по типам указывают на наличие структуры и организации, которая присутствует в государственном устройстве, которое предложил Демокрит. «Организация», на основе выявленных связей управления, характеризуется как иерархическая, имеющая вертикальные уровни зависимости, то есть исследование воззрений философа фиксирует очередную характерную особенность системного объекта – наличие иерархичности строения.

Следовательно, посредством воззрений Демокрита, идея общественного порядка получает конкретное наполнение.

Во-первых, через понятие «организация» мы обнаруживаем порядок в воззрениях Демокрита (порядок обнаруживается в процессе поиска соотношения традиционных ценностей и развития публичной сферы) посредством выявленных устойчивых связей.

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей (на основе взглядов Демокрита на взаимоотношения людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, который характеризует его и отличает от других построений. Это наличие определённого типа отношений. Условием, посредством которого понятие «отношение» выступает в виде специфически порядкового, является необходимое наличие отношений между различными категориями людей в обществе.

Формирование социальных отношений происходит посредством закона и воспитания (они выступают в качестве социальных регуляторов), которые обеспечивают разрешение проблемы сохранения нравственных ценностей и прогресса разума. Наличие моральной составляющей во взаимоотношениях между людьми в обществе являлось для Демокрита критерием стабильного существования порядка. Тем самым, в качестве средства упорядочивающего поведение людей и создающего между ними отношения, способствующие

стабильному функционированию общества, Демокритом предлагалась определённая система норм.

Необходимые условия, которые служили предпосылкой к существованию благополучного государства, сгруппированы в виде схемы, которая содержит решение поставленной Демокритом проблемы порядка.

Итак, одна из проблем общественного порядка нашла своё решение в идеях Демокрита.

На проблемы совсем иного характера были ориентированы представители идеалистической системы. Проблема порядка, понимаемая как необходимость предотвращения разрушения античного полиса, подчёркивала важность поиска стабильных оснований порядка. Так, в истории философии возникает идея порядка, воплощённая в идеальном государстве Платона.

Построение идеального государства предполагало решение ряда философских вопросов, и Платоном были учтены такие общественные проблемы, как возникновение, рост и сохранение благоустройства образцового государства; основы общественных связей между различными сословиями людей; вопросы управления государством; создание пригодной системы воспитания для граждан; вопросы полезности различных искусств. Для разрешения перечисленных проблем необходима определённая модель общественного порядка.

Поэтому автор выбирает следующий синхронный «срез», который представлен воззрениями Платона. Объясняется это, во-первых, необходимостью в относительно коротком интервале определить «собственное время»¹⁵¹ функционирования определённой формы общественного порядка, определить масштаб изменений и вычленив особый тип изменений. Во-вторых, Платон одним из первых философов показал, как формируется порядок и кто его формирует.

Общественные проблемы, исследуемые Платоном в модели идеального

¹⁵¹ Левада Ю. А. Историческое сознание и научный метод. М., 1969. С. 223.

государства, касались многих сфер жизнедеятельности человека, среди которых нашли место вопросы семейной, общественной жизни, жизни полиса. Вопросы нравственности, образования, здравого смысла, счастья, справедливости рассматривались в рамках проблемного поля исследования. Практическое решение проблемы порядка Платон видел в развитии свойств души и проявлении содействия пробуждению этих свойств, которые заложены в человеке. Тогда справедливость, в соответствии с которой должен поступать человек, будет иметь объективный характер, что даёт возможность обосновать существование идеального государства, которое может быть стабильным.

Представления об идеальном государстве Платона содержали в себе идею стабильного благоустройства и государственного строя. Чтобы реализовать идею, философ предложил трансформацию политического порядка, что должно быть достигнуто посредством изменения государственного управления с демократического на управление олигархическое. На такую организацию общества Платона вдохновили успехи в общественной организации Спарты.

Следуя принципу целостности в воззрениях Платона на организацию общества, можно выделить следующий поэлементный состав: правитель, подвластные, сословие дельцов, сословие помощников, сословие стражей. Другую группу составляют понятия, которые оказывают влияние на элементы первой группы: закон, искусство, добродетель, воспитание. Совокупность элементов образует единое целое – идеальное государство, то есть все перечисленные элементы включаются в общий процесс функционирования общества.

Основными свойствами государства являются мудрость, мужественность, рассудительность, справедливость. Все это находит отражение в свойствах людей, живущих в таком государстве.

Правитель должен обладать следующими свойствами: «разумностью, бдительностью, цельностью, рассудительностью, мужеством, великодушием,

понятливостью, иметь здоровый и справедливый нрав»¹⁵². Из перечисленных свойств, которыми должен обладать правитель, следует вывод о наличии рациональной составляющей человеческого мышления.

Стражи должны быть наделены природными свойствами – «кротостью, скромностью, которые должны приводить к рассудительности, мужественности»¹⁵³. Из перечисленных свойств, которыми должны обладать стражи, следует вывод о наличии рациональной составляющей в их основном занятии – охране свободы государства.

С позиции Платона, помощники должны быть наделены такими свойствами, как благопристойность, умеренность, гармоничность.

Сословие дельцов должно быть наделено такими свойствами, как «природные задатки к определённому роду занятия»¹⁵⁴.

Имущество, с точки зрения Платона, не обладает свойством принадлежности всем жителям государства. Сословие стражей лишено возможности обладания личным имуществом.

Итак, наличие перечисленных свойств у элементов исследования представляет собой истоки формирования ведущей характеристики порядка (отношения между гражданами государства). На данном этапе исследования воззрений Платона выявлена первая характерная особенность взглядов философа как системного объекта. Это представление о целостности изучаемой системы (то есть выявлены элементы, их свойства и свойства государства как целого). Представление о целостности воззрений Платона конкретизируется посредством определения взаимосвязей между элементами общественной жизни, которым отведена в воззрениях Платона ключевая роль. Определяются три типа связей: взаимодействия, функционирования и управления, как системообразующие и занимающие важное место в системе.

¹⁵² Платон. Государство. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 270.

¹⁵³ Там же. С. 179.

¹⁵⁴ Там же. С. 136.

Связи взаимодействия. Совокупность этих связей раскрывает системность воззрений Платона и характеризует грань организации общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия между людьми. Специфику связей взаимодействия определяют цели, которые ставят перед собой все сословия государства. Исходя из этого, можно выявить кооперативные и конфликтные связи.

Во-первых, это связи между стражами. Специфика связи заключается в том, что они опосредуются следующей целью: «ревностное служение пользе государства»¹⁵⁵. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между стражами должно происходить на основе свойств рассудительности и мужественности. Эта связь характеризует организацию государства по горизонтали.

Во-вторых, это связи между земледельцами, сапожниками, домостроителями, ткачами, врачами. Специфика связи заключается в том, что она опосредуется целью: «оказывать различную помощь друг другу»¹⁵⁶. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между людьми должно происходить на основе таких свойств, как природные задатки к определённому роду занятия. Эта связь характеризует структуру по горизонтали. Данные связи кооперации консолидируют жителей государства, которое может достичь мудрости, мужественности, рассудительности, справедливости, т. к. «люди должны вступать в общение на основании указанных свойств»¹⁵⁷.

В воззрениях Платона, по сравнению с идеями Демокрита, мы обнаруживаем более детальное исследование тех элементов, которые ответственны за формирование отношений в обществе. Это закон, этика и система воспитания, которые мы можем отнести к социальным регуляторам.

Связи функционирования. Совокупность этих связей обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связи

¹⁵⁵ Платон. Государство. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 181.

¹⁵⁶ Там же. С. 130.

¹⁵⁷ Там же. С. 132.

приводит к пониманию состояния устойчивости в обществе, а также к пониманию процесса формирования типа отношений (как основы общественного порядка), который складывается под воздействием социальных регуляторов.

Во-первых, это связи между сословием стражей и сословием дельцов, формируемые посредством закона. Сущность связи заключается в функциональном влиянии закона на людей, принадлежащих разным сословиям. Пример такого влияния – воздействие закона на счастливую жизнь человека. Закон в обществе, устройство которого предложил Платон, мы можем отнести к важным социальным регуляторам в процессе формирования определённого типа отношений. Это следует из свойств законов, которыми наделил их философ: «справедливости, всеобщности, воспитания»¹⁵⁸, «неизменности»¹⁵⁹. Закон должен устанавливаться «сообразно природе человека»¹⁶⁰. Проводя второй синхронный «срез», мы выявили следующие причины, которые могли оказывать влияние на изменение свойств закона. Во-первых, введение «различного рода новшеств в систему образования, например, нового вида «мусического» искусства без изменений в государственных установлениях»¹⁶¹. Во-вторых, это наличие в государстве конфликтных связей взаимодействия, специфика которых заключается в том, что связи опосредуются следующими целями. Между стражами – стремление покинуть на время государство по желанию, тратить средства по своему усмотрению и т. п. Между земледельцами, сапожниками, домостроителями, ткачами, врачами – стремление к богатству. Такого рода действия между членами государства, по мнению Платона, могли противоречить закону. Конфликтные связи ведут к «потере желания совершенствоваться в ремесле»¹⁶². Безусловно, это могло привести к разрушению не только свойств законов, но и государства в целом.

¹⁵⁸ Платон. Государство. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 200.

¹⁵⁹ Там же. С. 195.

¹⁶⁰ Там же. С. 231.

¹⁶¹ Там же. С. 194.

¹⁶² Там же. С. 190.

Итак, возможности устойчивого развития общества в определённый временной отрезок истории, который отражён воззрениями Платона, заложены в связях функционирования. Названные выше причины есть препятствие устойчивому состоянию функционирования порядка. По мнению философа, они не должны ему мешать и должны быть реализованы на практике.

Во-вторых, это связи между стражами, формируемые посредством воспитания. Связи характеризуют функциональное влияние воспитания на стражей. Сущность связей заключается в том, что для выполнения стражами их основной цели – охранять законы и государство, необходима не только система обучения и воспитания, но и влияние воспитания на стража. Здесь имеется в виду то, что воспитание приводит к гармонии между «способностью рассуждать и яростным началом»¹⁶³. Таким образом, воспитание можно отнести к важным социальным регуляторам отношений, формируемых между стражами. Причиной, которая может оказывать влияние на изменение свойств системы воспитания, является введение «новшеств в области гимнастического и мусического искусств»¹⁶⁴, что, в свою очередь, может нарушить порядок в государстве и создать невозможность для функционирования его существующей формы.

Помимо связей функционирования между элементами государства в воззрениях Платона мы находим связи между свойствами самого государства: мудростью, мужественностью, рассудительностью, справедливостью – в этом раскрывается понятие целостности.

Суть этой связи в том, что перечисленные свойства служат функциональной предпосылкой государства. Выражается это в том, что в государстве формируется потребность заниматься своим делом. Это способствует деятельности самого государства. В частности, справедливость выступает средством присутствия и сохранения в государстве свойств мудрости и мужественности, которые являются прообразами свойств элементов государства (как его частей). В этом, по мнению

¹⁶³ Платон. Государство. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 216.

¹⁶⁴ Там же. С. 193.

Платона, проявляется объективный характер основ порядка. Перечисленные свойства «добродетели идеального государства»¹⁶⁵ при определённых условиях могут изменяться. К причинам, которые могут оказывать влияние на изменение свойств этики, которую мы можем отнести к социальным регуляторам, и нарушать устойчивое состояние порядка, можно отнести отсутствие хороших привычек человека. Они могут «вести к порочности»¹⁶⁶, а также «к продвижению по пути наживы»¹⁶⁷.

Итак, можно заключить, что общественный порядок выполняет регулятивную функцию.

Важный момент в исследовании заключается в выявлении связей управления, то есть тех средств, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования и развития общества. Поэтому из перечисленных типов связей выделяем системообразующие (то есть связи управления), обеспечивающие стабильное функционирование общественного порядка.

Во-первых, это формируемые посредством закона связи между правителем и сословиями стражей, помощниками и дельцами. Особенность связи заключается в том, что закон является средством, при помощи которого реализуется схема управления гражданами, которые «должны повиноваться закону и правителю»¹⁶⁸. Из данного суждения следует вывод, что данный тип связи формирует вертикальную зависимость. По форме связь между уровнями – правовая, по жёсткости – жесткая, так как основана на «безусловном выполнении закона»¹⁶⁹.

Во-вторых, это связи между стражами, формируемые посредством воспитания. Эта связь раскрывает роль воспитания, которое развивает мудрость, мужественность, рассудительность, справедливость, что влияет на формирование

¹⁶⁵ Платон. Государство. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 198.

¹⁶⁶ Там же. С. 220.

¹⁶⁷ Там же. С. 335.

¹⁶⁸ Там же. С. 233.

¹⁶⁹ Там же. С. 94.

отношений между ними, способствующих решению проблемы порядка. Отсюда следует, что воспитание является средством для достижения устойчивого состояния жизнедеятельности в государстве. По форме это связи зависимости, по жёсткости их можно назвать жесткими, так как обладают свойством универсальности, охватывая все слои населения. Данная связь характеризует и «вертикальную», и «горизонтальную» зависимость.

В-третьих, это связи между свойствами граждан государства, такими как рассудительность, мужество, мудрость, формируемые посредством разума. Отсюда следует, что разум является средством, при помощи которого «рассудительность» (что, по мнению Платона, есть «порядок»¹⁷⁰) реализует схему управления гражданами. И поэтому мы можем отнести «рассудительность» к внутренним регуляторам поведения человека. Разум вносит порядок в государство, и проявляется это в том, что важно настроить и заставить людей согласовать в каждом «худшее и лучшее при выборе, чему и кому надо править в государстве и в самом человеке»¹⁷¹. Из данного суждения следует вывод, что данный тип связи формирует вертикальную зависимость. По форме связь между уровнями правовая и нравственная, по жёсткости – жесткая, так как основана на безусловном подчинении разуму. Данная связь характеризует «вертикальную» зависимость.

Таким образом, схема управления между элементами в обществе предполагает сочетание общественного закона и воспитания в качестве средства стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в связях функционирования и управления. Таким образом, функция системы управления заключается в обеспечении согласованности между всеми элементами общества.

Тем самым, перечисленные связи управления говорят о различных способах управления в государстве, то есть посредством закона, воспитания, разума.

¹⁷⁰ Платон. Государство. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 202.

¹⁷¹ Там же. С. 203.

Итак, на данном этапе исследования воззрений Платона выявлена следующая характерная особенность системного объекта – совокупность связей и их типологическая характеристика. Установленная совокупность связей указывает на наличие организации, которая присутствует в идеальном государстве Платона. А через понятие «организация» мы выражаем порядок и обнаруживаем его посредством выявленных устойчивых связей. «Организация» на основе выявленных связей характеризуется как иерархическая, имеющая вертикальные уровни зависимости. Таким образом, анализируя воззрения Платона, мы установили очередную характерную особенность системного объекта, то есть наличие иерархичности строения. О данной форме говорят связи управления.

Посредством воззрений Платона, идея общественного порядка получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Платона на взаимоотношения людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего и отличающего его от других построений. Это наличие определённого типа отношений между различными сословиями в государстве. Совокупность взаимосвязей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе закона, этики, системы воспитания. Взаимодействие складывается также под воздействием такого внутреннего регулятора человеческого поведения, как рассудительность. Таким образом, отношения имеют нравственно-правовой характер. Наличие определённого типа отношений говорит о наличии первой характерной особенности порядка.

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Платона на характер взаимоотношений людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, который характеризует его с позиции зависимостей между людьми и отличает от других построений. Наличие фактора, образующего иерархию, представляющего собой

«сознательное подчинение одного сословия другому»¹⁷² (фактор порождают природные особенности человека), является движущей причиной построения отношений, которые начинают приобретать зависимый характер. Наличие фактора, образующего иерархию, говорит о наличии очередной характерной особенности порядка.

В-третьих, категория «организация» в истории философии пополняется следующим элементарным составом: сословие правителей, сословие стражей, сословие дельцов. Дополнение к содержанию категории «организация» заключается в следующем: добавляется исследование свойств самого государства (мудрость, мужественность и т. п.).

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации, исследование раскрывает очередной признак порядка, то есть особенности его обнаружения (порядок обнаруживается при сведении худшего и лучшего в государстве и каждом отдельном человеке к гармонии).

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, установленной при исследовании воззрений Платона, является согласованность всех элементов государства. Средством достижения «согласованности» является совокупность таких социальных регуляторов, как закон, этика, система воспитания, а сила, разум и богатство способствуют этому достижению. Понятие «согласованность» является основой устойчивого состояния общества. Устойчивость достигается посредством недопущения изменения различных видов искусств без государственных установлений.

Из выявленных признаков порядка следует вывод о том, что понятия порядок и государство, в воззрениях Платона, это – не тождественные понятия.

Итак, концептуальная модель Платона характеризует основные типы связей и свойства общественного порядка и предназначена для представления его основ, позволяя решить поставленную проблему.

¹⁷² Платон. Государство. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. С. 573.

Аристотель, в отличие от Платона, по-иному подходил к решению проблемы общественного порядка и его устойчивости в истории философии. Поэтому третий синхронный «срез» представлен воззрениями Аристотеля. Идея порядка у Аристотеля воплотилась в теоретическом концепте – «политии» – государственном устройстве (умеренная демократия), при котором можно обеспечить наиболее устойчивое состояние общества. Облик «политии» представлял собой «порядок государственного управления»¹⁷³. Данное видение идеала порядка подразумевало предпочтение умеренной демократии таким видам государственного устройства, как олигархия, монархия, тирания, которые могут приводить к разрушению порядка. Так, успехи Афинской демократии вдохновили Аристотеля на создание концепции, в которой отдавалось предпочтение «полисной демократии»¹⁷⁴.

В понятие «порядок» Аристотель вкладывал смысл «организации обитателей государства, а совершаемая деятельность и применение добродетели являлись факторами образования различных государственных устройств, то есть порядка в понимании Аристотеля»¹⁷⁵. Таким образом, Аристотель одним из первых философов раскрывает смысл порядка как организации обитателей государства. В вопросе его формирования Аристотель идёт дальше Платона и опирается на факт человеческой деятельности.

Следуя принципу целостности, в воззрениях Аристотеля на организацию общества можно выделить следующий её поэлементный состав: верховная власть, система должностей, семья, селения, раб, торговля. Другую группу составляют понятия, которые являются факторами влияния на элементы первой группы: закон, добродетель, воспитание, обычаи, собственность. Совокупность всех обозначенных элементов образует единое целое – государство, то есть все

¹⁷³ Аристотель. Политика. Афинская полития / предисл. Е. И. Темнова. М. : Мысль, 1997. С. 54.

¹⁷⁴ См.: Бузескул В. История Афинской демократии. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 468 с.

¹⁷⁵ Бузескул В. П. История афинской демократии. С. 5–7.

перечисленные элементы включены в общий процесс функционирования общества.

К основным свойствам государства относятся разум, справедливость и мужество. С позиции Аристотеля:

– верховная власть должна быть наделена свойством способности «осуществляться в интересах свободных»¹⁷⁶;

– собственность должна быть наделена следующими свойствами: «общностью и частностью»¹⁷⁷;

– человек должен быть наделен следующими свойствами: «справедливостью, скромностью, мужеством, которыми должны обладать все члены государства»¹⁷⁸;

– свойства раба и свойства свободного человека отличаются понятием «мужество» и «умственные способности», их «отсутствие делает человека подвластным»¹⁷⁹.

Обозначенные свойства элементов исследования способствуют формированию ведущей характеристики порядка (отношения между гражданами государства). Итак, на данном этапе исследования взглядов Аристотеля мы установили первую характерную особенность системного объекта – представление о целостности изучаемой системы (выявлены элементы и определены их свойства).

Представление о целостности воззрений Аристотеля конкретизируется посредством определения взаимосвязей между выявленными элементами общественной жизни, которым отведена в воззрениях Аристотеля ключевая роль. Автор выявляет три типа связей: взаимодействия, функционирования и управления – системообразующие, занимающие важное место в системе.

¹⁷⁶ Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. С. 616.

¹⁷⁷ Там же. С. 608.

¹⁷⁸ Там же. С. 451.

¹⁷⁹ Там же. С. 601.

Связи взаимодействия. Совокупность этих связей раскрывает системность воззрений Аристотеля и характеризует грань организации общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия между людьми. Специфику связей взаимодействия определяют цели, которые ставят перед собой граждане государства. Исходя из этого, можно выявить кооперативные связи взаимодействия.

Во-первых, это связи между правителем и гражданами. Специфика связей заключается в том, что они опосредуются следующей целью: «обладать добродетелью наилучшего человека»¹⁸⁰. Так, по мнению В. П. Бузескула, добродетель гражданина государства Аристотеля должна быть частью человеческой добродетели. Это было необходимо для «создания совершенных людей, а в свою очередь, для совершенных граждан необходимо государство совершенное»¹⁸¹. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между гражданами и правителем должно происходить на основе разума. Эта связь характеризует структуру по вертикали.

Во-вторых, это связи между властвующими людьми и подвластными (вид общения – семья). Связь определяется целью, которая заключается в удовлетворении повседневных надобностей. Специфика связи – в природе человека. Основа семьи – добро, справедливость. Эта связь характеризует организацию семьи по вертикали.

Связи функционирования. Их совокупность обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связи приводит к пониманию состояния устойчивости в обществе, а также к пониманию процесса формирования типа отношений (как основы общественного порядка), который складывается под воздействием социальных регуляторов.

Во-первых, это связи между людьми, формируемые посредством закона.

¹⁸⁰ Аристотель. Политика. Афинская полития. С. 616.

¹⁸¹ Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. СПб. : Издательский дом «Коло», 2005. С. 225.

Эта связь характеризует функциональное влияние закона на граждан государства. Закон в обществе, устройство которого предложил Аристотель, мы можем отнести к важным социальным регуляторам в процессе формирования определённого типа отношений. Это следует из свойств законов: способности выбирать деятельность для достижения лучшей жизни всеобщности (власть закона осуществляется тогда, когда «закон является свободным от безотчётных позывов разума»¹⁸²) и «способности к воспитанию»¹⁸³. Данные свойства способствуют обеспечению устойчивости общественного порядка. Проводя третий синхронный «срез», мы установили следующие причины, которые могут оказывать влияние на изменение свойств закона. Это «несогласованность законов с определённым видом государственного устройства»¹⁸⁴. При этом его справедливость устанавливается в зависимости от правильности государственного устройства. Названные причины – препятствие устойчивому состоянию функционирования порядка.

Во-вторых, это связи между людьми, формируемые посредством воспитания. Эта связь характеризует функциональное влияние воспитания на человека. Сущность связи в том, что для человека необходимо не только воспитание для усвоения одного посредством навыка, а другого – путём обучения, но и необходимо влияние воспитания на человека, когда «воспитание приводит к развитию всех добродетелей»¹⁸⁵. Поэтому воспитание можно отнести к регуляторам поведения человека, под воздействием которого формируются отношения. Одной из причин, которые могут оказывать влияние на изменение свойств системы воспитания, является отсутствие воспитания, соответствующего тому государственному строю, который реализуется в государстве. Необходимость воспитания граждан в духе государственного строя – это залог

¹⁸² Аристотель. Политика. Афинская полития. С. 481.

¹⁸³ Там же. С. 616.

¹⁸⁴ Там же. С. 467.

¹⁸⁵ Там же. С. 615.

дисциплинированности всего государства, отсутствие такого воспитания ведёт, в целом, к отсутствию пользы от одобренных обществом законов. Таким образом, в деле сохранения существующей формы функционирования и обеспечения устойчивого состояния государственного устройства «воспитанию отводится первостепенная роль»¹⁸⁶.

В-третьих, это связи между человеческими факторами (природа, привычка, разум) и законом. Особенность связи – во влиянии человеческих факторов, которые формируют в людях добродетель, на закон. Одним из аспектов влияния является воплощение природы и разума человека в материал для законодателя.

Так как наша цель заключается в исследовании эволюции концепций, вопрос об источнике устойчивого развития является первостепенным. Таким источником в концепции Аристотеля, так же как в концепциях Демокрита и Платона, является разрешение противоречий, которые могут существовать между элементами как частями рассматриваемой организации общества и самим обществом как целым. Это проявляется в том, что свойства законов, воспитания, которые мы указали в связях функционирования, ведут к устойчивому состоянию порядка, их сохранение представляет собой механизм устойчивого функционирования порядка. Другие свойства, которые мы указали в этих же связях, могут замедлять и тормозить тенденцию к укреплению сбалансированности. Указанное противоречие в воззрениях Аристотеля разрешается посредством «очищения»¹⁸⁷ или предохранения всех элементов общества от разрушительных причин (согласно связям функционирования), которые ведут к гибели государственного устройства. Указанный процесс «очищения» представляет собой механизм для устойчивого развития порядка.

В-четвёртых, это связь, которая указывает на тождественность закона и порядка. По мнению Аристотеля, если есть «благозаконие, то, соответственно, и

¹⁸⁶ Аристотель. Политика. Афинская полития. С. 551.

¹⁸⁷ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 167.

есть хороший порядок»¹⁸⁸.

Итак, в модели государственного устройства, предложенного Аристотелем, общественный порядок выполняет регулятивную функцию.

Связи управления представляют собой средства, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования общества.

Во-первых, это связи между властвующими людьми и подвластными, формируемые посредством закона, на который должны оказывать влияние человеческие факторы (природа, привычка, разум). Таким образом, закон является средством, при помощи которого реализуется схема управления гражданами, с помощью прав и обязанностей. При этом законодатели должны ориентироваться на природу, привычку и разум человека для создания «хороших законов». Данная связь позволяет обнаружить порядок и его место в государстве – «закон есть порядок»¹⁸⁹. Из данного суждения следует вывод, что данный тип связи формирует вертикальную зависимость и создаётся законом, то есть порядком. Данная связь характеризует «вертикальную» зависимость подвластного от властвующего посредством закона.

Во-вторых, это связи между людьми по отношению к собственности, формируемые посредством закона. Роль закона – средство «упорядочивания способа пользования собственностью»¹⁹⁰, то есть допускается сочетание частной и общей собственности, что влияет на формирование отношений между людьми (в части собственнических отношений, которые формирует выгода от личного имущества). Эти отношения причастны к решению проблемы порядка, так как способствуют стабильному состоянию в обществе. Данная связь характеризует «горизонтальную» зависимость от закона.

В-третьих, это связи между людьми в отношении потребностей и блага, формируемые разумом, под влиянием закона и воспитания. Таким образом, разум

¹⁸⁸ Аристотель. Политика. Афинская полития. С. 597.

¹⁸⁹ Там же. С. 597.

¹⁹⁰ Там же. С. 410.

является средством, при помощи которого реализуется схема «организации общения людей ради блага»¹⁹¹. Потребность является причиной блага (ради которого и возникает между людьми общение). При этом достижение благополучия государства возможно в случае удовлетворения потребностей в достаточной мере, иначе может сформироваться крайняя демократия, олигархия или тирания. Для того чтобы избежать возникновения факторов, нарушающих государственную устойчивость, закон (порядок) и воспитание выступают в роли меры при удовлетворении потребностей. Из данного суждения следует вывод, что данный тип связи формирует зависимость по вертикали, которую обеспечивает закон, то есть порядок. Связи указывают на наличие «устойчивости» государственного порядка. Таким образом, схема управления между элементами в обществе предполагает сочетание закона и системы воспитания в качестве средства стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в связях функционирования и управления. Итак, функция системы управления заключается в обеспечении согласованности законов с определенным видом государственного устройства, то есть порядком государственного управления.

Перечисленные связи говорят о различных способах управления в государстве: посредством закона, воспитания, разума.

Итак, на данном этапе исследования воззрений Аристотеля мы выявили следующую характерную особенность системного объекта – совокупность связей и их типологическую характеристику. Установленная совокупность связей взаимодействия, функционирования, управления, указывает на наличие организации, которая присутствует в государстве Аристотеля. Через понятие «организация» мы выражаем порядок и обнаруживаем его посредством выявленных устойчивых связей. Организация, на основе выявленных связей управления, характеризуется как иерархическая, имеющая вертикальные уровни

¹⁹¹ Аристотель. Политика. Афинская полития. С. 508.

зависимости. Итак, анализируя воззрения Аристотеля, мы определили очередную характерную особенность системного объекта – наличие иерархичности строения.

Таким образом, посредством воззрений Аристотеля, идея общественного порядка получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Аристотеля на взаимоотношения людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его и отличающего от других построений. Это наличие определённого типа отношений между гражданами государства. В воззрениях Аристотеля, так же как и в воззрениях Демокрита и Платона, совокупность социальных взаимосвязей характеризуется взаимодействием, осуществляющимся между членами общества, складывающимся под воздействием таких социальных регуляторов, как закон, нравственность, система воспитания. Наличие совокупности отношений, складывающихся под воздействием перечисленных регуляторов, говорит о наличии первой характерной особенности порядка.

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей, на основе взглядов Аристотеля на характер взаимоотношений людей в обществе, стало определение специфического признака порядка, который характеризует его с позиции зависимостей между людьми и отличает от других построений. Наличие фактора, образующего иерархию, представляющего собой «необходимость и полезность властвования и подчинения на основании общего закона природы»¹⁹² (фактор порождают природные особенности человека), является движущей причиной построения отношений, которые начинают приобретать зависимый характер. Наличие фактора, образующего иерархию, говорит о наличии следующей характерной особенности порядка.

В-третьих, категория «организация» в истории философии пополняется следующим элементарным составом. Это верховная власть, система должностей,

¹⁹² Аристотель. Политика. Афинская полития. С. 382.

селения, раб, собственность, закон, торговля. Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», зафиксированному в воззрениях Демокрита и Платона, заключается в следующем – добавляется исследование «организации» всех составных элементов государства. Это исследование организации гражданина, раба, внутрисемейной организации, междусемейной, организации собственности, селения, «организации государственных должностей, государственного строя»¹⁹³. Всё это в итоге даёт представление о порядках в различных сферах жизнедеятельности, формируемых исходя из многочисленных оснований, которые объединены в единое целое – государство.

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации общества исследование фиксирует очередной признак порядка – особенности обнаружения (порядок обнаруживается при наличии общественного закона, который и есть порядок).

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, установленного в воззрениях Аристотеля, является понятие «согласованность». И если в воззрениях Платона должны согласовываться все элементы государства, то у Аристотеля – это «согласованность законов с определенным видом государственного устройства, то есть порядком государственного управления»¹⁹⁴.

Отсюда следует, что понятие «согласованность» составляет группу понятий, необходимых для описания состояния элементов первой группы (в частности, понятие «согласованность» характеризует основы устойчивости порядка). Средствами достижения согласованности являются нравственность и система воспитания, а разум способствует этому достижению.

Итак, концептуальная модель Аристотеля характеризует основные типы связей и свойства общественного порядка и предназначена для представления его основ, позволяя решить поставленную проблему.

В результате исследования нами был осуществлён анализ трёх концепций

¹⁹³ Аристотель. Политика. Афинская полития. С. 444.

¹⁹⁴ Там же. С. 467.

эпохи Античности, что соответствует трём синхронным «срезам», которые были необходимы как основа для более полного и глубокого осознания эволюции концепций общественного порядка. Выявленные признаки порядка позволяют сделать вывод о том, что понятия «порядок» и «государство» в воззрениях Демокрита, Платона и Аристотеля – это не тождественные понятия. Общественный порядок выполняет регулятивную функцию и содержит в своей основе управляющие механизмы, посредством которых структура целого (в частности, система управления, функция которой заключается в обеспечении согласованности между всеми элементами общества) воздействует на характер функционирования частей и стабильного развития общества. Соотнесение совокупности законов, нравственности, системы воспитания, которые мы выявили в трёх иллюстративных концепциях, и системы управления, привело к определённому выводу. В частности, использование совокупности перечисленных регуляторов обусловлено необходимостью достижения согласованности между определёнными элементами общества.

Показанные в связях функционирования цели, к которым могут стремиться люди и которые, с точки зрения философов, способны оказывать отрицательное воздействие на изменение свойств системы законов и воспитания, являются движущей силой противоречий, возникающих между элементами общества (обозначенные в связях функционирования и управления).

Диахронный «срез» проводился в определённом историческом интервале времени, имел своей целью установить «собственное время»¹⁹⁵ функционирования определённой формы общественного порядка, выявить масштаб изменений и вычленил особый тип изменений. Это должно позволить нам обозначить примерное время структурных сдвигов в ходе эволюции концепций.

Оперируя такой единицей измерения, как время смены типа отношений в

¹⁹⁵ Левада Ю. А. Историческое сознание и научный метод. С. 223.

эволюции концепций общественного порядка в истории философии, исследование пришло к следующему выводу.

Необходимость рассмотрения концепций Демокрита, Платона, Аристотеля была вызвана намерением автора выяснить, что у них общего во взглядах на общественный порядок для рассматриваемого исторического периода эпохи Античности. Именно в концепциях обозначенных авторов обосновывалась взаимосвязь общественных законов, нравственности и системы воспитания. В этом заключается общее для иллюстративных концепций в античной философии.

Осуществление трёх синхронных «срезов» позволило установить набор базовых переменных (то есть социальных регуляторов), характерных для концепций эпохи Античности. Законы, нравственность и система воспитания, под воздействием которых складывался античный тип отношений в обществе, мы относим к факторам, образующим порядок. К общим взглядам философов на причины, которые решающим образом влияют на формирование зависимостей между элементами общества, можно отнести совокупность природных особенностей человека. Установленные для всех иллюстративных концепций общие позиции указывают на наличие первой качественно-определённой стадии – античной.

Выявляя движущую причину, которая обуславливает эволюцию концепций, обратимся к основам процесса развития. Осуществив три синхронных «среза», мы не выявили качественных изменений в форме функционирования общественного порядка (которые могли привести к структурному сдвигу) по следующим основаниям.

Во-первых, определив заложенные в организации общества механизмы, приводящие к изменениям порядка, философы создали модели таким образом, что имеющиеся в них потенции не приводили к изменениям существующей формы функционирования порядка. Другими словами, не происходило вынужденного выхода идеи порядка на качественно новый уровень.

Во-вторых, во всех трёх синхронных «срезах» мы установили

преимущество за такими социальными регуляторами, как закон, этика и система воспитания, которые участвовали в формировании отношений в обществе.

Каждую из рассматриваемых концепций эпохи Античности можно считать очередной сменой философской модели общественного порядка. Нам удалось установить, что античные модели представляли концепции устойчивого состояния порядка. В каждой очередной концепции происходило перераспределение элементов, их функций, связей между элементами, изменялось содержание признаков, однако концепции находились в рамках собственного времени функционирования античной формы порядка. Таким образом, мы можем утверждать, что это связано с тем, что общественный порядок при постоянном изменении и развитии одновременно обладает качественно-временной устойчивостью (то есть в рамках античной формы).

Следовательно, в относительно коротком интервале мы установили «собственное время»¹⁹⁶ функционирования античной формы порядка. Обычаи, общественные законы, моральные нормы, система воспитания определили принадлежность концепций философов к одной форме общественного порядка – античной (принадлежность определена по единому основанию, то есть по типу отношений, складывающемуся под воздействием системы социальных регуляторов, установленных в каждой из трёх концепций). Собственное время представляет собой функционирование формы общественного порядка, которая характеризуется отношениями, складывающимися под воздействием таких социальных регуляторов, как закон, этика (мораль), система воспитания.

Для понимания эволюции концепций порядка в качестве единицы масштаба изменений мы приняли смену формы общественного порядка в определённом историческом интервале, то есть тип сущностно-временных изменений, и в данной формулировке они представляют собой античную, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций. Стадия определяется по

¹⁹⁶ Левада Ю. А. Историческое сознание и научный метод. С. 223.

критерию античной формы общественного порядка. Таким образом, из числа типов сущностно-временных изменений мы определили ведущий, который представляет собой движущую причину, определяющую целостный процесс эволюции концепций порядка.

Итак, категориальный результат эпохи заключается в наполнении определённым содержанием идеи общественного порядка.

Выявленные во взглядах античных философов общие позиции на общественный порядок, наряду с отличающимися суждениями, наглядно представлены в приведённой ниже классификации. Классификация строится таким образом, что отражает специфические характеристики порядка, в частности: наличие организации, фактора, образующего иерархию, фактора согласованности (как основа устойчивости), фактора образования порядка, факторов обнаружения порядка.

1. По организационному принципу (то есть по элементному построению, средствам влияния на элементы):

1.1 Граждане, должностные лица, богатые, бедные. Средства влияния на элементы: закон, воспитание, имущество (в модели Демокрита).

1.2 Правитель, подвластные, сословие дельцов, сословие помощников, сословие стражей. Средства влияния на элементы: закон, имущество, искусство, добродетель, система воспитания (в модели Платона).

1.3 Семья, селения, раб, верховная власть, система должностей. К средствам влияния на элементы относятся: собственность, закон, торговля, добродетель, система воспитания, обычаи. Совокупность элементов образует единое целое – государство или политическое общение (в модели Аристотеля).

2. По факторам, образующим иерархию. Предлагаемая автором типология движущих сил процесса формирования порядка, определяющая его зависимый характер, строится таким образом, что отражает специфические характеристики порядка. Типология ориентирована на причины, образующие иерархию, приводящие к зависимости между элементами общества (совокупность

природных качеств, которые, реализуясь в действиях человека, решающим образом влияют на формирование зависимостей между элементами общества).

2.1 Сознательное подчинение одного сословия другому (в модели Платона). Природные особенности человека порождают фактор, образующий иерархию.

2.2 Властвование и подчинение необходимы и полезны на основании общего закона природы (в модели Аристотеля). Природные особенности человека порождают фактор, образующий иерархию.

3. По факторам стабильности. Предлагаемая нами типология основ, приводящих к устойчивому состоянию порядка, строится так, что отражает специфические порядковые характеристики основ (то есть ориентирована на порядок-образующие основы устойчивости).

3.1 Согласованность всех элементов государства (в модели Платона). Средства достижения согласованности – сила, разум, богатство.

3.2 Согласованность законов с определенным видом государственного устройства, то есть порядком государственного управления (в модели Аристотеля). Средства достижения согласованности – разум человека.

4. По факторам образования порядка. Предлагаемая типология строится так, что отражает специфические порядковые характеристики существенных обстоятельств, то есть ориентирована на образующие порядок категории, способствующие установлению порядка:

4.1 Категория «отношения».

4.1.1 Совокупность социальных взаимосвязей, характеризуемых рациональным взаимодействием всех членов общества, осуществляющимся в политической, социальной сферах, складывающихся под воздействием таких социальных регуляторов, как закон и воспитание (в модели Демокрита).

4.1.2 Совокупность социальных взаимосвязей, характеризуемых рациональным взаимодействием всех членов общества, осуществляющимся в политической, социальной сферах. Взаимосвязи складываются под воздействием

таких социальных регуляторов, как закон, этика, система воспитания (в модели Платона).

4.1.3 Совокупность социальных взаимосвязей, характеризуемых рациональным взаимодействием всех членов общества, осуществляющимся в политической, экономической, социальной сферах. Взаимосвязи складываются под воздействием таких социальных регуляторов, как закон, нравственность, система воспитания (в модели Аристотеля).

5. По факторам обнаружения порядка. Предлагаемая типология строится так, что отражает специфические порядковые характеристики, то есть ориентирована на обнаруживающие порядок средства.

5.1 Порядок обнаруживается в процессе поиска соотношения традиционных ценностей и развития публичной сферы (в модели Демокрита). Это осуществляется посредством выявленных устойчивых связей управления.

5.2 Порядок обнаруживается при сведении худшего и лучшего в государстве и в каждом отдельном человеке к гармонии (в модели Платона). Это осуществляется посредством выявленных устойчивых связей управления.

5.3 Порядок обнаруживается при наличии общественного закона, который есть порядок (в модели Аристотеля). Это осуществляется посредством выявленных устойчивых связей управления.

Необходимо отметить, что воззрения Демокрита, Платона и Аристотеля наиболее полно отражали организацию многочисленных сфер жизнедеятельности античного полиса. Идеал порядка в эпоху античной философии – это совокупность идей об организации общества и его устройстве, которые должны были аргументировать важность сохранения разрушающегося государства. Ориентиром для поиска оснований стабильного порядка становились разногласия между различными социальными слоями населения. Поэтому каждое философское направление ориентировалось или на представителей господствующего класса, или на образованных граждан, или на широкие массы народа, то есть каждый философ определял проблему порядка, ориентируясь на

представителей разных классов. В этом заключалась специфика постановки проблемы порядка в античной философии. Спецификой путей решения проблем было создание образов идеальных государств. Средствами достижения устойчивого развития государств с присущим им порядком были: рациональная система просвещения, особым образом созданная система обучения и воспитания граждан государства.

Воззрения Демокрита, Платона, Аристотеля (как характерные авторы эпохи) удовлетворяют принципам системности: структуризации, иерархичности строения компонентов и т. п. Исследование воззрений философов базируется на осмыслении целостной и глубинной сути сочетаемых воззрений. А множественность выявленного содержания признаков порядка зависит от поставленных философами Античности проблем и от факторов, повлиявших на динамику создания греческими философами идей стабильной организации общества, которую можно охарактеризовать как высокую.

В отличие от классической эпохи Античности, динамику создания концепций стабильной организации общества в следующем периоде можно характеризовать как низкую. Это связано с историческими предпосылками взглядов философов в эллинистический период, которые имели свои особенности. Это был период объединения культур, экономик, социально-политических отношений греческого и восточного мира. Процесс поиска оснований для формирования нового мировоззрения в иных условиях жизни сопровождался перераспределением влияния между основными полисами Греции. Выходом из кризисной ситуации должна была стать централизация власти.

Происходило расширение территориальных границ. Важным становился поиск оснований для спокойного существования человека, который, с одной стороны, оказался в условиях иного социально-политического порядка (монархии), установленного на огромной территории, а с другой стороны, у человека появилась возможность территориального перемещения в эллинистическом мире. Это непосредственно привело к постановке проблем

адаптации человека к новым, территориально расширенным границам. Всё это оказывало влияние на мировоззрение человека, которое в эллинистический период претерпевало изменения с коллективистского на индивидуалистическое. Это явилось основанием к распространению религиозных идей. Данные факторы послужили причиной изменения динамики создания философских концепций организации общества. Динамика стала убывающей в части формирования концепций, отражающих все грани жизнедеятельности и присущий им порядок. Однако возросла динамика философских исследований отдельных компонентов порядка. Проблемы стали носить односторонний характер. Актуальными становятся вопросы исследования личности человека, цели его существования в мире, обоснование счастья человека. Такие направления философской мысли, как неоплатонизм, аристотелизм, философы-стоики, эпикурейцы, киники, отражали культурный дух эпохи. Однако исследованием были охвачены не столько отдельные грани общества, сколько отдельные их сущностные элементы, которые не объединялись в концепции. Поэтому мы не можем говорить о наличии качественно-определённой стадии (в частности эллинистической) в эволюции концепций общественного порядка в истории философии.

1.2 Средневековый взгляд на общественный порядок в религиозно-философских учениях (II–XIV вв.)

Историзм – это «несколько выходящий из употребления продукт нашего времени»¹⁹⁷. С данным утверждением К. Поппера можно не согласиться. В плане исследования эволюции концепций общественного порядка пренебрегать принципом историзма нецелесообразно. В своём максимальном проявлении историзм представляет форму диахронического анализа (то есть предполагает введение времени в виде естественного масштаба изменений) ввиду того, что он

¹⁹⁷ Критическая литература: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. С. 297.

обращён на исследование смены состояний изучаемого объекта в некотором масштабе времени. Для исследования порядка нам необходимо разделение объекта и установление в нём тех частей, которые могут быть ответственны за изменения. И в этом смысле историзм существенно трансформирует принцип диахронного подхода – отказывается от синкретического анализа, что позволяет решить задачи исследования. Исходя из этого, для решения проблемы соотношения стабильного функционирования порядка и возможностей его устойчивого развития, выявления соответствующих механизмов и создания целостного образа общественного порядка, характерного для средневековой философии, мы учитываем «и синхронный и диахронный срезы»¹⁹⁸.

Диахронный аспект изучения средневекового общественного порядка предполагает его использование для решения «вопроса о типах изменений»¹⁹⁹. Из множества существующих типов изменений автор, на основе исследования концепций средневековой философии, выделит определённый тип, который мы будем рассматривать как причину, определяющую эволюцию концепций. Для этого необходимо выявить то, что представляют собой сущностно-временные изменения в ходе эволюции концепций порядка в истории философии.

Диахронный анализ направлен на выявление совокупности концепций общественного порядка в средневековой философии на фоне их эволюции. Итак, мы анализируем эволюцию концепций в зависимости от развития отношений в обществе.

Апогеем анализа эволюции является уточнение её понимания в исследовании проблемы общественного порядка, определение тенденции развития историко-философского процесса в исследуемом периоде и формулировка условий перехода идеи общественного порядка от античной философии к философии средневековья. Реализация этого исследования базируется на раскрытии внутреннего временного строения исторического

¹⁹⁸ Блауберг И. Г. Становление и сущность системного подхода. С. 43.

¹⁹⁹ Там же. С. 101.

процесса (сущностно-временных изменений в концепциях), на выделении качественно-определённых стадий (для периода Средневековья). С этой целью мы осуществляем синхронный анализ в Средневековье.

Путь исследования подтверждается воззрениями И. Д. Ковальченко²⁰⁰ относительно выбора вариантов структурно-диахронного анализа при изучении развития систем.

Выбор средневекового временного «среза», который следует за качественно-определённой стадией – античной, обосновывается следующим.

Философия, которая сформировалась в классический период Античности, продолжала оставаться основой теоретического знания и духовной жизни общества до начала распространения христианства в Римской империи. С этого момента классическая философия была трансформирована в созданную на основе Ветхого и Нового Заветов средневековую философию, развивающуюся на протяжении сотен лет. Для средневековья характерно то, что в основе мировоззрения эпохи было христианство. А это значит, что средневековое общество ориентировалось на решение проблемы отношения земного и небесного миров. Объединить эти миры и доказать, что они не существуют друг без друга, и означало для философов решение проблемы общественного порядка. Это стало причиной понижительной тенденции чисто философского видения основ стабильной организации общества. Поэтому концепции порядка в период Средневековья отличаются теологической направленностью мысли.

В своём становлении средневековая философия прошла три этапа, которые совпадают с основной периодизацией: ранним средневековьем – апологетикой и патристикой и развитым средневековьем – схоластической философией XI–XIV вв. Каждому из периодов характерны свои особенности в постановке проблемы общественного порядка, отличающиеся от особенностей периода Античности низкой динамикой создания теоретических концептов организации

²⁰⁰ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 198.

общества. Низкая динамика объясняется наличием определённых факторов, стимулирующих философов к пересмотру основ античной философии. Этот процесс продолжался на протяжении периодов апологетики и патристики. В обозначенных периодах определялись общие черты оснований порядка, характерных для периода Средневековья.

Необходимо отметить, что в античной философии военный и географический факторы являлись главными, стимулирующими увеличение динамики создания теоретических концептов. На начальном этапе формирования идеала порядка в период разрушения римской цивилизации, кроме военного и географического факторов, определяющими становятся политический, экономический, культурно-религиозный.

Противоречия, существующие между обществом как целым и его элементами как частями целого, разрешались в воззрениях Демокрита, Платона и Аристотеля посредством исключения причин, разрушающих порядок, с целью повышения устойчивости его функционирования. По мере изменений мировоззренческих ориентаций философского мышления, а также сообразно силе внутренних тенденций к трансформации порядка (части целого – элементы порядка могут вступать в противоречие с порядком как целым, то есть его свойствами) и под влиянием внешних факторов элементы порядка стали приобретать новые формы. Философам-теологам требовалось найти механизмы разрешения противоречий с целью формирования основ устойчивого функционирования средневекового общественного порядка.

В периодах апологетики и патристики, относительно классической и эллинистической эпох античности, динамика становления концепций организации общества очень сильно замедлилась. Внимание апологетов христианства было сконцентрировано не на формировании концепций организации общества, а на поиске и формировании оснований средневекового знания, что находило своё отражение в переработке античной философии. Причиной такого преобразования было распространение христианства, которое замещало культуру и

мировоззрение распадающейся Римской цивилизации. Процесс распространения христианства относится к внешним факторам, повлиявшим на эволюцию концепций общественного порядка.

Представителями, исповедующими христианство, были Иустин (Юстин), Климент Александрийский, Ориген, Татиан, Тертуллиан. В период апологетики на первый план вышла проблема соотношения разума и веры. Особенностью данной эпохи была закладка фундамента для европейской культуры, в которой религиозная философия, как теоретический конструкт, начинает обретать форму мировоззрения. Данный процесс автор относит к предпосылке формирования оснований идеала общественного порядка. Основания, с одной стороны, остаются рациональными, с другой стороны, приобретают убеждения, принимаемые на веру, утверждаемые христианством.

Этот процесс отражает начало трансформации мировоззренческих ориентаций философского мышления в период начала развития теологии, поэтому в нём не наблюдается динамика постановки проблем общественного порядка, но осуществляется формирование основ всей будущей религиозной философии. Это говорит о важности периода апологетики в эволюции концепций общественного порядка, которые в периодах патристики и схоластики будут иметь в основаниях категории, заложенные в период апологетики.

Период патристики был этапом продолжения теоретических разработок основных догматов христианства. Причиной стало осознание невозможности воплощения в жизнь объявленных Римской империей целей – достижение «золотого века», который так и не наступал ввиду кризиса государственного строя и экономики, что привело к разочарованию римских граждан в установленном общественном порядке. Обозначенная причина высветила внутренние тенденции к трансформации порядка (части целого вступили в противоречие с порядком как целым). Согласно внутренним противоречиям (как третьей причине изменения формы элементов порядка в рамках целого) в средневековой философии появились тенденции к изменению формы элементов

порядка – отношений. Эти новые формы не соотносились с установленными ранее порядок образующими свойствами – свойствами целого, то есть активностью взаимосвязей, их устойчивостью, способностью придавать порядку качественную определённую, а также целостностью и устойчивостью организации.

Влияние обозначенных факторов привело к тому, что в III–V вв. был предпринят поиск оснований веры и надежды человека.

В период патристики большое внимание уделялось решению тринитарной проблемы, которая обосновывала идеалы справедливости, добра, сострадания, милосердия.

Именно эти категории стали рассматриваться как ведущие при формировании основ общественного порядка в средневековой западноевропейской цивилизации. Поэтому динамика формирования теоретических концепций общественного порядка в период патристики находилась в статическом состоянии, как и в период апологетики. В период патристики сформировались важные категории, которые до начала периода Нового времени отражали теологический характер общественного порядка.

К известным христианским мыслителям, которые разрешили тринитарную проблему и сформировали основу для увеличения динамики создания теоретических концептов, относятся Каппадокийцы: Василий Кесарийский (Великий), Григорий Нисский и Григорий Назианзин (Богослов).

Обозначенные факторы и изменение мировоззренческих ориентаций философского мышления привели к осознанию важности проблемы отчуждения человека от миропорядка. Это необходимо было переосмыслить и восстановить связь между миропорядком и человеком для того, чтобы индивид смог найти опору своим внутренним переживаниям в период возрастающего недоверия поступкам и словам правителей.

Итак, исходя из перечисленных предпосылок к изменению формы элементов порядка, нам необходимы данные для его изучения в Средневековье,

получение которых мы можем осуществить посредством синхронного анализа концепций философов-теологов.

Временной «срезы» охватывает длительный отрезок средневековой философии (IV–XIV вв.). Весь накопленный потенциал христианского учения периодов апологетики и патристики повлиял на формирование концепций общественного порядка следующим образом: в IV в. из числа христианских проповедников наиболее влиятельным стал А. Августин, которому удалось систематизировать христианское учение и облачить в христианскую форму платоновскую философию и неоплатонизм. Вся последующая западноевропейская культура базировалась на его трудах.

Во временном «срезе» наряду с концепцией А. Августина рассматривается и концепция Ф. Аквинского. Нам интересны труды данных философов не только в отдельности, но и потому, что необходимо понять общность их взглядов на общественный порядок в эпоху Средневековья. Необходимость исследования трудов А. Августина и Ф. Аквинского вызвана также тем, что для решения проблемы порядка в Средневековье именно в концепциях обозначенных философов был предпринят поиск иных механизмов устойчивого функционирования, благотворно влияющих на характер устойчивого развития.

Выбор синхронного «среза», который представлен воззрениями А. Августина, объясняется тем, что философ был основоположником придания особого статуса элементам межличностных взаимосвязей – религии и гражданских законов как формирующих основы порядка. Это послужило началом становления качественно определённой стадии – средневековой – в эволюции концепций общественного порядка.

Решению проблемы порядка А. Августин придавал большое значение. Для теолога понятие «порядок» – важная категория, которая отождествлялась с действиями Бога (то есть «действия Бога происходят на основании порядка»²⁰¹).

²⁰¹ См.: Августин. Творения. Киев : Уцимм-пресс, 1998. 742 с.

Желание теолога защитить христианство, которое обвиняли в падении Римской империи, нашло своё отражение в его трудах и привело к постановке проблемы добра и зла, мира и войны, которые являлись ключевыми для защиты «града небесного и способствовали описанию «града земного»²⁰². Победить зло было важной составляющей для исследования истины. Достичь этого А. Августин предлагал посредством установления теологических основ порядка благоустроенной жизни, благодаря осознанию важности смирения над «человеческой спесью»²⁰³. Следуя принципу целостности, в воззрениях А. Августина на организацию общества можно выделить следующий её поэлементный состав – элементы «града небесного» и «града земного». Они рассматриваются как совокупность, состоящая из двух целостностей. Другую группу составляют элементы, под воздействием которых складывались средневековые отношения между людьми в обществе, характеризующие основы образования общественного порядка. Это «закон небесный» и «закон земной», истинные добродетели. К следующей группе относятся понятия: «действие», как фактор зарождающий порядок, и средства описания состояния элементов первой группы – «согласие» и «мир». Все перечисленные элементы включены в общий процесс функционирования общества.

С точки зрения А. Августина, «град земной» имеет следующие свойства: стремление жить по плоти, то есть «одни живут по человеку»²⁰⁴, а также «читать Бога, чтобы посредством этого господствовать в земном мире»²⁰⁵.

Свойство «града небесного» – жизнь по духу²⁰⁶. Из перечисленных свойств двух «градов» следует вывод о наличии двух противоположных составляющих человеческого отношения к миру: с одной стороны, рациональной составляющей, с другой – христианской веры.

²⁰² Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. СПб. : Алетейя, 1998. С 3.

²⁰³ См.: Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. 585 с.

²⁰⁴ Там же. С. 3.

²⁰⁵ Там же. С. 60.

²⁰⁶ Там же. С. 3.

Наличие в свойствах элементов общества обозначенных составляющих мы можем отнести к истокам формирования ведущей характеристики порядка (отношения между гражданами двух градов).

Итак, на данном этапе исследования воззрений А. Августина мы установили первую характерную особенность системного объекта – представление о целостности изучаемой системы, то есть выявили элементы, их свойства. Представление о целостности воззрений А. Августина конкретизируется определением взаимосвязей между элементами двух градов. Мы устанавливаем три типа связей: взаимодействия, функционирования и управления.

Последний тип связи является системообразующим, занимающим важное место в системе. Это необходимо для выявления понятия «порядок» и его обнаружения в воззрениях А. Августина.

Связи взаимодействия. Совокупность этих связей раскрывает системность воззрений А. Августина и характеризует ту грань организации общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия.

Во-первых, это связи между людьми. Специфика связи заключается в том, что она должна опосредоваться следующей целью: «жить в мире по плоти»²⁰⁷. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между людьми должно происходить на основе таких свойств, как честность, добрые нравы, согласие друг с другом, мир с самим законом, которым управляется естественный порядок. В отношении граждан «небесного града» специфика связи заключается в том, что она должна опосредоваться следующей целью: «жить в мире по духу»²⁰⁸. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между людьми должно происходить на основе «наслаждения общением с Богом и взаимно в Боге». Это ведет к упорядоченному и единому общению.

Во-вторых, это связи между правителем и людьми. Специфика связи

²⁰⁷ Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. С. 343.

²⁰⁸ Там же С. 343.

заключается в том, что она опосредуется целью – «мир града»²⁰⁹. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между правителем и людьми должно происходить на основе свойств упорядоченного согласия граждан повиноваться (то есть «упорядоченного повиновения в вере, находясь под вечным законом»²¹⁰). Связи кооперации отражают такое взаимодействие жителей «града земного» и «града небесного», при котором «люди объединены согласием в праве и общностью пользы»²¹¹.

Опираясь на составные элементы общества, автор определяет в нём те части, которые отвечают за изменения.

Внутренние механизмы эволюции идеи порядка заложены в связях функционирования.

Связи функционирования. Совокупность этих связей обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность, а также приводит к пониманию состояния устойчивости в обществе и пониманию процесса формирования социальных отношений (как основы общественного порядка), которые складываются под воздействием различных регуляторов.

Это связи между людьми, формируемые посредством «божественного закона» (в отношении граждан «небесного града»). Эта связь выражает функциональное влияние «божественного закона» на человека. Сущность связи заключается в том, что для гражданина «небесного града» необходимо не только наличие божественного закона как закона, которым «управляется естественный порядок»²¹², но и влияние закона на человека, которое означает «быть под вечным законом». При этом граждане «небесного града», находясь «в вере под вечным законом»²¹³, повинуюсь Богу, находятся друг с другом в упорядоченном общении

²⁰⁹ Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. С. 343.

²¹⁰ Там же. С. 343.

²¹¹ Там же. С. 365.

²¹² Там же. С. 343.

²¹³ Там же. С. 343.

и «в наслаждении Богом и взаимно в Боге»²¹⁴.

В отношении граждан «земного града». Сущность связей заключается в том, что для гражданина «земного града» необходимо не только наличие гражданского закона как закона, которым «управляется все, что служит для поддержания жизни»²¹⁵, но и влияние закона на человека. Это влияние выражается в необходимости использования правил гражданского закона во всех сферах жизни (семья, правление) для «упрочения мира гражданского общества»²¹⁶. «Божественный закон» мы можем отнести к важным социальным регуляторам, формирующим определённый тип отношений в обществе, устройство которого предложил А. Августин. Это следует из свойств «божественных законов», которыми наделил их философ: способность «упорядочивать повиновение в вере под вечным законом»²¹⁷; «законом управляется мир всего»²¹⁸; «закон управляет естественным порядком»²¹⁹; «закон повелевает сохранять естественный порядок и запрещает его нарушать»²²⁰.

Итак, по мнению А. Августина, «ничего не происходит помимо законов верховного Творца»²²¹. Это дало нам возможность полагать, что такому закону отводится первостепенная роль по отношению к закону гражданскому как регулятору общественных отношений. Это основной источник религиозного мироощущения и соответствующего взаимодействия.

Перечисленные сущностные свойства «божественного закона» есть основа для выделения определённого типа изменений в обществе, который мы будем рассматривать как фактор, определяющий целостный процесс эволюции концепций. Проводя первый синхронный «срез», мы установили следующие

²¹⁴ Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. С. 343.

²¹⁵ Там же. С. 340.

²¹⁶ Там же. С. 350.

²¹⁷ Там же. С. 343.

²¹⁸ Там же. С. 342.

²¹⁹ Там же. С. 343.

²²⁰ Там же. С. 348.

²²¹ Там же. С. 342.

причины, которые могут оказывать влияние на изменение свойств такого социального регулятора, как гражданский закон, и воздействовать на устойчивое развитие общества. К таким причинам, на уровне взаимодействия между гражданами «земного града», относятся конфликтные связи, которые служат внутренним условием изменения свойств законов. Конфликтные связи автор выделяет для поиска порядок разрушающих факторов.

Специфика конфликтных связей взаимодействия заключается в том, что связи опосредуются такими целями, как «стремление к похоти или покою»²²² граждан «земного града». Таким образом, данный тип связи позволяет обнаружить факторы разрушения стабильности порядка, которые представляют собой войну в самом человеке (обида, ревность, злоба). К внешним причинам относятся «гражданская и внешняя войны»²²³. Итак, основа возможности стабильного состояния общественного порядка в определённый временной отрезок истории, согласно воззрениям А. Августина, заложена в связях функционирования.

Даная связь позволяет понять, что зарождает порядок. По мнению А. Августина, порядок держится Богом, истекая от него. Это свидетельствует о том, что порядок благоустроенной общественной жизни формируется не действиями людей, а по установлению Бога. Итак, порядок, как категория, первичен, и все действия должны зависеть от него. Тот факт, что человеком в его общественной жизни управляет порядок божественного провидения, говорит о зависимости человека от сверхъестественных сил, что подтверждает выполнение общественным порядком функции регулирования отношений.

Важный момент в исследовании заключается в выявлении связей управления тех средств, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования и «града земного», и «града небесного». Поэтому из перечисленных типов связей выделяем системообразующие (то есть

²²² Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. С. 319.

²²³ Там же. С. 330.

связи управления), обеспечивающие стабильное функционирование общественного порядка.

Связи управления устанавливаются между существенными элементами общества, в среде которых могут возникать противоречия (их основа показана в конфликтных связях). В связях обозначаются необходимые действия, способствующие, с точки зрения философа, недопущению накопления противоречий.

Во-первых, это связи между правителем, гражданами «земного града» и гражданами «небесного града», формируемые посредством гражданских законов. Другими словами, закон является средством, при помощи которого реализуется схема управления гражданами. Они «должны посредством закона повиноваться управлению в семье, что ведет к повиновению граждан правителю»²²⁴. Граждане «небесного града» также повинуются законам «земного града». Из данного суждения следует вывод, что данный тип связи формирует вертикальную зависимость. Но зависимость эта необходима, так как сохраняет согласие между градами, то есть является основой мира. Так в воззрениях А. Августина характеризуется состояние устойчивости. Посредством данного типа связи автор обнаруживает порядок. Порядок обнаруживается в результате успокоения позывов души неразумной, согласия суждений и действий души разумной, повиновения в вере под вечным законом человека смертного, единодушия людей, управления и повиновения сожительствующих, управления и повиновения граждан «земного града». Следует вывод, что если достигнуто упорядочение всего перечисленного, то можно сказать, что мир всего есть спокойствие порядка. Отсюда и само определение порядка как «расположение равных и неравных вещей, дающее каждой ее место»²²⁵. Порядок, по мнению теолога, заключается в том, чтобы приносить пользу, кому это необходимо, при этом никому не вредить. Это проявляется в двух главных заповедях – «любви к Богу и любви к

²²⁴ Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. С. 350.

²²⁵ Там же. С. 343.

ближнему»²²⁶. По форме связь между уровнями – правовая, по жёсткости – жесткая, так как обладает свойством универсальности, а для того, «чтобы достичь мира, человек должен находиться в состоянии упорядоченного повиновения под вечным законом»²²⁷ и повиноваться гражданскому закону. Данная связь характеризует «вертикальную» зависимость.

Во-вторых, это связи между людьми, устанавливающиеся посредством добрых нравов и закона. Эта связь раскрывает роль добрых нравов во взаимоотношениях между людьми, которые формирует «закон не только гражданский, но и божественный»²²⁸. Для граждан «небесного града» лучше пережить естественную смерть добрых друзей, чем пережить их духовную «смерть». Такой подход ведет к формированию такого типа отношений, которые в гражданском обществе приводят к миру. Это является решением проблемы порядка.

Тем самым, к средствам стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в связях функционирования и управления, относятся гражданский и божественный законы, при помощи которых происходит реализация процесса управления в государстве. Это отличается от средств управления, выявленных в философских воззрениях первой качественно-определённой стадии в эволюции концепций – античной. Функция системы управления заключается в обеспечении согласия между гражданами «града земного» и «града небесного» и между двумя градами.

Это говорит об изменении взглядов средневековых теологов-философов, которые стали использовать перечисленные средства для управления обществом. Итак, на данном этапе исследования воззрений А. Августина выявлена следующая характерная особенность системного объекта – совокупность связей и их типологическая характеристика. Это указывает на наличие организации, которая

²²⁶ Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. С. 346.

²²⁷ Там же. С. 343.

²²⁸ Там же. С. 335.

присутствует в двух градах. Выявлены отношения между элементами и основы этих отношений, которые фиксируют особенности обнаружения порядка и основы его устойчивости.

Всё это в целом указывает на то, что воззрения А. Августина на организацию двух «градов» представляют собой систему. Через понятие «организация» автор обнаруживает порядок посредством выявленных устойчивых связей – системообразующих. Организация, на основе выявленных связей управления, характеризуется как иерархическая, имеющая вертикальные уровни зависимости. Итак, при исследовании воззрений А. Августина установлена очередная характерная особенность системного объекта – наличие иерархичности строения.

Таким образом, посредством воззрений А. Августина, идея общественного порядка получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах А. Августина на взаимоотношения людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его и отличающего от других построений. Это наличие определённого типа отношений между гражданами государства. Совокупность социальных взаимосвязей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе предшествующей рациональному действию веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывается под воздействием таких социальных регуляторов, как религиозные нормы, гражданские законы. Происходит это посредством понятий, объясняющих основы жизни людей, одни из которых желают жить в мире только по плоти, другие желают жить одновременно и по духу: «согласие», «мир». Наличие определённого типа отношений фиксирует первую характерную особенность порядка – «что его зарождает».

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах А. Августина на характер взаимоотношений людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, который характеризует его с

позиции зависимостей между людьми и отличает от других построений. Наличие фактора, образующего иерархию, представляющего собой подчинение действий людей миру одного человека из любви или из страха и подчинение людей другим людям, так как это приносит пользу подвластным (фактор порождают законы человеческой природы), является движущей причиной построения отношений, которые начинают приобретать зависимый характер. Наличие фактора, образующего иерархию, фиксирует вторую характерную особенность порядка.

В-третьих, категория «организация» в истории философии пополняется следующим элементарным составом: «град небесный», «град земной». Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», зафиксированному автором в воззрениях Демокрита, Платона и Аристотеля, заключается в следующем: добавляется исследование основ организации «града земного» и «града небесного», то есть, добра и зла, войны и мира, согласия суждения и действия, повиновения и веры.

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации общества, исследование определило очередной признак порядка – особенности обнаружения. Порядок обнаруживается посредством упорядоченного успокоения позывов души неразумной, согласия суждений и действий души разумной, а также повиновения в вере под вечным законом человека смертного, единодушия людей, управления и повиновения сожительствующих, управления и повиновения граждан «земного града».

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, зафиксированной в воззрениях А. Августина, является понятие «согласие» между гражданами и «града земного», и «града небесного» и между двумя градами. Это отличается от воззрений философов Античности – Платона и Аристотеля, в которых имеется в виду согласие всех элементов государства и согласованность законов с определенным видом государственного устройства, то есть порядком государственного управления. Отсюда следует, что понятие «согласие» составляет группу понятий для описания состояния элементов первой группы (в

частности, понятие «согласие» характеризует основы устойчивости порядка). Средствами достижения согласия является совокупность таких социальных регуляторов, как религиозные нормы и гражданские законы, а разумная душа и вера способствуют этому достижению.

Модель, предложенная А. Августином в виде взаимоотношений «града небесного» и «града земного», способствовала поиску решения поставленной им проблемы добра и зла, мира и войны.

На основании воззрений А. Августина относительно порядка можно говорить о различии в понимании оснований организации общества между античной философией и философией средневековья. А. Августин стремился к созданию идеального облика порядка благоустроенной общественной жизни, отождествляемого с действиями Бога. Его воззрения можно отнести к идеалу общественного порядка периода патристики, созданному его творчеством, так как отражал духовные потребности эпохи.

Предшествующая рациональному взаимодействию между людьми вера в «сверхъестественное» в основаниях порядка на много веков определила его образ. Другими словами, порядок возможен благодаря упорядоченному управлению и повиновению граждан в соответствии с законами верховного Творца, управляющего миром.

В Западной Европе первоначально была развита аграрная экономика и процесс становления городского уклада жизни проходил менее активно. В процессе совершенствования сферы обмена, роста производительных сил, городской уклад достаточно активно стал оказывать влияние на создание философских концепций порядка Византии и Востока. С развитием городов в средневековой философии начинается период развития преподавательских школ. И некогда пересмотренные в период апологетики и патристики основы общественного порядка, установленные в античном периоде, начинают приобретать рационалистические черты. Этому способствовали воззрения номиналистов, которые заняли противоположную реализму позицию. Расслоение

позиции относительно оснований способствовало начинающемуся росту динамики становления концепций порядка в схоластике по сравнению с периодом патристики. Происходил этот процесс, с одной стороны, посредством разделения философии и теологии, начатого номиналистами, в частности П. Абеляром, Р. Гроссетестом, Р. Бэконом, с другой стороны – реалистами Гильомом и Ансельмом.

Итак, в период схоластики, по сравнению с периодами апологетики и патристики, идея порядка насыщается детальным исследованием природы человека, его духовной и телесной субстанции и определением его места в рамках общественно-религиозного порядка. Природа человека и его происхождение, по сравнению с Античностью, рассматривается с позиции теологии.

Следующий шаг был направлен на исследование человека в неразрывной связи с его душой. Анализируются такие сущностные элементы, как уровень правового порядка, элементы верховной власти во взаимосвязи с интересами церкви. Созданию образов порядка в схоластике способствовали логично вытекающие из проблем порядка патристики очередные проблемы. Так, предпринятый Абеляром поиск решения проблемы разделения философии и теологии выявил проблему их соотношения, к решению которой приступил Ф. Аквинский²²⁹. Итак, второй синхронный срез в Средневековье представлен воззрениями Ф. Аквинского.

Решение проблемы общественного порядка философ видел в выявлении соотношения философских и теологических основ порядка, в которых практическому разуму человека отводилась важная роль распознавателя добра и зла, этических понятий, являющихся связующим звеном христианского учения и вопросов политики. Ф. Аквинскому удалось произвести синтез политических положений Аристотеля и христианского учения, которое к XIII в. полностью сформировало основания порядка, в которых религиозные нормы сочетаются с

²²⁹См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. Киев : Ника-Центр, 2010. 432 с.

правовыми. Концепция Ф. Аквинского стала философско-теологическим идеалом общественного порядка, а его идеи были восприняты католической церковью и стали его официальной доктриной.

В концепции государственного устройства Ф. Аквинского можно выявить многочисленные связи, которые характеризуют единство модели Ф. Аквинского, в которой объединены порядок божественного управления и общественный порядок.

Следуя принципу целостности, в воззрениях Ф. Аквинского на организацию общества можно выделить следующий её поэлементный состав: человек, семья, закон, власть. Другую группу составляют понятия, которые являются средствами влияния на элементы первой группы: благо, нравственные добродетели, свобода. Следующую группу составляет понятие, посредством которого происходит описание процесса зарождения порядка, – «действие». Совокупность элементов образует единое целое – государство. Все перечисленные элементы включены в общий процесс функционирования общества. Данные элементы и в Античности играли для философов ключевую роль при исследовании организации общества. Однако свойства элементов государства в Средневековье дают возможность определить философский идеал порядка, свойственный периоду схоластики, как общественно-религиозный.

По мнению Ф. Аквинского, человек должен обладать рядом свойств. К ним относятся: скромность, храбрость, мужество, вера, и т. п. Семья создаётся «на основе гражданской подчинённости, благодаря которой «подчиняющий» ради блага и общей выгоды использует «подчиняющегося». В основе отношений семьи – неравенство, основанное на природных свойствах главы семьи, одним из которых является рассудительность. Семья формируется в соответствии с развитием добродетелей человека, сообразно трактовкам Священного писания.

Власть должна быть наделена свойством «подчинять множество»²³⁰.

²³⁰ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 421.

В концепции Ф. Аквинского применяется такой подход к исследованию правления, при котором оно рассматривается в соотношении с божественным управлением миром. Из перечисленных свойств верховной власти следует вывод о наличии религиозной составляющей в основаниях порядка. Итак, на данном этапе исследования воззрений Ф. Аквинского мы выявили первую характерную особенность его идеи как системного объекта – представление о целостности изучаемой системы (выявлены элементы, их свойства).

Представление о целостности воззрений Ф. Аквинского конкретизируется посредством определения взаимосвязей между элементами общественной жизни, которым отведена в воззрениях Ф. Аквинского ключевая роль. Мы определяем три типа связей: взаимодействия, функционирования и управления.

Связи взаимодействия. Совокупность этих связей раскрывает системность воззрений Ф. Аквинского и характеризует такую грань организации общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия между людьми.

Во-первых, это связи между людьми, устанавливающиеся за счёт воли человека. Специфика связей заключается в том, что они опосредуются следующей целью: «достижение частного блага»²³¹, согласно трактовкам Священного писания. «Воля в данной связи является средством, которое подвигает человека к действию»²³². Отсюда следует вывод, что взаимодействие между людьми должно происходить на основе таких свойств, как скромность, храбрость, умеренность и т. п. Эта связь характеризует структуру по горизонтали. Кооперативные связи автор выделяет для поиска факторов, образующих порядок. Данные связи позволяют обнаружить основы зарождения порядка. Это понятие «действия» человека. Кооперативные связи обеспечивают действие фактора, образующего порядок.

Во-вторых, это связи между «человеком начальствующим» и «человеком подчиненным». Связь определяется целью – забота об общественном благе.

²³¹ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 432.

²³² Там же. С. 144.

Специфика связи заключается в возможности направлять подчиненных к их собственному или общему благу, «благодаря превосходству одних над другими в познании и добродетели»²³³. Эта связь характеризует структуру по вертикали.

Связи функционирования. Совокупность этих связей обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связей приводит к пониманию состояния устойчивости в обществе, в воззрениях Ф. Аквинского, а также к пониманию процесса формирования типа отношений (как основы общественного порядка), складывающегося под воздействием социальных регуляторов

Это связи между людьми, устанавливающиеся посредством законов «божественного», «естественного», «человеческого». Эта связь выражает функциональное влияние закона на человека. Суть её в том, что для того, чтобы человек действовал правосудно, необходимо не только наличие закона, но и активное влияние закона на человека в силу необходимости управления им.

Неуниверсальность закона проявляется в том, что разные субъекты (города в государстве) «не управляются единообразно»²³⁴. В Античности в воззрениях философов закон упорядочивает общественные отношения разных сфер деятельности: законотворческую и собственнических отношений. Если в Античности философы говорили о законе как факторе, регулирующем политическое общение, то в воззрениях Ф. Аквинского общение между людьми регулировалось посредством взаимосвязи «божественного» «естественного» и «человеческого» законов. Вопрос соотношения законов решается философом таким образом, что их истоком является «божественный», в той мере, в которой законы «причастны правильному суждению»²³⁵. Мы принимаем в расчёт замечание Ф. Аквинского в отношении несправедливых законов в том, что они обладают природой насилия, а не природой закона. Однако законы, созданные

²³³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 324.

²³⁴ Там же. С. 421.

²³⁵ Там же. С. 35.

находящимися у власти, по мнению Ф. Аквинского, также происходят от «божественного» закона в силу того, что любая власть – от господина Бога (как сказано в Писании).

Это указывает на то, что механизмом регулирования отношений между людьми, выступающими субъектами связи, по сравнению с рассмотренным нами диахронным «срезом» в античной философии, становятся религиозные нормы, выходящие на первый план по отношению к человеческому закону. Если в Античности отношения в обществе складывались под воздействием правовых законов, норм морали, воспитания, то в Средневековье на первый план в сфере регулирования взаимоотношений выходил «божественный» закон.

«Божественный» закон обладает следующими свойствами. Во-первых, он помогает человеку определиться для осуществления своих действий ради вечного блаженства. Во-вторых, это направление действий человека. Ориентируясь на закон, он знает, что ему следует избегать и что он обязан делать. Это говорит о том, что «божественный» закон наделён свойством регулирования прав и обязанностей человека в его повседневной жизни. В-третьих, закон обладает свойством направлять и примирять внутренние действия человека для совершения правильных поступков. В-четвёртых, посредством «божественного» закона «запрещаются все грехи»²³⁶.

В свою очередь общественные законы обладают свойством принуждения в целях воспитания. Страх перед наказанием служит фактором подчинения закону.

Опираясь на суждение о том, что «божественный закон необходим человеку для направления его поступков»²³⁷, мы делаем вывод: первостепенность общего закона природы и божественного управления перед законом общественным становятся необходимы для формирования в человеке удовольствия «действовать правосудно»²³⁸.

²³⁶ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 18.

²³⁷ Там же. С. 17.

²³⁸ Там же. С. 242.

Таким образом, в схоластике «божественный» закон продолжает оставаться основным источником религиозного мироощущения и соответствующего взаимодействия, которому в воззрениях Ф. Аквинского отводится первостепенная роль по отношению к закону гражданскому как регулятору общественных отношений. Структура закона, которую мы наблюдаем в воззрениях Ф. Аквинского, иерархична. Она сочетает в себе «сверхъестественные» законы и законы человеческого бытия – «распоряжение разума правителя»²³⁹, при действии которых, например, царский проект управления государством, предполагающий подчинение низшего управленца высшим, сочетается с вечным законом (божественным законом), являющимся основой закона человеческого бытия.

Итак, на примере воззрений Ф. Аквинского, мы видим изменения, которые коснулись формы элементов порядка – отношений (ввиду трансформации свойств законов) в сравнении с формой, выявленной в античной философии. Это произошло в силу разрешения внутренних противоречий, которые имели управляемый характер (изменился статус религиозных норм, которые пришли на смену правовым). Отношения, формируемые в эпоху Средневековья, вступили в противоречие с порядком образующими свойствами – свойствами целого (активность взаимосвязей, их устойчивость, способность придавать порядку качественную определённую, а также целостностью и устойчивостью организации). Чтобы сохранить целостность общества и устойчивость организации, форма элементов порядка, которая представляла бы собой совокупность социальных взаимосвязей, характеризующих взаимодействием между членами общества на основе веры в «сверхъестественное», была необходима. Поэтому «очищение» элементов порядка от «старых» свойств (общественного закона как социального регулятора, как было установлено при исследовании первой качественно-определённой стадии – античной) происходило путём становления иерархии закона (то есть во всё более полном проявлении

²³⁹ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 26.

новых свойств закона, придающих качественную определённую общественному устройству, описанному Ф. Аквинским).

Проводя второй синхронный «срез», мы установили причины, которые могли оказывать влияние на изменение свойств закона и на устойчивое развитие общества. К таким причинам на уровне взаимодействия относится проявление страстей при каком-нибудь частном действии, что может разрушить «естественный» закон. Поэтому Ф. Аквинским сформирована сложная структура законов, способствующая сохранению стабильного функционирования общественного порядка. Отсюда следует, что в модели государственного устройства, предложенного философом, общественный порядок выполняет регулятивную функцию.

Итак, основа возможности устойчивого развития общественного порядка в определённый временной отрезок истории заложена в связях функционирования.

Из перечисленных типов связей выделяем системообразующие. К ним относятся связи управления, представляющие собой средства, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования общества, обеспечивает его стабильное функционирование.

Это связи между правителем, знатью, судьями, простоллюдинами, устанавливающиеся посредством ума, воли и закона под влиянием порядка божественного управления. Схему управления людьми можно построить следующим образом. «Человек нуждается в управлении как с позиции ума и воли, так и с позиции Бога»²⁴⁰. Ничего не происходит помимо порядка божественного управления, поэтому он располагается на верхней ступени иерархии. «Божественное просвещение является средством взаимодействия между людьми»²⁴¹. Отсюда вывод о важности познания воли Божией, которое должно происходить посредством совершенствования и просвещения «сотворенного ума». Ум, воля и закон являются средством реализации схемы управления.

²⁴⁰ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 370.

²⁴¹ Там же. С. 421.

«Действие» является средством, порождающим закон и порядок, побуждаемый действиями различных чинов в обществе. Все порядки связаны между собой, а их последовательное расположение проявляется в зависимости причины низшего порядка от причины более высокого порядка. Таким образом, в качестве принципов связи между людьми принимаются отношения подчинения, а сам общественный порядок представляет собой последовательную цепь зависимых друг от друга порядков, являющихся составными частями большего порядка. В зависимости низшего от высшего порядка проявляется суть его иерархической организации. В этом случае общий порядок государства можно представить следующим образом: порядок домоводства зависит от главы семьи, является частью порядка города и включен в него в качестве зависимого элемента. Порядок города зависит от градоначальника, являющегося зависимым от государя лицом. Государь – лицо, упорядочивающее все государство²⁴². Из данного распределения сущностных элементов по уровням иерархии следует вывод, что зависимость проявляется в подчинении частной силы силе более общей, которой она руководствуется и управляется, например сила царя управляет силой наместника. Идеалом государственного управления является руководство индивидами, которые могут достичь общего блага, будучи управляемыми из единого центра. Таким центром, исходя из идеала порядка, по мнению Ф. Аквинского, должен быть царь, заботящийся об общем благе. Тот из правителей, кто преследует личную выгоду, относится к несправедливым правителям. Из приведённых выше суждений следует, что в качестве принципов связи между порядком и совершаемыми людьми действиями в обществе, а также между порядком и чинами в обществе существуют отношения причинности. Они указывают на то, что порядок есть следствие совершаемых человеком действий. Например, существует порядок судей, порядок воинов, порядок землепашцев, порядок мастеровых. Так, порядок землепашцев и порядок мастеровых

²⁴² Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 423.

характеризуются высокой степенью зависимости от более значимых элементов организации порядка. Эти порядки обладают критерием, отличающим их от порядков среднего и высшего уровня. Итак, упорядоченность заключается в управлении низших слоёв населения высшими, при этом и низшие, и высшие подчинены божественному проведению. Из данных суждений следует вывод, что данный тип связи формирует вертикальную зависимость, складывающуюся между каждым уровнем. Наличие связей управления позволяет обнаружить порядок и его место в государстве (порядок, по мнению Ф. Аквинского, есть иерархия). Порядок формируется посредством действия человека. Связи обеспечивают состояние «устойчивости» порядка, «удерживаемого управляющей всем единой рукой Бога»²⁴³. Связи управления автор использует ещё и для поиска фактора, образующего иерархию. Этот фактор представляет собой общую выгоду и благо подчиняющего и подчиненного.

Таким образом, схема управления между элементами в обществе предполагает сочетание «божественного», «естественного» и «человеческого» законов в качестве средств стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в связях функционирования и управления. Итак, функция системы управления заключается в упорядочивании совершаемых человеком действий с низших слоёв населения до высших слоёв.

Связи управления обеспечивают действие фактора, образующего иерархию, фактора стабильности, фактора обнаружения порядка. Связи управления указывают на различные способы управления в государстве – посредством «божественного» управления и «общественного закона».

Итак, на данном этапе исследования воззрений Ф. Аквинского мы выявили следующую характерную особенность системного объекта – совокупность связей, их типологическую характеристику. Это указывает на наличие организации,

²⁴³ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 362.

которая присутствует в воззрениях Ф. Аквинского на порядок. Через понятие «организация» автор выражает порядок и обнаруживает его посредством выявленных устойчивых связей. «Организация» на основе выявленных связей характеризуется как иерархическая, имеющая вертикальные уровни зависимостей. При исследовании воззрений Ф. Аквинского мы установили очередную характерную особенность системного объекта – наличие иерархичности строения.

Таким образом, идея общественного порядка получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Ф. Аквинского на взаимоотношения людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его и отличающего от других построений. В воззрениях Ф. Аквинского выявлены порядок образующие категории, способствующие установлению порядка как отношения определённого типа между гражданами государства, так и «действия». Совокупность социальных взаимосвязей (отношения) в воззрениях Ф. Аквинского, как и в воззрениях А. Августина, характеризуется взаимодействием между членами общества на основе предшествующей рациональному действию человека, веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывается под воздействием таких социальных регуляторов, как божественные законы и законы человеческого бытия. Наличие социальных отношений, складывающихся под воздействием перечисленных регуляторов, а также выявленная категория «действие», обозначают первую характерную особенность порядка – «что его зарождает».

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Ф. Аквинского на характер взаимоотношений людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его с позиции зависимостей между людьми и отличающего от других построений. Наличие фактора, образующего иерархию, представляющего «ум и волю, нуждающуюся в

управлении и совершенствовании со стороны ума и воли Бога»²⁴⁴, является движущей причиной построения отношений, приобретающих зависимый характер. Наличие фактора, образующего иерархию, связано с понятием «необходимость», что исходит от «общей выгоды и блага подчиняющего и подчиненного, а также природных особенностей человека»²⁴⁵. Наличие фактора, образующего иерархию, говорит о второй характерной особенности порядка.

В-третьих, категория «организация» в истории философии при рассмотрении воззрений Ф. Аквинского пополняется следующим: исследование человека как духовной и телесной субстанции. Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», зафиксированному автором в воззрениях философов Демокрита, Платона, Аристотеля и А. Августина, заключается в следующем: добавляется исследование «организации» природы человека и иерархии порядка.

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации общества исследование обозначает очередной признак порядка – особенности обнаружения. Порядок обнаруживается при наличии иерархии чинов в обществе.

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, установленной в воззрениях Ф. Аквинского, является наличие «управления». Трактовка «управление» составляет группу понятий, служащих для описания состояния элементов первой группы. В частности, посредством понятия «управление» Ф. Аквинский выражает устойчивость порядка, элементы которого наделены свойствами «движения» и «стабильности». Они и «нуждаются в управлении, чтобы обладать состоянием устойчивости»²⁴⁶. Это отличает содержание такого признака порядка, как фактор стабильности, выявленный в воззрениях Ф. Аквинского, от содержания фактора, выявленного в воззрениях Платона и Аристотеля. В моделях античных философов содержание фактора стабильности

²⁴⁴ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. С. 370.

²⁴⁵ Там же. С. 268.

²⁴⁶ Там же. С. 362.

характеризует состояние устойчивости посредством понятия «согласованность» и «согласие» между сущностными элементами общества.

Общественный порядок в модели Ф. Аквинского является отражением «небесного» порядка. Основы всех явлений и процессов, происходящих в обществе, берут своё начало из христианского учения – в этом проявляется синтез философии и христианства.

В результате исследования нами был осуществлён анализ двух концепций эпохи Средневековья, что соответствует двум синхронным «срезам», которые были необходимы как основа для более полного и глубокого осознания эволюции концепций общественного порядка. Выявленные признаки порядка позволяют сделать вывод о том, что понятия «порядок» и «государство» в воззрениях А. Августина и Ф. Аквинского, как и в воззрениях Демокрита, Платона и Аристотеля, – это не тождественные понятия. Общественный порядок и в средневековых моделях организации общества выполняет регулятивную функцию и содержит в своей основе управляющие механизмы, посредством которых структура целого воздействует на характер функционирования частей и стабильного развития всего общества. Функция системы управления в средневековых моделях заключается не только в обеспечении согласованности между всеми элементами общества, но и в создании иерархической зависимости между всеми его слоями. Соотнесение совокупности религиозных норм и норм общественного права, которые мы выявили в двух иллюстративных концепциях, и системы управления привело к следующему выводу. Использование совокупности перечисленных регуляторов обусловлено необходимостью достижения согласованности между определёнными элементами общества и недопущения проявления в человеке страстей при каких-нибудь частных действиях.

Показанные в связях функционирования цели, к которым могут стремиться люди и которые, с точки зрения философов, способны оказывать отрицательное воздействие на изменение свойств системы законов и воспитания, являются

движущей силой противоречий, возникающих между элементами общества (обозначенные в связях функционирования и управления).

В отличие от воззрений философов Античности, средневековые философы уделяли большое внимание самому понятию «порядок». С периода патристики понятие «порядок» приобретает вполне определённый контекст, и уже в воззрениях Ф. Аквинского можно конкретно выявить смысл и значение «порядка» в обществе. Итак, проблема примирения разума и веры в рамках общественного порядка была решена схоластами посредством установления первичности веры над разумом, а значит, «божественных» законов над законами общественными при формировании основ порядка.

Таким образом, категориальный результат эпохи заключается в наполнении новым содержанием идеи общественного порядка.

Выявленные во взглядах средневековых философов общие позиции на общественный порядок наряду с отличающимися суждениями наглядно представлены в приведённой ниже классификации. Классификация строится таким образом, что отражает специфические характеристики порядка.

1. По организационному принципу (то есть по элементному построению, средствам влияния на элементы).

1.1 Элементы «града небесного» и «града земного». Средства влияния на элементы в модели А. Августина: закон небесный и земной, естественная свобода и рабство, справедливость прав господина, права христианского народа, истинные добродетели.

1.2 Человек, семья, власть. Средства влияния на элементы в модели Ф. Аквинского: благо, нравственные добродетели, свобода.

2. По факторам, образующим иерархию. Предлагаемая типология движущих сил, процесса формирования порядка, определяющая его зависимый характер, строится так, что отражает его специфическую характеристику, в частности фактор, образующий иерархию, то есть ориентирована на причины, образующие иерархию, приводящие к зависимости между элементами общества.

Эти причины представляют собой совокупность природных особенностей человека, влияющих решающим образом на формирование зависимостей между элементами общества.

2.1 Люди подчиняют свои действия миру одного человека, и люди подчинены другим, так как это приносит пользу подвластным. Природные особенности человека, то есть любовь или страх, порождают фактор, образующий иерархию (в модели А. Августина).

2.2 Ум и воля человека нуждаются в управлении и совершенствовании со стороны ума и воли Бога. В модели Ф. Аквинского фактор исходит из общей выгоды и блага подчиняющего и подчиненного, а также природных особенностей человека.

3. По факторам стабильности. Предлагаемая нами типология основ, приводящих к устойчивому состоянию порядка, отражает специфически порядковые характеристики, то есть ориентирована на порядок образующие основы устойчивости (средства).

3.1 «Согласие» между гражданами и «града земного», и «града небесного» и между двумя градами (в модели А. Августина). Средства достижения согласованности – разумная душа и вера.

3.2 «Управление» (в модели Ф. Аквинского). Элементы порядка наделены свойствами «движения (любая деятельность)» и «стабильности». Они нуждаются в управлении, чтобы быть в состоянии устойчивости. Средства достижения согласованности – разум человека.

4. По факторам образования порядка. Предлагаемая типология отражает специфически порядковые характеристики существенных обстоятельств, то есть ориентирована на образующие порядок категории, способствующие установлению порядка.

4.1 Категория «отношения».

4.1.1 Совокупность социальных взаимосвязей между гражданами «града земного» и гражданами «града небесного» характеризуется взаимодействием

между членами общества на основе предшествующей рациональному действию веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывается под воздействием таких социальных регуляторов, как религиозные нормы, гражданские законы (в модели А. Августина).

4.1.2 Совокупность социальных взаимосвязей (отношения) в воззрениях Ф. Аквинского характеризуется взаимодействием между членами общества на основе предшествующей рациональному действию веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывается под воздействием таких социальных регуляторов, как религиозные нормы и нормы общественного права.

4.2 Категория «действие».

4.2.1 Действие различных чинов в обществе (в модели Ф. Аквинского).

5. По факторам обнаружения порядка. Предлагаемая типология средств, механизмов воздействия ориентирована на обнаруживающие порядок средства.

5.1 Порядок обнаруживается посредством упорядоченного успокоения позывов души неразумной, согласия суждений и действий души разумной, повиновения в вере под вечным законом человека смертного, единодушия людей, управления и повиновения граждан «земного града», общение в наслаждении Богом и взаимно в Боге (в модели А. Августина).

5.2 Порядок обнаруживается при наличии иерархии чинов в обществе (в модели Ф. Аквинского).

Представив категориальный результат эпохи, автор заключает, что постановка проблемы общественного порядка в Средневековье имела свои особенности, связанные с изменением основ организации общества, которые утверждались на протяжении периодов апологетики, патристики и схоластики. Постановка проблем находилась в зависимости от факторов дезорганизации общества, что и влияло на динамику создания средневековыми философами идей стабильной организации. Каждому из данных периодов характерна низкая динамика постановки проблем общественного порядка, которая отличается от периода античной философии, в которой динамика создания теоретических

концептов организации общества была высокой. Соответственно, предлагались и различные способы решения проблемы порядка. В частности, в Средневековье решение проблем общественного порядка виделось в наличии религиозных норм в его основаниях.

Диахронный «срез» проводился в определённом историческом интервале времени с целью характеристики историко-философского процесса и предполагал определение собственного времени функционирования средневековой формы общественного порядка, установление масштаба изменений и вычленение особого типа изменений.

Выявляя движущую причину, обуславливающую эволюцию концепций, автор обратился к основам процесса развития. Во-первых, каждую из концепций мы можем считать очередной сменой философской модели средневекового общественного порядка. Осуществив два синхронных «среза», мы не обнаружили качественных изменений в форме функционирования общественного порядка, которые могли привести к структурному сдвигу в границах средневековой стадии.

Каждая модель представляла концепцию устойчивого состояния порядка. В каждой очередной концепции происходило перераспределение элементов, их функций, связей между элементами, изменялось содержание признаков порядка. Однако при этом они находились в рамках собственного времени функционирования средневековой формы общественного порядка. Таким образом, мы можем утверждать, что это связано с тем, что общественный порядок при постоянном изменении и развитии одновременно обладает качественно временной устойчивостью (в рамках средневековой формы).

Во-вторых. О развитии концепций (от Античности до Средневековья) мы можем говорить тогда, когда в основе их преобразования находится невозможность по различным причинам сохранить установленную в эпоху античной философии форму функционирования общественного порядка. Идея порядка в средневековой философии вынуждена была выйти на другой уровень функционирования, который был до этого неосуществим и в котором

отсутствовала необходимость. Условием выхода на новый уровень послужило изменение организации порядка, что подтверждается воззрениями И. В. Блауберга²⁴⁷ относительно существующего различия между простой сменой состояний объекта изучения и процессом его развития (в частности, произошло изменение внутренних свойств элементов, когда появилось их новое качество). Изменению организации порядка в средневековой философии способствовало разрешение противоречий, возникших в эпоху античной классической философии и продолживших своё развитие в эллинистическую эпоху между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым (что стало невозможным установление порядка из хаоса). Произошло разрушение целостных свойств общества, разбалансирование и нарушение устойчивости организации. Разрешение противоречий выразилось в концепциях средневековых философов-теологов в виде «очищения» элементов порядка от «старых» свойств (ими наделялись общественные законы как социальные регуляторы, установленные при исследовании первой качественно определённой стадии – античной). Происходило это посредством изменения статуса социальных регуляторов, которые в античной философии были представлены правовыми и моральными нормами, регулирующими взаимоотношения в обществе. В Средневековье первичными в регулировании отношений становятся религиозные нормы, вторичными – правовые. Таким образом, понижательная тенденция чисто философского видения основ стабильной организации общества проявилась в действиях философов-теологов, которые, стремясь укрепить целостность общества и повысить устойчивость его организации, реализовали попытку эллинистических философов найти «сверхчеловеческий Абсолют», способный привести существовавший в мире хаос в порядок.

Итак, проведя анализ трёх концепций эпохи Античности и двух концепций эпохи Средневековья, мы установили закономерности, которые ведут к

²⁴⁷ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. С. 138.

возникновению условий перехода от стадии к стадии в границах каждой стадии. Они представляют собой противоречия между элементами общества как отдельными частями и обществом как целым и их разрешение.

Поиск основ изменения организации порядка подтверждается воззрениями И. Д. Ковальченко²⁴⁸ относительно источника развития системы и её структуры.

Оперируя такой единицей измерения, как время смены типа отношений в эволюции концепций общественного порядка в истории философии, исследование пришло к следующему выводу.

Необходимость рассмотрения концепций А. Августина и Ф. Аквинского была вызвана намерением автора выяснить, что у них общего во взглядах на общественный порядок для рассматриваемого исторического периода эпохи Средневековья. Именно в концепциях обозначенных авторов обосновывалась взаимосвязь «общественного и божественного законов». В этом заключается общее для представителей средневековой философии. «Божественный и общественный законы», под воздействием которых складывался средневековый тип отношений в обществе, возводились в ранг факторов, образующих порядок. К общим взглядам философов на причины, которые решающим образом влияли на формирование зависимостей между элементами общества, можно отнести совокупность природных особенностей человека.

Эволюции концепций общественного порядка способствовало то, что, во-первых, изменились мировоззренческие ориентации философского мышления. Взамен рационально постигаемым общественным регуляторам пришли надрациональные регуляторы. Происходило это в ответ на невозможность осуществить в обществе порядок из образовавшегося в эпоху Античности хаоса. Во-вторых, существовали внешние факторы, которые повлияли на формирование основ средневекового порядка. К ним можно отнести военный, географический, политический и экономический факторы, а также процесс распространения

²⁴⁸ См. : Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 167.

христианства. Влияние перечисленных двух причин стимулировали заложенные в организации общества внутренние тенденции к усилению противоречий, существовавших между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым.

Итак, в тысячелетнем интервале мы установили собственное время функционирования средневековой формы общественного порядка и условия перехода от античной стадии к средневековой стадии. Осуществление двух синхронных «срезов» (то есть воззрения А. Августина и Ф. Аквинского) позволило установить набор базовых переменных, характерных для концепций эпохи Средневековья. Божественный и общественный законы определили принадлежность концепций к средневековой форме общественного порядка (принадлежность определена по единому основанию, то есть по типу отношений, складывающемуся под воздействием системы социальных регуляторов, установленных в каждой из двух концепций). Собственное время представляет собой функционирование формы общественного порядка, в которой совокупность социальных взаимосвязей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе предшествующей рациональному действию человека веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывалось под воздействием религиозных норм и норм общественного права. Поэтому период времени, когда произошла смена статуса правовых регуляторов на религиозные, формировавшие отношения между людьми в обществе, мы обозначаем как примерное время структурного сдвига (качественной трансформации формы общественного порядка) в процессе эволюции концепций в историческом интервале от Античности до Средневековья. Это подтверждается установленным в исследовании переходом от прежней качественной характеристики права как нормы, регулирующей политическое общение в государстве. Новая качественная характеристика права – система взаимосвязанных законов: общественного и божественного. Такие свойства права, как обеспечение государственного правления, выстраивание порядка в собственнических отношениях, установление

гражданских прав, с течением времени изменились и в средневековом периоде, приобрели новую суть.

Итак, для понимания эволюции концепций порядка в качестве единицы масштаба изменений выступает «смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале»²⁴⁹. Это тип сущностно-временных изменений, и в данной формулировке они представляют собой средневековую, последовательную, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций. Стадия определена по критерию средневековой формы общественного порядка. Таким образом, из множества типов сущностно-временных изменений мы определили ведущий тип, представляющий собой движущую причину, определяющую целостный процесс эволюции концепций порядка. Это подтверждается воззрениями И. В. Блауберга²⁵⁰ относительно выбора типов изменений, которые претерпевает объект исследования при установлении факторов развития.

Установленный тип сущностно-временных изменений является определяющим фактором нижней поворотной точки, переводящий фазу (характеризуемую понижательной тенденцией правовых и моральных норм, регулирующих взаимоотношения в обществе) спада первого большого цикла на фазу (характеризуемую повышательной тенденцией религиозных регуляторов) подъёма первого большого цикла в эволюционной динамике.

Итак, концепции порядка философов-теологов периода патристики и схоластики определяются с позиции единой глубинной сути сочетаемых концепций по содержанию оснований порядка.

Критерием целостности развития идеи порядка в Средневековье служит, во-первых, наличие типа отношений (средневекового) между различными категориями людей в обществе, которые формируются посредством веры человека в «сверхъестественное» и благодаря которым возможно решение

²⁴⁹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 197.

²⁵⁰ См. : Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. С. 100.

проблемы порядка (условие для того, чтобы порядок образующий фактор был специфическим для исследования).

Во-вторых, необходимое наличие фактора, образующего иерархию, вытекающего из природы человека (дополнительное условие для того, чтобы иерархичность стала специфическим признаком порядка).

В-третьих, необходимое наличие факторов стабильности, которые обеспечиваются средствами, с помощью которых в философских моделях происходит увязка между сущностными элементами с целью определения основ устойчивости порядка. В истории философии, в Средневековье, основы устойчивости философы раскрывают через понятие «согласие» между элементами «града небесного» и «града земного», а также через понятие «деятельность» людей в обществе (дополнительное условие для того, чтобы понятие устойчивость стало специфическим признаком порядка). Принципам системности – иерархичности строения компонентов и структуризации – удовлетворяют все концепции философов-теологов. Философские системы А. Августина и Ф. Аквинского отличаются индивидуальным своеобразием, характеризующим общественный порядок Средневековья с позиции концептуального содержания признаков.

Философский идеал порядка в Средневековье до XIII в. не отражал преемственности античным воззрениям на порядок в части содержания порядок образующих факторов. Формирование взаимоотношений между сущностными элементами организации общества в Античности складывалось под воздействием норм права, обычаев, воспитания, морали, а в Средневековье – на основе религиозных норм и норм права. Идеал порядка в Средневековье отражал преемственность античным традициям в части факторов, образующих иерархию. И в Античности, и в Средневековье фактор, образующий иерархию, вытекает из природных особенностей человека.

Философский идеал средневекового общественного порядка просуществовал до XIV в., когда наука ещё не была достаточно развита.

Вследствие распространения научных открытий, увеличения сферы кругозора, падения папской державы, колониального расширения Европы, череды буржуазных революций и т. д. начинается вытеснение философскими взглядами религиозных представлений об основах порядка. Так заканчивается первый большой цикл в истории философии, который содержит две фазы. Вторая фаза большого цикла началась со II в. н. э и продолжилась до XIV в.

Переходным этапом в развитии идеи общественного порядка между философией Средневековья и философией Нового времени стала эпоха Возрождения. Данный этап характеризуется, с одной стороны, повышением интереса к философии Античного периода, с другой стороны, переосмыслением средневековых оснований порядка. Это стало основой изменения тенденции развития историко-философского процесса – произошёл поворот в динамике, фаза подъёма первого большого цикла сменилась фазой спада, которая ознаменовала начало второго цикла в истории философии (примерное время – от XIV в.).

Основной вопрос о соотношении веры и разума, который в философии Средневековья разрешался посредством установления первенства веры, когда откровение и интуиция были первичны, в философии эпохи Возрождения разрешается в пользу приоритета разума и опыта человека. Это означало, что первичность «божественных законов», утверждаемых философами-теологами в своих концепциях, постепенно уступала место законам общественным при формировании порядка. А это стало возможным благодаря поиску места человека в обществе и осмыслению важности изменения системы норм, регулирующих поведение человека в обществе, чему способствовали исследования мыслителей эпохи Возрождения: Э. Роттердамского, Н. Кузанского, Н. Макиавелли, Т. Мора, М. де Монтеня. Наполнение новым содержанием устоявшихся категорий в основаниях общественного порядка начинается в эпоху Возрождения с пересмотра соотношения разума и веры, когда человек становится объектом исследования.

Эпоху Возрождения нельзя назвать следующей вехой в развитии идеи,

которая была бы ограничена рамками данного периода. Исторические предпосылки формирования взглядов философов на порядок в эпоху Возрождения основывались на факторах дезорганизации жизнедеятельности и факторах её преобразования, повлиявших на динамику создания философами идей стабильной организации общества. Замедлению роста концепций общественного порядка способствовало, во-первых, наличие на рубеже XIV–XV вв. столетней европейской войны, что не обеспечивало роста учёности; во-вторых, религиозные распри; в-третьих, экономический кризис, охвативший Европу. Перечисленные факторы привели к незначительному увеличению динамики формирования концепций организации общества по сравнению со Средневековьем. И объясняется это большим спектром изменений, происходящих во многих сферах общества, которые ещё не стабилизировались и не могли стимулировать рост образованности населения. Все перечисленные факторы говорят о том, что в период Возрождения нельзя выделить концепции организации общества, которые могли стать философским идеалом общественного порядка для данной эпохи перемен.

Однако они стали определяющими факторами нижней поворотной точки, переводящими фазу (характеризуемую понижательной тенденцией религиозных регуляторов) спада второго большого цикла на фазу (характеризуемую повышательной тенденцией к возрождению философских основ порядка) подъёма второго большого цикла в эволюционной динамике (примерное время – начало XVII в).

Это подтверждается следующим.

Основным фундаментом, на котором в эпоху Возрождения формировались воззрения об общественном порядке, было наследие Античности, которое стало пересматриваться и дополняться. С одной стороны, взгляды Аристотеля на организацию общества были восприняты как структурированная система и стали применяться как образец формирования концепции исходя из существовавшей действительности. С другой стороны, взгляды Платона на организацию общества

были восприняты как идеализированное построение и стали применяться в виде образца формирования концепции общественного порядка как социальной утопии. Концепции носили не целостный характер и отражали различную действительность на противоположных полюсах формировавшейся Европы, представляя собой идеи определённой направленности в части рассмотрения отдельных сфер общества. К числу таких концепций, созданных в период Возрождения, можно отнести взгляды Н. Макиавелли и Т. Мора, Л. Агостини, А. Дони, Ф. Патрици, Л. Цукколо на политическую сферу общества и его законы. В проблемное поле данной эпохи включались вопросы правления, сохранения старых порядков²⁵¹, качества личности государя (Н. Макиавелли), сложности достижения общественного порядка различными нациями (Т. Мор).

Изменение проблемного поля говорит о постепенном отказе от средневековых пониманий основ порядка, что выражается в желании утвердить первостепенную роль разума над верой. Это указывает на начало трансформации основ порядка и представляет собой очередное понимание эволюции концепций. Однако различные подходы к исследованию проблемы порядка и способы её решения философами Возрождения говорят о невозможности включения эпохи Возрождения в виде качественно-определённой стадии в эволюции концепций порядка, так как в данном исследовании она рассматривается в зависимости от развития отношений в обществе. А это должно указывать на определённую форму функционирования порядка.

²⁵¹ См.: Макиавелли Н. Государь. М. : Планета, 1990. С. 15.

ГЛАВА 2. ИДЕЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ОТ ТЕОЛОГИИ К ФИЛОСОФИИ

2.1 Б. Спиноза, Д. Локк, Д. Юм: новый взгляд на общественный порядок в философии Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.)

К периоду новоевропейской трансформации порядка исследование обращается не случайно. Это время, в котором проявляется стремление философов проверить рассказы Библии на соответствие понятиям науки, развивающейся большими темпами. Поэтому главный вопрос заключается в том, можем ли мы считать Новое время качественно-определённой стадией в эволюции концепций порядка, поскольку эпоху Возрождения мы не смогли отнести к следующему этапу в развитии концепций из-за отсутствия в них качественных изменений в организации общественного порядка.

В процессе анализа воззрений в античной и средневековой философии мы выявили две качественно-определённые стадии первого большого цикла в ходе исторического процесса, соответствующие данным эпохам. Для дальнейшего обоснования предмета исследования мы концентрируем внимание на концепциях Нового времени с целью убеждения или опровержения наличия следующей качественно-определённой стадии в их развитии.

Выбор последовательного временного «среза» философии Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.) обосновывается рядом причин. Во-первых, изменением мировоззренческих ориентаций философского мышления, во-вторых, наличием внешних факторов.

К числу факторов, способствующих изменению мировоззренческих ориентаций философского мышления в начале XVII в., мы относим научную революцию, крушение бессознательной веры, увеличение сферы кругозора. К числу внешних факторов, способствующих изменению формы элементов порядка, мы относим падение папской державы, которая сложилась в Средневековье,

колониальное расширение Европы, возникающая конкуренция в торговле у народов западной Европы. Постепенному изменению социально-политического облика Европы способствовала череда буржуазных революций, конечный этап религиозных войн, развивающаяся экономическая деятельность.

Трансформация многих сфер общества нашла своё отражение в философских концепциях. По сравнению с эпохой Возрождения концепции XVII в. стали носить разносторонний характер. Особый статус приобретает монархическая форма правления как основная форма в управлении народом в государстве. Подтверждается это с исторической точки зрения, например, работами Р. Ю. Виппера, где показано, что монарх, как единоличный правитель, становится просветителем народа, руководителем его работы. Это приводит к пониманию того, что в основаниях общественного порядка происходил процесс трансформации в период абсолютной монархии. Такое положение она заняла по ряду причин, ставших также и факторами изменения мировоззренческих ориентаций философского мышления, сформированного в Средние века.

Важным вопросом в данный период становится поиск соотношения законов природы человека и общественных законов. Поэтому поставленная естественно-правовая проблема обозначила начало первой стадии в эволюции концепций Нового времени, исследование которой будет осуществлено в данном параграфе. Временные границы этой стадии служат основанием для выбора пределов для синхронного анализа. А определяются они в ходе исследования.

Всё вместе взятое обосновывает выбор временного «среза».

Исследование античного и средневекового периодов философских систем показало, что элементы порядка могут приобретать новые формы ввиду изменений мировоззренческих ориентаций философского мышления, а также согласно силе внутренних тенденций к трансформации порядка и под влиянием внешних факторов.

Как части целого, элементы порядка, которые были наделены в эпоху средневековой философии определёнными свойствами, в Новом времени

вступили в противоречие с порядком как целым (свойствами порядка). Об этом свидетельствуют абстрактные представления реальности философов эпохи Возрождения, в которой наблюдается низкая динамика создания теоретических концептов. Философам Нового времени требовалось найти механизмы разрешения противоречий с целью формирования основ устойчивого функционирования новоевропейского общественного порядка. Поэтому тенденция теолого-философского видения основ стабильной организации общества становится понижательной.

Итак, исходя из перечисленных выше предпосылок к изменению формы элементов порядка, нам необходимы данные для его изучения в новоевропейской философии, которые мы можем получить посредством синхронного анализа концепций философов данного периода. Для этого мы осуществляем несколько синхронных «срезов» в Новом времени, в котором мы концентрируемся на втором, исторически определённом периоде – веке абсолютной монархии. Это даёт нам возможность понять, что собой представляет сущностно-пространственная природа порядка. Тем самым, автор соглашается с точкой зрения И. В. Галактионова и А. Д. Эпштейна относительно цели анализа предмета исследования, заключающейся в раскрытии его сущностно-пространственной природы²⁵².

В новоевропейском временном «срезе» рассматриваются концепции Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма. Нам интересны труды данных философов не только в отдельности, потому что мы хотим понять, что у них общего во взглядах на общественный порядок для рассматриваемого исторического периода эпохи Нового времени. Автор выявляет наличие единого философского подхода к формированию основ общественного порядка в концепциях организации общества в век абсолютной монархии, при монархической форме правления.

Для того чтобы найти ответы на поставленные вопросы, мы обращаемся к

²⁵² См. : Галактионов И. В., Эпштейн А. Д. О синхронизации как методе исторического познания // Исторический сборник. Саратов, 1977. Вып. 6. С. 99–138.

современному пониманию сути социальных регуляторов. Социальный регулятор «имеет две стороны – субъективную и объективную»²⁵³. С данной позицией В. Н. Финогентова мы можем согласиться, но при этом уточним сущность социальных регуляторов: с одной стороны – сознательное регулирование (которое мы можем отнести к внешнему аспекту), с другой – наличие внутреннего содержания субъективной стороны социальных регуляторов. Поэтому мы будем придерживаться такой точки зрения, которая консолидирует и внешнее, и внутреннее содержание сторон.

У социальных регуляторов в концепциях Нового времени мы обнаруживаем субъективную сторону, которой присущ не только внешний, но и внутренний аспект. Внутренний аспект мы находим в теориях организации общества как совокупность специфических качеств человека, определяющих общую направленность взаимодействия между людьми и являющихся одним из важных регуляторов отношений.

Суть внутреннего аспекта социальных регуляторов чётко прослеживается в исследованиях Б. Спинозы. Выбор синхронного «среза», представленного воззрениями философа, объясняется тем, что он стал одним из первых представителей новоевропейской философии, кто способствовал приданию особого статуса элементам социальных взаимосвязей – законам природы человека и законам государства как формирующим основы порядка. Это способствовало становлению следующей качественно-определённой стадии – новоевропейской в эволюции концепций общественного порядка.

Перед философом стояла проблема утверждения естественных основ устройства общества при монархической форме правления с целью недопущения тирании, лишаящей граждан мира и свободы, а следовательно, поиска основ общественного порядка, которые могли способствовать его неизменности. «Указаниям разума» в определении естественных основ государства не

²⁵³ См.: Финогентов В. Н. Онтологический статус и методологическое значение понятия «социальный регулятор». С. 111–122.

отводилась ключевая роль. Естественные основы государства, по мнению Б. Спинозы, должны выводиться из общей природы (строая людей). С данной точки зрения, человек и в гражданском, и естественном состоянии действует только по правилам и законам своей природы (по естественному праву), при этом не важно, «руководствуется он желанием или разумом»²⁵⁴. Таким образом, поведение индивида определяется такими свойствами человеческой природы, как чувства, разум, воля, темперамент. Это раскрывает внутренний аспект (наличие законов природы человека) социальных регуляторов. Отсюда возникает вопрос о взаимосвязи «человеческой природы» (отправная точка в «Этике» философа) и политики. В политике «установлениям (законам государства) отводится подчиняющая роль»²⁵⁵ (ввиду того, что «люди не могут жить за рамками какого-либо общего права»²⁵⁶). Итак, основа взаимосвязи политики и этики заключена в природе человека и является основанием политики.

Механизм, с помощью которого можно достичь «вечности» государства, с точки зрения Б. Спинозы, – это наличие согласованности «основных законов форм власти с разумом и общим для людей аффектом (общая надежда, страх, желание отомстить за обиду)»²⁵⁷. А согласованность, как мы определили в исследовании, является одной из характерных особенностей порядка. Утверждая, что согласованность характеризует порядок с позиции устойчивости, мы считаем, что упорядоченность приобретает в воззрениях Б. Спинозы статус ограничителя недобросовестного управления делами и «дурными поступками»²⁵⁸. Отсюда следует вывод: у общественного порядка и системы управления различные функции. Функция общественного порядка – регулирующая; функция системы управления заключается в обеспечении согласованности между законами

²⁵⁴ Спиноза Б. Политический трактат // Гражданское общество : электрон. библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_P_tr.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

²⁵⁵ Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 10.

²⁵⁶ Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 2.

²⁵⁷ Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 71.

²⁵⁸ Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 3.

государства и человеческим аффектом.

В основе естественного права, по мнению Б. Спинозы, находятся законы природы, благодаря чему человек совершает все действия в обществе. Философ разделял понятия «государство» и «порядок». Порядок в государстве зависел от формы верховной власти, то есть мог меняться государственный порядок, в то время как «само государство сохранялось как целостность»²⁵⁹.

Благодаря воззрениям Б. Спинозы, идея общественного порядка получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, в воззрениях Б. Спинозы выявлены порядок образующие категории, способствующие установлению порядка. Это наличие определённого типа отношений между гражданами государства, а также наличие «действия» человека. Совокупность социальных связей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи «законов природы человека» и «законов государства». Взаимодействие складывается под воздействием таких регуляторов, как «законы природы человека» и «законы государства». Таким образом, взаимодействие имеет естественно-правовой характер. Категория «действие» также фиксирует первую характерную особенность порядка – «что его зарождает», а зарождают его действия, которые зависят от присущих человеку страстей. Поэтому человек своими действиями формирует порядок посредством социальных регуляторов – «законов природы» и «законов государства».

Во-вторых, специфическим признаком порядка, характеризующим его с позиции зависимостей между людьми и отличающим от других построений, является наличие фактора, образующего иерархию. Философ утверждал, что «люди пользуются по гражданскому праву выгодами государства, обязаны соблюдать законы и установления»²⁶⁰. Фактор исходит из общего согласия людей подчиняться верховной власти. Принимая такое решение, по мнению Б. Спинозы, люди руководствуются общим аффектом или страхом, чтобы избежать общих

²⁵⁹ Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 29.

²⁶⁰ Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 14.

несчастий, или надеждой, или стремлением отплатить за совместную обиду, то есть «стремлением к самосохранению»²⁶¹. Наличие фактора, образующего иерархию, связано с понятием «необходимость» и вытекает из законов природы человека. Наличие фактора, образующего иерархию, фиксирует вторую характерную особенность порядка.

В-третьих, категория «организация» в истории философии (при рассмотрении воззрений Б. Спинозы) пополняется определённым элементарным составом. Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», выявленному автором в воззрениях философов Античности и Средневековья, содержит следующие компоненты. Добавляется исследование «организации» жителей городов, ополчения, принадлежности земельных участков, избрание монарха и его советников, деятельности совета при монархе, порядка судопроизводства, вопросов религии, законотворческой деятельности. Организация всех перечисленных сущностных элементов составляет основу монархической формы правления, которая, с позиции Б. Спинозы, способна сохранить мир и свободу граждан.

В-четвёртых, следующей характерной особенностью порядка является наличие фактора стабильности и устойчивого существования государства. Состояние устойчивости обеспечивается согласованностью «основных законов существующих форм власти с разумом и общим для людей аффектом»²⁶². Устойчивость достигается посредством сдерживания и «правлящих», и «управляемых» страхом наказания (сдерживание направляется на имущество или личность).

Таким образом, в модели Б. Спинозы мы находим сочетание внутреннего и внешнего аспектов социальных регуляторов. Исследование даёт возможность сделать вывод о том, что философом предлагается нестандартный способ регулирования и, соответственно, формирования общественного порядка. Это

²⁶¹ Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 28.

²⁶² Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 92.

был путь создания такого руководства людьми, чтобы им казалось, что они живут по свободному решению и своему усмотрению, то есть ими не руководят (люди исполняют свой долг не по принуждению закона, а добровольно).

Итак, в модели Б. Спинозы необходимым условием, которое служит предпосылкой стабильного порядка, являются действия людей на основании их природы.

Дальнейшие и более полные философские исследования организации общества связаны с уточнением основ государственного устройства. Об этом этапе эволюции концепций общественного порядка свидетельствует пересмотр основ теории общественного договора, дающий возможность понимания до – государственного состояния общества и основ государственного устройства, исходя из основ свободы человека.

Примером исследований служили работы Д. Локка. Философские исследования основ общественного устройства нового формирующегося буржуазного общества были актуальны в Англии в период кризиса «правительства Реставрации» и переворота 1688 г.²⁶³.

В исследованиях философа так же, как и в работах Б. Спинозы, мы обнаруживаем наличие внутреннего аспекта социальных регуляторов.

Концепция Д. Локка по преодолению нависшей над страной угрозы рабства и гибели позволяет расширить познание в области методов исследования нестабильных явлений в обществе и понять, почему его воззрения можно считать философским идеалом. Д. Локк видел проблему порядка в ошибочности взглядов на организацию общества тех, кто использовал «Священное писание» для доказательства существования верховной власти в государстве. Философ понимал, что воззрения апологетов и схоластов представляют собой позицию, противоположную реальности в объяснении основ общественного порядка, не имеющую под собой истинного обоснования права правления монарха. Поэтому

²⁶³ См. : Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 634.

основной вопрос, требующий разрешения, Д. Локк формулировал как утверждение права правления монарха наличием у народа справедливых и естественных прав, которые народ старался сохранить. Отсюда все рассматриваемые Д. Локком аспекты бытия наполнены законностью и понятием свободы.

Следуя принципу целостности, в воззрениях Д. Локка на организацию общества можно выделить следующий поэлементный состав строения. Первая группа – это семья, собственность, труд, свобода, власть. Вторую группу составляют понятия, которые являются факторами зарождения порядка и под воздействием которых складывается определённый тип отношений в обществе: «закон природы», «человеческий закон» и «действие» человека. К третьей группе принадлежат понятия, с помощью которых можно описать состояние элементов первой группы – «согласованность», «добровольное повиновение», «свобода». Все перечисленные элементы включены в общий процесс функционирования общества. Совокупность элементов образует единое целое – «политическое тело».

Власть может обладать либо «свойством непрерывности (в части своего существования) либо ограниченностью своей деятельности»²⁶⁴. Из перечисленных свойств следует вывод о наличии договорных отношений между людьми. Собственность должна обладать ограничением количества потребления, то есть «сколько человек в состоянии использовать»²⁶⁵. Человек должен быть наделен следующими свойствами: смелостью, «великодушным нравом и мужеством»²⁶⁶. Отсюда вывод о наличии естественно-правовой составляющей. Присутствие в свойствах у элементов исследования естественно-правовой составляющей, представляет собой истоки формирования ведущей характеристики (отношения между гражданами государства) порядка. Итак, на данном этапе исследования воззрений Д. Локка мы устанавливаем первую характерную особенность

²⁶⁴ Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 404.

²⁶⁵ Там же. С. 107.

²⁶⁶ Там же. С. 140.

системного объекта (модель Д. Локка) – представление о целостности изучаемой системы (выявлены элементы, их свойства).

Представление о целостности воззрений Д. Локка конкретизируется посредством определения взаимосвязей между элементами общественной жизни, которым отведена в воззрениях философа ключевая роль. Мы устанавливаем три типа связей: взаимодействия, функционирования и управления.

Связи взаимодействия. Совокупность этих связей раскрывает системность воззрений Д. Локка и характеризует ту грань организации общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия между людьми. Специфику связей взаимодействия определяют цели, которые ставят перед собой граждане государства. Исходя из этого, можно выявить кооперативные связи.

Во-первых, это связи между правителем и подданными. Специфика связи заключается в том, что связи опосредуются следующей целью: «благо управляемых»²⁶⁷. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между подданными и правителем происходит на основе естественных прав человека. Эта связь характеризует структуру по вертикали.

Во-вторых, это связи между членами семьи. Вид общения – семья – общество людей. Связь определяется целью – частная жизнь. Специфика связи заключается в формировании в семье основ связей между семьёй и правлением в государстве. Отношения, формируемые в семье, подразумевают семейное повиновение, что и характеризует семейные связи, устанавливающиеся на основе родительского права. Эта связь характеризует структуру по вертикали.

Связи взаимодействия обеспечивают действие фактора, образующего порядок.

Связи функционирования. Совокупность этих связей обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связи приводит к пониманию процесса формирования социальных отношений (как

²⁶⁷ Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 209.

основы общественного порядка), складывающихся под воздействием различных регуляторов.

Во-первых, это связи между человеком и правителем, устанавливающиеся посредством добровольного повиновения и определяющие функциональное влияние «правителя на человека при условии наличия состояния полной свободы в случае выбора правителя или наличия устойчивых законов»²⁶⁸.

Суть связи в том, что для добровольного повиновения человека необходимо не только наличие правительства и правителя, но и «влияние (выражающееся в правлении) правителя на человека (первоначально устанавливается народом)»²⁶⁹.

Во-вторых, это связи между «законом природы» и «человеческими законами». Они устанавливают функциональное влияние «закона природы» на «человеческие законы». Поэтому и «законы природы», и «человеческие законы» в обществе, устройство которого предложил Д. Локк, мы можем отнести к важным социальным регуляторам в процессе формирования определённого типа отношений. Это следует из свойств законов, которыми наделил их философ. Для «человеческих законов» – это способность связывать и удерживать все «элементы политического общества на соответствующих местах при надлежащем функционировании»²⁷⁰. «Человеческий закон» является фактором стабильности управления и упорядочения деятельности массы людей. Перечисленные свойства закона способствовали обеспечению устойчивости общественного порядка в модели Д. Локка.

Таким образом, мы видим, что в сравнении с эпохой Средневековья в Новом времени произошло формирование новых свойств элементов (в частности, «человеческих законов») порядка, которые видоизменили внутреннюю сущность элементов, что привело к их новому качеству. Другими словами, свойства, которыми наделялись законы (социальные регуляторы) в эпоху Средневековья, в

²⁶⁸ Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 347.

²⁶⁹ Там же. С. 377.

²⁷⁰ Там же. С. 388.

Новом времени стали отрицательно сказываться на сбалансированности и устойчивости структуры порядка, и это противоречие было разрешено путём изменения свойств законов. В частности, изменился статус правовых регуляторов. Они стали первоосновой формирования отношений между людьми в обществе. При этом руководством для законодателей должен был выступать «закон природы»²⁷¹ («разум является законом природы»²⁷² и «состоит он в том, что всё, что можно, должно быть сохранено»²⁷³). Такая позиция Д. Локка указывает на различие между качеством социальных регуляторов средневековой философии и качеством социальных регуляторов, которое возникло в идеях порядка в Новом времени. По мере эволюции концепций под воздействием перечисленных тенденций к изменению формы общественного порядка (изменение мировоззренческих ориентаций философского мышления и внешних факторов) элементы порядка (социальные регуляторы – «человеческие законы» как внешний регулятор и «закон природы» как внутренний регулятор человеческого поведения) приобрели новые черты. Таким образом, в модели Д. Локка мы находим сочетание внутреннего и внешнего аспектов социальных регуляторов. Осуществляя исследование второго синхронного «среза», мы установили ряд причин, которые могут оказывать влияние на изменение свойств закона и нарушать устойчивое состояние функционирования порядка. В частности, «пренебрежение обязанностями и их неисполнение обладателями верховной исполнительной власти, когда законы, которые изданы, не вводятся в действие (это ведёт к анархии)»²⁷⁴, «изменение законодательного органа»²⁷⁵, препятствие государем свободным действиям законодательному органу, которые ведут к изменению законодательной власти, а также «изменение процедуры выборов,

²⁷¹ Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 341.

²⁷² Там же. С. 264.

²⁷³ Там же. С. 371.

²⁷⁴ Там же. С. 388.

²⁷⁵ Там же. С. 385.

которая происходит без согласия народа»²⁷⁶, пример деспотической воли.

В-третьих, это связи между людьми, устанавливающиеся исходя из принципа естественной свободы человека под влиянием порядка, общественного строя. Сущность связей заключается в том, что для естественной свободы человека не только необходим порядок и общественный строй, но и необходимо их «влияние на человека (выражается это в согласии подчиняться)»²⁷⁷.

Отсюда следует вывод, что принцип естественной свободы человека должен быть согласован с существующим общественным строем и порядком, что является основой устойчивого состояния в обществе.

Исходя из сущности связей функционирования, мы заключаем, что общественный порядок выполняет регулятивную функцию.

Из перечисленных типов связей выделяем системообразующие. К ним относятся связи управления, средства, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования и развития общества, обеспечивает его стабильное функционирование.

Во-первых, это связи между людьми и властью, устанавливающиеся посредством соглашения. То есть «согласие и соглашение людей»²⁷⁸ являются средством, при помощи которого реализуется схема управления гражданами. Связи, существующие в обществе, базируются на определённых соглашениях между людьми и властью, инструментом влияния в которых является свобода. В этом заключается отличие в понимании Д. Локком основ отношений, формируемых между людьми и властью в обществе, от основ взаимоотношений человека и власти периода Античности и Средневековья. При этом качественное отличие заключается в изменении свойств отношений. В концепции Д. Локка это «согласие» устанавливает форму правления.

Во-вторых, это связи между правителями и частями политического тела

²⁷⁶ Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 387.

²⁷⁷ Там же. С. 241.

²⁷⁸ Там же. С. 210.

(единое сообщество людей), устанавливающиеся посредством «законов природы» и «человеческих законов». То есть «человеческие законы» являются средством, при помощи которого реализуется схема управления элементами единого сообщества людей, что проявляется в направлении особых функций элементов и «членов политического тела, на благо целого»²⁷⁹.

Ввиду наличия цели правления, состоящей в достижении блага управляемых, благо правителей должно быть совместным с благом управляемых. Наличие связей управления позволяет обнаружить порядок и его место в обществе (порядок обнаруживается посредством придания законам специфических свойств – он «служит узами, которые связывают общество, для определенной цели»²⁸⁰). Цель наличия порядка – удерживать все элементы политического тела на своих местах при надлежащем функционировании. Из данного описания связей следует вывод, во-первых, об устойчивости порядка, факторами которого является наличие для любого элемента политического тела своего места в нем и его должного функционирования; во-вторых, о разрушении порядка при отсутствии этих факторов. Данный тип связей формирует вертикальную зависимость, обеспечивающуюся законом для создания порядка.

В-третьих, это связи между людьми, в которых присутствует элемент согласованности, являющийся средством, благодаря которому политическое тело находится в устойчивом состоянии. Из данного суждения следует вывод, что согласованность рождается при соблюдении условий соглашения между людьми. При вступлении в общество для сохранения своей собственности и свободы люди избирают и уполномочивают законодателей ограничивать господство каждого элемента политического тела. В случае нарушения принципа естественной свободы законодательным органом, он лишается доверия и власти, что ведет к состоянию «войны с народом, то есть разрушению порядка»²⁸¹. Данный тип связи

²⁷⁹ Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 209.

²⁸⁰ Там же. С. 388.

²⁸¹ Там же. С. 390.

формирует зависимость и по горизонтали, и по вертикали. Связь обеспечивает устойчивость политического тела, заключающейся в понятии «согласованности».

Таким образом, к средствам стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в связях функционирования, относятся «законы природы человека» и «человеческие законы», при помощи которых происходит реализация процесса управления в государстве. Функция системы управления заключается в обеспечении соблюдения условий соглашения между людьми в обществе.

Связи управления обеспечивают действие фактора, образующего иерархию, фактора стабильности, фактора обнаружения порядка.

Тем самым, перечисленные связи управления говорят о различных способах управления в государстве посредством закона и соглашения.

Итак, на данном этапе исследования воззрений Д. Локка автор выявил следующую характерную особенность системного объекта (модель Д. Локка) – совокупность связей и их типологическую характеристику. Установленная совокупность связей: взаимодействия, функционирования, управления и их характеристика по типам, указывают на наличие организации, присутствующей в воззрениях Д. Локка на устройство общества. Через понятие «организация», которая характеризуется как иерархическая, имеющая вертикальные уровни зависимости, мы выражаем порядок и обнаруживаем его посредством выявленных устойчивых связей. Итак, при исследовании воззрений Д. Локка мы установили очередную характерную особенность системного объекта – наличие иерархичности строения.

Таким образом, посредством воззрений Д. Локка идея общественного порядка наполняется конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Д. Локка на тип взаимоотношений людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его и отличающего от других построений. Совокупность социальных связей

характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи «закона природы» и «человеческих законов». Взаимодействие складывается под воздействием как внутреннего регулятора человеческого поведения – «закона природы», так и внешнего – (гражданских) законов. Таким образом, отношения имеют естественно-правовой характер. Наличие социальных отношений, складывающихся под воздействием перечисленных регуляторов, обозначает первую характерную особенность порядка.

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Д. Локка на характер взаимоотношений людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его с позиции зависимостей между людьми и отличающего от других построений. Наличие фактора, образующего иерархию, представляющего собой «согласие человека передать свою естественную свободу под юрисдикцию закона»²⁸², является движущей причиной построения отношений, приобретающих зависимый характер. Фактор следует из природных особенностей человека. Наличие фактора, образующего иерархию, связано с властью человека, которой он обладает в естественном состоянии и которую он уступает обществу. Наличие фактора, образующего иерархию, раскрывает следующую характерную особенность порядка.

В-третьих, категория «организация» в истории философии пополняется следующим элементарным составом: законодатель, сообщество, политическое тело. Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», установленному в воззрениях философов Античности и Средневековья, заключается в следующем: добавляется исследование «организации политического организма, то есть исследование основ и принципов правления»²⁸³.

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации общества исследование устанавливает очередной признак порядка – особенности

²⁸² Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 270.

²⁸³ Там же. С. 194.

обнаружения (порядок обнаруживается посредством придания законам специфических свойств – он служит узами, которые связывают общество для определенной цели).

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, установленной автором в воззрениях Д. Локка, является понятие «согласованность». Например, в воззрениях философов Античности предполагается согласованность всех элементов государства и «согласованность законов с определенным видом государственного устройства, то есть порядком государственного управления»²⁸⁴. В идеях Д. Локка согласовываться между собой должны основные принципы общества (то есть сохранность собственности и отсутствие деспотической власти не допускают состояние войны правителей с народом, при противоположных обстоятельствах народ освобождается от долга повиновения и переходит в состояние естественной свободы – неподчинения законам) и общественный порядок. Отсюда вывод: понятие «согласованность» составляет группу понятий, служащих для описания состояния элементов первой группы (понятие «согласованность» характеризует основы устойчивости порядка). Средствами достижения «согласованности» являются «законы природы» и «человеческие законы, создатели которых должны руководствоваться ими»²⁸⁵, а справедливое и естественное право человека способствуют этому достижению.

Модель Д. Локка, в которой «закон природы» и «гражданские законы» общества возводятся в ранг категорий, образующих порядок, способствовала поиску решения поставленной философом проблемы.

В концепции Д. Юма, как и в воззрениях Б. Спинозы и Д. Локка, мы обнаруживаем наличие внутреннего аспекта социальных регуляторов как категорий, формирующих определённый тип отношений в обществе.

Интерес Д. Юма к исследованию общественного порядка был вызван желанием показать несовершенство состояния науки XVIII в. Д. Юм понимал, что

²⁸⁴ Аристотель. Политика. Афинская политика. С. 467.

²⁸⁵ Локк Дж. Соч. В 3 т. Т. 3. С. 341.

для установления общественного порядка необходимо наличие прочных оснований, надёжность которых невозможна без изучения человеческой природы. На первый план у Д. Юма выходила проблема образования общества и вопросы морали, добродетелей и их места в общественном устройстве. Общественный порядок раскрывается философом как общий ход явлений, направленных на достижение общественного блага и зависящих от многих причин. «Процесс образования политической власти и общества основан на человеческой морали»²⁸⁶. Процесс комбинирует «семейно-общественное и общественно-государственное состояние»²⁸⁷. Человеческие аффекты служат критерием оценки стабильности порядка. Экономика проявляет себя в виде связующего звена между семейно-общественным и общественно-государственным состоянием общества.

Следуя принципу целостности в воззрениях Д. Юма на организацию общества, можно выделить следующий её поэлементный состав: семья, собственность, гражданская власть, экономика. Другую группу составляют понятия, являющиеся средствами влияния на элементы первой группы: добродетели, человеческие аффекты. Третью группу составляет понятие, используемое для описания процесса зарождения порядка, – справедливость. К четвёртой группе относится понятие описания состояния элементов первой группы – состояние общественного строя. Все перечисленные элементы включены в общий процесс функционирования общества.

Человек, по мнению Д. Юма, должен быть наделен следующими свойствами: «выдержкой, воздержанностью, постоянством, любовью к порядку, присутствием духа, терпеливостью, умением хранить тайну и т. п.»²⁸⁸. Из перечисленных свойств человека следует вывод о важности добродетели как духовного качества в поведении человека в обществе. Эти качества, усиливая

²⁸⁶ Ханзина Е. Г. Д. Юм о социально-экономическом порядке // Научное мнение. 2014. № 8. С. 207.

²⁸⁷ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 620.

²⁸⁸ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 286.

достоинства личности, упорядочивают поведение, что говорит о наличии важности моральной составляющей в человеческих отношениях. Итак, на данном этапе исследования воззрений Д. Юма отмечается первая характерная особенность системного объекта (модель Д. Юма) – представление о целостности изучаемой системы (выявлены элементы, их свойства).

Представление о целостности воззрений Д. Юма конкретизируется посредством определения взаимосвязей между элементами, благодаря которым обнаруживается порядок и выявляются основы его устойчивого состояния. Между элементами общественной жизни, которым отведена в воззрениях Д. Юма ключевая роль, раскрываются следующие типы связей: взаимодействия и управления.

Связи взаимодействия. Совокупность этих связей раскрывает системность воззрений Д. Юма и характеризует такую грань организации общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия между людьми. Специфику связей взаимодействия определяют цели, которые ставят перед собой люди, установившие общественный строй. Исходя из этого, можно выявить кооперативные связи.

Во-первых, это связи между людьми в отношении собственности. Специфика связи заключается в том, что связи опосредуются целью – «владение внешними благами»²⁸⁹. Собственность человека – это наличие предмета, имеющего к нему непосредственное отношение, основанное на справедливости. Отсюда следует вывод, что взаимодействие между людьми в отношении собственности должно строиться на основе справедливости. Эта связь характеризует структуру по горизонтали.

Связи функционирования. Совокупность этих связей приводит к пониманию процесса формирования социальных отношений, складывающихся под воздействием определённых регуляторов, а также обеспечивающих

²⁸⁹ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 640.

сохранность общества и его жизнедеятельность.

Это связи между «природой человека», «естественными законами», «общественными законами». Они характеризуют функциональное влияние «закона природы», «естественных законов» и «общественных законов» на формирование отношений. «Общественные законы» в обществе, устройство которого предложил Д. Юм, мы можем отнести к важным социальным регуляторам в процессе формирования определённого типа отношений. Это следует из свойств «общественных законов», которыми наделил их философ, – «защита личных и общественных интересов людей»²⁹⁰. Этот регулятор используется тогда, когда люди соприкасаются со сферой действий и поступков в отношении собственности, права, обязательств.

Итак, по сравнению с эпохой средневековой философии в философии Нового времени происходит изменение в понимании закона как регулятора не только собственных, но и общественных интересов. Помимо «общественных законов» к регуляторам отношений мы можем отнести «естественные законы» – неизменные правила («о стабильности собственности, о передаче последней посредством согласия и об исполнении обещаний»²⁹¹). Эти «естественные законы» зарождаются из соглашений (соответствующее решение и поведение человека после выражения друг перед другом чувства взаимной выгоды), заключающихся между людьми, когда достигается понимание факта «возникающего хаоса в отношениях, если применяются естественные принципы»²⁹².

Свойства этих «естественных законов» истолковываются как помощь в «сохранении мира и безопасности общества»²⁹³. А достигается это посредством того, что естественные законы сдерживают человеческие аффекты. От их

²⁹⁰ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 648.

²⁹¹ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 682.

²⁹² Там же. С. 690.

²⁹³ Там же. С. 682.

соблюдения зависит установление устойчивых отношений между людьми.

В теории Д. Юма мы находим и внутренний аспект социальных регуляторов. Это «природа человека, состоящая из ума и аффектов»²⁹⁴, необходимых для всех его действий. Именно аффекты и порождают «естественные законы», которые становятся только более тонким способом удовлетворения этих аффектов. Итак, указанные свойства перечисленных законов способствовали обеспечению устойчивого состояния общественного порядка в модели Д. Юма.

Итак, осуществляя исследование третьего синхронного «среза», мы видим, что в сравнении с концепциями эпохи Средневековья, в концепциях Нового времени происходит формирование новых свойств элементов порядка, видоизменивших внутреннюю сущность элементов, что привело к их новому качеству. Такие регуляторы, как «естественные законы», «общественные законы», раскрывающие внешний аспект социальных регуляторов, и «природа человека», раскрывающая их внутренний аспект, приобрели первоочередной статус при формировании отношений между людьми в обществе.

Мы установили причины, которые могут оказывать влияние на изменение свойств такого социального регулятора, как «общественный закон», и нарушать устойчивое состояние функционирования порядка. Это наличие конфликтных связей взаимодействия, специфика которых заключается в том, что связи опосредуются следующей целью – большой личной выгодой.

Примером служат связи между необузданными аффектами человека и личной выгодой.

Смысл связи заключается в том, что необузданные аффекты человека представляют собой факторы разрушения стабильности порядка. Аффекты ведут к «возмущениям людей и тем самым заставляют игнорировать интерес, связанный с сохранением порядка в обществе, несмотря на то, что интересы человека всегда

²⁹⁴ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 644.

должны быть на стороне повиновения власти»²⁹⁵. Конфликтные связи автор выделяет для поиска факторов, разрушающих порядок.

Исходя из сущности связей функционирования, мы заключаем, что общественный порядок выполняет регулятивную функцию.

Из перечисленных типов связей выделяем связи управления – средства, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования и развития общества, обеспечивающие его стабильное функционирование. Связи управления устанавливаются между сущностными элементами общества, в среде которых могут возникать противоречия (их основа показана в конфликтных связях). Связи предполагают необходимые действия, способствующие, с точки зрения Д. Юма, недопущению накопления противоречий.

Во-первых, это связь между благосостоянием членов государства и его могуществом, которое достигается посредством наличия внешней и внутренней торговли. Смысл связи в том, что могущество государства зависит от благосостояния его граждан. О важности основ экономики, связанных с духовно-нравственными ценностями, говорил И. А. Треушников²⁹⁶. История данного вопроса (представляя собой один из вариантов поиска основ стабильности общественного порядка) уходит своими корнями в поле исследования проблемы общественного порядка философами Нового времени. Вопросам стабильной экономики в данном периоде начинает уделяться большое внимание; в этом направлении работал и Д. Юм. Связующим звеном между могуществом государства и благосостоянием его граждан, по мнению философа, является

²⁹⁵ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 704.

²⁹⁶ См. : Треушников И. А. Антиномия «Запад – Восток» в духовной культуре и мировоззренческие проблемы обеспечения экономической безопасности / И. А. Треушников, Ю. А. Закунов // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С. 74.

внешняя и внутренняя торговля²⁹⁷.

С точки зрения Д. Юма, порядок улучшения благосостояния государства раскрывается посредством понимания взаимосвязей между природой человека, например трудолюбием и факторами промышленности, которыми представлена экономика. Трудолюбие, наряду с такими дарованиями, как благоразумие, предприимчивость, любовь к порядку и т. д., составляет «основание главной части морали»²⁹⁸. Наличие этих социальных добродетелей в человеке тем важно, что это связано с оценкой общественного порядка. В этом смысле общественный порядок расценивается как «результат мягкой власти социальных добродетелей над совестью людей»²⁹⁹.

Во-вторых, это связи между гражданской властью и людьми, устанавливающиеся посредством повиновения, то есть «повиновение» относится к средству, при помощи которого «поддерживается порядок и мир в обществе»³⁰⁰. Из данного суждения следует вывод о том, что схема управления гражданами реализуется путем принуждения к исполнению естественных обязанностей человека, что является целью гражданских обязанностей. Данный тип связи формирует вертикальную зависимость, которую обеспечивает повиновение закону.

В-третьих, связь между гражданской властью и порядком. Ведущая роль в осуществлении справедливости и сохранении порядка принадлежит человеку, которого избрали правителем. Поэтому в правителе необходимо пробуждать интерес к сохранению порядка, если невозможно исключить несовершенство, присущее человеческой природе в виде необузданных аффектов.

В-четвёртых, это связь между состоянием одиночества и общественным строем. Молчаливое соглашение в этом случае или привычка служит средством,

²⁹⁷ См.: Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 729.

²⁹⁸ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 274.

²⁹⁹ Там же. С. 223.

³⁰⁰ Там же. С. 702.

при помощи которого реализуется схема управления всеми элементами общественного строя, и проявляется это после того, как люди «ограничивают себя за счёт правил справедливости и права и организуют общественный строй»³⁰¹.

В-пятых, это связь между удовольствием и интересами человека и его чувствованием. Общая точка зрения в этом случае служит средством достижения согласованности и является основой стабильности установленного порядка.

В-шестых, это связи между заботой об общественном и личном интересе и порядком, которые устанавливаются за счёт общественных законов (законов справедливости). Данная связь должна обеспечивать «установление порядка»³⁰², а также обнаруживать порядок и его место в обществе (порядок обнаруживается при сведении частных и общих интересов посредством общей точки зрения к законам справедливости). Законы справедливости при этом являются средством для установления в обществе порядка. Забота об общественном и личном интересе заставляет установить законы справедливости. Причинами заботы являются впечатления и чувства. Основа впечатлений не естественная, а искусственная, и заключается она в соглашениях между людьми. Законы справедливости, такие как «стабильность владения и соглашение о недопустимости посягательства на чужие владения, возводятся в ранг нравственных категорий»³⁰³. Отсюда следует, что установление порядка – дело, в первую очередь, нравственных категорий и только во вторую – относится к праву и обязательству. Данный тип связи указывает на зависимость по вертикали и формирует её законы справедливости.

Тем самым, перечисленные связи «управления» говорят о различных способах управления в государстве посредством принуждения к исполнению общественных законов, соглашения.

Таким образом, схема управления между элементами в обществе

³⁰¹ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 2. С. 658.

³⁰² Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 649.

³⁰³ Там же. С. 610.

предполагает сочетание «естественных законов», «общественных законов», «природы человека» в качестве средств стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в связях функционирования и управления. Функция системы управления заключается в обеспечении согласованности общественного и личного интереса.

Связи взаимодействия, причинные связи, связи управления обеспечивают действие фактора, образующего иерархию, фактора стабильности, фактора обнаружения порядка.

Итак, на данном этапе исследования воззрений Д. Юма автор отмечает следующую характерную особенность системного объекта (модель Д. Юма) – совокупность связей и их типологическую характеристику, указывающие на наличие структуры, присутствующей в воззрениях Д. Юма на организацию общества. Через понятие «организация» мы обнаруживаем порядок посредством выявленных устойчивых связей, которая характеризуется как иерархическая, имеющая вертикальные уровни зависимости. О данной форме говорят связи управления.

Таким образом, благодаря воззрениям Д. Юма, идея общественного порядка получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Д. Юма на взаимоотношения людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его и отличающего его от других построений. Совокупность социальных взаимосвязей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе «естественных законов», «общественных законов», «природы человека». Взаимодействие складывается под воздействием как внутреннего регулятора человеческого поведения – «природы человека», так и внешних – «естественных законов» и «общественных законов». Таким образом, отношения имеют естественно-правовой характер. Наличие социальных отношений, складывающихся под воздействием перечисленных регуляторов, обозначает

первую характерную особенность порядка.

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей (основываясь на взглядах Д. Юма на характер взаимоотношений людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, характеризующего его с позиции зависимостей между людьми и отличающего его от других построений. Наличие факторов, образующих иерархию, представляющих «собой реализацию на практике принципа человеческой природы, заключающегося в общественном интересе и подражании вождям и привычкам им подчиняться»³⁰⁴, является движущей причиной построения отношений, которые начинают приобретать зависимый характер. Факторы, образующие иерархию, связаны с природными особенностями человека и следуют из них. Наличие фактора, образующего иерархию, связано с этикой (мотивации и моральные оценки – результат эмоций). Наличие фактора, образующего иерархию, отмечает очередную характерную особенность порядка.

В-третьих, категория «организация» в истории философии пополняется следующим элементным составом: соглашения между людьми, законы справедливости, аффекты, экономика. Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», выявленному в воззрениях философов Античности и Средневековья, заключается в следующем: добавляется исследование «организации» человека – его «духовного строя», организации человеческих аффектов.

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации общества, исследование отмечает очередной признак порядка – особенность обнаружения (порядок обнаруживается при сведении частных и общих интересов посредством общей точки зрения к законам справедливости).

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, установленной автором в воззрениях Д. Юма, являются понятия «согласованность» и

³⁰⁴ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 713.

«благоразумие». В идеях Д. Юма «согласовываться между собой должны чувствования и суждения в силу различия интересов и удовольствий разных людей посредством общей точки зрения»³⁰⁵. Отсюда вывод: «согласованность» составляет группу понятий, служащих для описания состояния рассмотренных элементов (в частности, «согласованность» характеризует основы устойчивости порядка). Средством достижения «согласованности» является общая точка зрения (достигается стихийно при помощи «чувства выгоды, общего для всех в отношении установления справедливости за счёт соглашения»³⁰⁶).

Модель, предложенная Д. Юмом в виде сочетаемых положений о происхождении справедливости, собственности, государственной власти, способствовала поиску решения поставленной философом проблемы порядка.

В результате исследования нами был осуществлён анализ трёх концепций Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.), что соответствует трём синхронным «срезам». Выявленные признаки порядка позволяют сделать вывод о том, что понятию «порядок» отведено определённое место в организации общества. Он выполняет регулятивную функцию и содержит в своей основе управляющие механизмы, посредством которых структура целого воздействует на характер функционирования частей и стабильного развития общества.

Функция системы управления в новоевропейских моделях заключается в обеспечении согласованности основных законов форм власти с разумом и общим для людей аффектом, основного принципа общества и общественного порядка, общественного и личного интересов (компоненты согласованности).

Соотнесение совокупности «законов природы человека», «естественных законов», «законов государства», которые мы выявили в трёх иллюстративных концепциях, и системы управления, привело к следующему выводу. Использование совокупности перечисленных регуляторов обусловлено необходимостью достижения системой управления согласованности её

³⁰⁵ Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 1. С. 755.

³⁰⁶ Там же. С. 650.

компонентов.

Таким образом, рассмотрев концепции наиболее характерных авторов эпохи Нового времени, мы установили категориальный результат эпохи, заключающийся в наполнении новым содержанием идеи общественного порядка.

Выявленные во взглядах новоевропейских философов (начало XVII – середина XVIII вв.) общие позиции на общественный порядок наряду с отличающимися суждениями наглядно представлены в приведённой ниже классификации.

Классификация характерных особенностей порядка строится таким образом, что отражает специфические характеристики порядка.

1. По организационному принципу (то есть по элементному построению, средствам влияния на элементы).

1.1 Семья, собственность, труд, власть. Средства влияния на элементы – справедливость, «право природы», «закон природы», «общественный закон» (в модели Д. Локка).

1.2 Семья, собственность, гражданская власть, экономика. Средства влияния на элементы – «природа человека», «естественные законы», «общественные законы» (в модели Д. Юма).

2. По факторам, образующим иерархию. Предлагаемая типология движущих сил процесса формирования порядка, определяющая его зависимый характер, отражает его специфическую характеристику (в частности фактор, образующий иерархию) то есть, ориентирована на причины, образующие иерархию. Эти причины представляют собой совокупность природных особенностей человека, влияющих решающим образом на формирование зависимостей между элементами общества.

2.1 Общее согласие людей подчиняться правителю. Фактор, образующий иерархию, следует из природных особенностей человека, когда люди руководствуются общим аффектом: либо страхом во избежание общих несчастий, либо надеждой, либо стремлением отплатить за совместную обиду, то есть

стремлением к самосохранению (в модели Б. Спинозы).

2.2 Согласие человека передать свою естественную свободу под юрисдикцию закона. Фактор следует из природных особенностей человека. Наличие фактора, образующего иерархию, связано с властью человека, которой он обладает в естественном состоянии и которую он уступает обществу (в модели Д. Локка).

2.3 Подражание вождям и привычка им подчиняться. Фактор, образующий иерархию, следует из природных особенностей человека, т. е. связан с этикой (мотивации и моральные оценки – результат эмоций) (в модели Д. Юма).

3. По факторам стабильности. Предлагаемая автором типология основ, приводящих к устойчивому состоянию порядка, отражает специфически порядковые характеристики основ, то есть ориентирована на порядок образующие основы устойчивости (средства).

3.1 Согласовываться между собой должны основной принцип общества и общественный порядок. Средства достижения согласованности – справедливое и естественное право человека (в модели Д. Локка).

3.2 Согласовываться между собой должны чувствования и суждения в силу различия интересов и удовольствий разных людей посредством общей точки зрения. Средства достижения согласованности – общая точка зрения (чувство выгоды, общей для всех в отношении установления справедливости посредством соглашения) (модели Д. Юма).

4. По факторам образования порядка. Предлагаемая типология строится так, что отражает специфически порядковые характеристики существенных обстоятельств, то есть, ориентирована на образующие порядок категории, способствующие установлению порядка.

4.1 Категория «отношения».

4.1.1 Естественно-правовые. Совокупность социальных связей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи «законов природы человека» и «законов государства».

Взаимодействие складывается под воздействием таких регуляторов, как «законы природы человека» и «законы государства» (в модели Б. Спинозы).

4.1.2 Естественно-правовые. Совокупность социальных связей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи «закона природы» и «человеческих законов». Взаимодействие складывается под воздействием как внутреннего регулятора человеческого поведения – «закона природы», так и внешнего – гражданских законов (в модели Д. Локка).

4.1.3 Естественно-правовые. Совокупность социальных взаимосвязей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе «естественных законов», «общественных законов», «природы человека». Взаимодействие складывается под воздействием как внутреннего регулятора человеческого поведения – «природы человека», так и внешних – «естественных законов» и «общественных законов» (в модели Д. Юма).

5. По факторам обнаружения порядка. Предлагаемая типология средств отражает их специфически порядковые характеристики.

5.1 Порядок обнаруживается посредством придания законам специфических свойств – он служит узами, объединяющими общество, для определенной цели (в модели Д. Локка).

5.2 Порядок обнаруживается при сведении частных и общих интересов посредством общей точки зрения к законам справедливости (в модели Д. Юма).

Представив категориальный результат эпохи, автор заключает, что постановка проблемы общественного порядка в период Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.) имела свои особенности, связанные с изменением основ понимания организации общества.

Итак, осуществлено исследование трёх концепций эпохи Нового времени, что соответствует трём синхронным «срезам», которые были необходимы как основа для более полного и глубокого осознания эволюции концепций общественного порядка. Диахронный «срез» проводился в определённом

временном интервале (начало XVII – середина XVIII вв.). Его цель заключалась в определении собственного времени функционирования новоевропейской формы общественного порядка, определении масштаба изменений и вычленении особого типа изменений. Полученные результаты дали возможность охарактеризовать историко-философский процесс.

Выявляя движущую причину, обуславливающую эволюцию концепций, автор обратился к основам процесса развития.

Во-первых, каждую из концепций мы можем считать очередной сменой философской модели новоевропейского (начало XVII – середина XVIII вв.) общественного порядка. Нам удалось установить, что новоевропейские модели представляли концепции устойчивого состояния порядка. В каждой очередной концепции, так же как и в моделях Античности и Средневековья, происходило перераспределение элементов, их функций, связей между элементами, изменялось содержание признаков порядка. При этом концепции находились в рамках собственного времени функционирования, но уже новоевропейской формы общественного порядка. Таким образом, мы можем утверждать, что это связано с тем, что общественный порядок при постоянном изменении и развитии одновременно обладает качественно-временной устойчивостью (в рамках новоевропейской формы общественного порядка).

Во-вторых, мы утверждаем, что в обозначенном интервале (от Средневековья до Нового времени) происходила эволюция концепций, так как в основе их преобразования находилась невозможность по различным причинам сохранять установленную в эпоху средневековой философии форму функционирования общественного порядка. Идея порядка в новоевропейской философии вынуждена была выйти на другой уровень функционирования, который был до этого неосуществим и в котором по ряду обозначенных причин отсутствовала необходимость. Условием выхода на новый уровень послужило изменение организации порядка, в частности произошло изменение внутренних свойств элементов и появилось их новое качество. Изменению организации

порядка в новоевропейской философии способствовало разрешение противоречий, возникших в эпоху схоластики между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым (что привело к невозможности существования прежней, средневековой формы общественного порядка). То есть произошло разрушение целостных свойств общества, разбалансирование и нарушение устойчивости организации. Разрешение противоречий выразилось в концепциях новоевропейских философов в виде «очищения» элементов порядка от «старых» свойств (которыми наделялись общественные законы, как социальные регуляторы, установленные при исследовании второй качественно определённой стадии – средневековой). Происходило это посредством изменения статуса социальных регуляторов. Таким образом философы старались укрепить целостность общества в период установления века абсолютной монархии. В средневековой философии первичными в регулировании отношений были религиозные нормы, вторичными – правовые нормы. В обозначенном интервале Нового времени первичными в регулировании отношений становятся «естественные законы» и «общественные законы». Религиозные нормы потеряли статус первичных, а «природа человека» как внутренний регулятор поведения людей становится отличительной чертой стадии, которую можно назвать одной из последовательных в эволюции концепций в рамках Нового времени. Таким образом, изменилась тенденция развития историко-философского процесса, то есть произошёл поворот в динамике, и появилось основание констатировать факт наличия циклического направления развития идеи порядка.

Таким образом, мы наблюдаем понижательную тенденцию религиозно-философского видения основ стабильной организации общества и повышательную тенденцию философского осознания её основ.

Проведя анализ трёх концепций Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.) мы установили закономерности, ведущие к возникновению условий перехода от средневековой стадии к новоевропейской стадии. Они представляют

собой противоречия между элементами общества как отдельными частями и обществом как целым и их разрешение.

Оперируя такой единицей измерения, как время смены типа отношений в эволюции концепций общественного порядка в истории философии, исследование пришло к следующему выводу.

Необходимость рассмотрения концепций Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма была вызвана намерением автора выяснить, что у них общего во взглядах на общественный порядок для рассматриваемого исторического периода эпохи Нового времени. Именно в концепциях обозначенных авторов обосновывалась взаимосвязь «общественных законов», «естественных законов» и «природы человека». В этом заключается общее для представителей новоевропейской философии начала XVII – середины XVIII вв. «Законы природы человека» как внутренние регуляторы человеческого поведения, а также «естественные законы» и «общественные законы», под воздействием которых складывался новоевропейский тип отношений в обществе, возводились в ранг факторов, образующих порядок. К общим взглядам философов на причины, которые решающим образом влияли на формирование зависимостей между элементами общества, можно отнести совокупность природных особенностей человека.

Эволюции концепций общественного порядка способствовало, во-первых, изменение мировоззренческих ориентаций философского мышления от средневековой её модели до модели мышления, отражающей научную картину мира европейского общества.

Вместо религиозных регуляторов пришли на смену естественно-правовые регуляторы. Происходило это в ответ на изменившуюся систему власти и необходимость её утверждения согласием народа.

Во-вторых, существовали внешние факторы, повлиявшие на формирование основ новоевропейского порядка. К ним можно отнести политический и экономический. Влияние перечисленных причин стимулировали заложенные в организации общества внутренние тенденции к усилению противоречий,

существующих между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым.

Осуществление трёх синхронных «срезов» (то есть воззрения Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма) позволило установить набор базовых переменных, характерных для концепций эпохи Нового времени.

Итак, в историческом интервале времени (начало XVII – середина XVIII вв.) мы установили собственное время функционирования новоевропейской формы общественного порядка. Собственное время представляет собой функционирование формы общественного порядка, в которой совокупность социальных связей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи «законов природы человека», «естественных законов» и «общественных законов». Взаимодействие складывалось под воздействием таких социальных регуляторов, как «естественные» и «общественные законы» (как внешних регуляторов) и «законы природы человека» (как внутренних регуляторов). Перечисленные регуляторы определили принадлежность концепций к новоевропейской форме общественного порядка (принадлежность определена по единому основанию, то есть по типу отношений, складывающемуся под воздействием системы социальных регуляторов, установленных в каждой из трёх концепций). Поэтому период времени, когда произошла смена статуса религиозных регуляторов на общественные, формировавшие отношения между людьми, мы обозначаем как примерное время структурного сдвига (качественной трансформации формы общественного порядка) в процессе эволюции концепций в историческом интервале от Средневековья до Нового времени (век абсолютной монархии). Это подтверждается установленным в исследовании переходом от прежней качественной характеристики социальных регуляторов как системы взаимосвязанных законов: общественного и божественного, под воздействием которых складывался средневековый тип отношений.

Новая качественная характеристика социальных регуляторов представляет собой систему взаимосвязанных законов, регулирующих деятельность в

обществе, основывающихся на «природе человека», «естественных законах» и «общественных законах».

Свойства социальных регуляторов: помощь человеку в направлении его действий ради вечного блаженства, регулирование прав и обязанностей человека в его повседневной жизни, направление и смирение внутренних действий человека для совершения правильных поступков – с течением времени изменились и в Новом времени приобрели новую суть.

Итак, для понимания эволюции концепций порядка в качестве единицы масштаба изменений выступает смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале, то есть тип сущностно-временных изменений. В данной формулировке сущностно-временные изменения представляют собой новоевропейскую, естественно-правовую, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций. Стадия определена по критерию новоевропейской (начало XVII – середина XVIII вв.) формы общественного порядка. Таким образом, из существующих типов сущностно-временных изменений мы определили ведущий тип, который и представляет собой движущую причину, определяющую целостный процесс эволюции концепций порядка.

Поэтому, отвечая на главный вопрос, поставленный нами в начале настоящего параграфа, о возможности считать Новое время (начало XVII – середина XVIII вв.) качественно определённой стадией в эволюции концепций порядка, мы отвечаем утвердительно ввиду наличия качественных изменений в организации общественного порядка относительно эпохи Средневековья.

Установленный тип сущностно-временных изменений является определяющим фактором нижней поворотной точки, переводящий фазу (характеризуемую понижательной тенденцией религиозных регуляторов) спада второго большого цикла на фазу (характеризуемую повышательной тенденцией «законов природы человека», «естественных законов» и «общественных законов» как внутренних и внешних регуляторов деятельности человека) подъёма второго

большого цикла в эволюционной динамике.

Постепенное накопление научно-технического потенциала способствовало изменению средневековых представлений об общественном порядке. Постановка проблем находилась в зависимости от факторов трансформации европейской культуры, что и влияло на динамику создания новоевропейскими философами идей стабильной организации общества. Новому времени, в относительно коротком интервале (начало XVII – середина XVIII вв.) характерна высокая динамика постановки проблем общественного порядка, отличающаяся от периода средневековой философии, в которой динамика создания теоретических концептов организации общества в тысячелетнем интервале времени была низкой. Соответственно, философами предлагались и отличные от периода Средневековья способы решения проблемы порядка. В частности, в философии Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.) решение виделось в наличии естественно-правовых норм в его основаниях.

Всё это указывает на то, что развитие идеи общественного порядка в Новом времени характеризуется единством факторов, оказывавших воздействие на динамику постановки проблем порядка в обозначенном периоде и единством основ общественного порядка (выявленных специфических признаков порядка). Таким образом, развитие идеи порядка представляет собой целостный процесс, который обеспечивается совокупностью воззрений Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма. Философские воззрения рассмотрены автором с позиции единой глубинной сути сочетаемых концепций по содержанию оснований порядка.

Критерием целостности развития идеи порядка в Новом времени выступает, во-первых, необходимое наличие естественно-правового типа отношений между различными категориями людей в обществе. Формируется он под воздействием таких социальных регуляторов, как «естественные законы», «общественные законы», «природа человека». Благодаря обозначенному типу отношений, возможно решение проблемы порядка в новоевропейской философии (условие для того, чтобы фактор, образующий порядок, был специфическим для

исследования).

Во-вторых, наличие образующего иерархию фактора, вытекающего из совокупности природных особенностей человека (дополнительное условие, чтобы понятие иерархичность стало специфическим признаком порядка).

В-третьих, необходимое наличие факторов стабильности, обеспечивающихся средствами, с помощью которых в философских моделях происходит увязка между сущностными элементами с целью определения основ устойчивости порядка. В истории философии, в Новом времени, основы устойчивости автор выражает через понятие «согласованность» между сущностными элементами порядка, что является дополнительным условием для того, чтобы понятие «устойчивость» стало специфическим признаком порядка.

Принципам системности (иерархичности строения компонентов и структуризации) удовлетворяют все концепции философов. Философские системы Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма отличаются индивидуальным своеобразием, которое характеризует порядок с позиции концептуального содержания его признаков. Философский идеал порядка Нового времени не отражал преемственности средневековым воззрениям (которые предопределяли Священное писание как основу для формирования модели общественного порядка) на порядок в части содержания факторов, его образующих. Другими словами, формирование взаимоотношений между сущностными элементами организации общества в Средневековье происходило на основании, во-первых, религиозных норм, во-вторых, на основании норм права, а в Новом времени – уже на основе естественно-правовых норм. Идеал порядка в исследуемом периоде отражал преемственность средневековым традициям в части факторов, образующих иерархию. В Средневековье и Новом времени фактор, образующий иерархию, вытекает из природных особенностей человека.

2.2 И. Кант, Г. Гегель: морально-правовые начала общественного порядка в философии Нового времени (середина XVIII – начало XIX вв.)

Следующим этапом в эволюции концепций общественного порядка стал период с середины XVIII до начала XIX вв., когда культурным и философским центром Европы стала Германия, захватившая лидерство у Англии и Франции. Выбор последовательного временного «среза» философии Нового времени обосновывается рядом причин.

Это наличие внешних факторов, способствующих изменению формы элементов порядка. Политические события в Западной Европе начала XVII в. привели к Тридцатилетней войне, итогом которой стала новая система международных отношений, важным принципом которых был государственный суверенитет. Наряду с закреплённой самостоятельностью немецких государств в Германии существовала территориальная раздробленность, длившаяся на протяжении двух столетий. Междоусобицы между княжествами, сопровождавшая этот процесс экономическая отсталость, наличие конфессиональной розни усиливали процесс роста противоречий в развитии германских государств и не способствовали развитию национального самосознания. Перечисленные факторы содействовали поиску путей их преодоления, и в XVIII в. началось формирование новой культурной традиции, которая основала духовный потенциал для создания немецкой нации.

Важным вопросом в исследуемом периоде, наряду с поиском основ общественной морали, становится поиск основ целостного миропонимания. Проблема общественного порядка, таким образом, заключалась в поиске таких оснований, которые могли бы способствовать формированию целостности государства. Теория, служившая основой общественного порядка в немецком Просвещении, – «разумный эгоизм», не способствовала такому целостному пониманию мира. Возникшая проблема обозначила начало границы, разделившей уже определённую в исследовании естественно-правовую стадию Нового времени

и очередной временной интервал, исследование которого будет осуществлено в данном параграфе. Временные границы предполагаемой очередной стадии служат основанием для выбора пределов для синхронного анализа. И определяются они в ходе исследования.

Перечисленные причины обосновывают выбор временного «среза».

Таким образом, период времени с середины XVIII до начала XIX вв., в котором развивалась немецкая философия, может стать очередной последовательной стадией эволюции концепций в рамках Нового времени. Чтобы аргументировать данную точку зрения, нам необходимо выявить изменения организации порядка и примерный временной момент качественной трансформации. Для этого мы осуществляем два синхронных «среза» в исследуемом периоде – Новом времени (середина XVIII – начало XIX вв.). Синхронный аспект изучения концепций предоставляет возможность понять, что представляет собой сущностно-пространственная природа порядка. В данном временном «срезе» рассматриваются концепции И. Канта и Г. Гегеля. Нам интересны труды данных философов не только в отдельности, но и потому, что мы хотим понять, что у них общего во взглядах на общественный порядок для рассматриваемого исторического периода эпохи Нового времени.

В современных философско-правовых концепциях сформировалась позиция относить «мораль к внутренним регуляторам, а право – к внешним регуляторам человеческого поведения»³⁰⁷. С мнением А. Н. Халтурина относительно того, что «право и мораль наиболее близко находятся в ряду социальных регуляторов»³⁰⁸, несомненно, можно согласиться. Тем не менее внешнее и внутреннее регулирование человеческой деятельностью следует устанавливать по наиболее ранним философским трудам, а не только по правовым теориям, как, например, у Б. Н. Чичерина. Вопросы взаимосвязи права и морали, как порядок

³⁰⁷ Халтурин А. Н. Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ. С. 15.

³⁰⁸ Там же. С. 15.

устанавливающие категории, в сегодняшних концепциях и в исследуемых концепциях немецкой философии имеют принципиальное различие. Основы данной взаимосвязи в концепциях немецких философов устанавливались исходя из целостного понимания общественного порядка, а современные – из разделения на отдельные порядки общества. Мы видим те противоречия, которые устанавливаются в современных концепциях между различными порядком образующими факторами.

Выбор синхронного «среза», который представлен воззрениями И. Канта, объясняется не только тем, что философ был основоположником классической немецкой философии, синтезировав научную программу классической философии XIX в. и основные мировоззренческие ориентации философского мышления немецкого Просвещения. И. Канта можно отнести к основоположникам придания особого статуса элементам социальных взаимосвязей – социальным регуляторам (моральные законы и правовые законы), как формирующим основы порядка. Это способствовало становлению следующей качественно-определённой стадии – новоевропейской в эволюции концепций общественного порядка.

В немецкой философии существовал определённый подход к проблеме общественного порядка. Абстрактные модели порядка в идеалистической традиции были лишены конкретного природного основания. Данному миропониманию способствовали воззрения И. Канта и Г. Гегеля, которые формировали философский идеал данной эпохи. Рассматривая воззрения И. Канта, как характерного автора эпохи, мы, в первую очередь, обращаем внимание на основы устойчивости общественного порядка, истоки которого заключены в моральном порядке.

Социальное и политическое развитие немецкого и французского общества XVIII в. позволило И. Канту сделать вывод о негативных последствиях практической реализации политико-юридических теорий французского буржуазного либерализма. Философ понимал необходимость реконструкции

общества, что, с его точки зрения, было невозможно без изучения основ морали, нравственности, гражданской свободы, равенства и гражданской самостоятельности, которые и составили основу проблемного поля и рассматривались как ключевые в его теории. Следуя принципу целостности в воззрениях И. Канта на организацию общества, можно выделить следующий её поэлементный состав: семья, собственность, власть. Другую группу составляют понятия, являющиеся факторами влияния на элементы структуры: суверенитет, добродетель (этика), человеческие аффекты. Третью группу составляют понятия: мораль, нравственность, действие, право, являющиеся средствами зарождения порядка. К следующей группе относится понятие, с помощью которого происходит описание состояния элементов первой группы, – гражданское состояние. Все перечисленные элементы включены в общий процесс функционирования общества.

По мнению И. Канта, человек должен быть «наделен свойством свободы»³⁰⁹. Именно на этом свойстве человека основана мораль. Из данного свойства следует вывод о важности моральной составляющей в человеческих отношениях. Наличие в свойствах у обозначенного элемента исследования моральной составляющей представляет собой истоки формирования ведущей характеристики порядка (отношения между людьми). Итак, на данном этапе исследования воззрений И. Канта мы выявили первую характерную особенность системного объекта – представление о целостности изучаемой системы (выявлены элементы, свойства элементов).

Представление о целостности воззрений И. Канта конкретизируется посредством определения взаимосвязей, благодаря которым обнаруживается порядок и выявляются основы его устойчивого состояния. Между элементами общественной жизни, которым отведена в воззрениях И. Канта ключевая роль, выявляются следующие типы связей: взаимодействия и управления.

³⁰⁹ Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. С. 8.

Связи взаимодействия раскрывают системность воззрений И. Канта и характеризуют ту грань структуры общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия между людьми. Кооперативные связи автор выделяет для поиска, факторов, образующих, и обнаруживающих порядок.

Во-первых, это связи между нравственным образом жизни и мотивами человека. Специфика связи заключается в том, что она опосредуется следующей целью: «безусловное уважение к закону»³¹⁰. Моральное назначение человека должно постоянно возбуждаться им, тогда оно становится средством пробуждения нравственного образа жизни, который противодействует извращению мотивов «свободного произвола человека»³¹¹.

Наличие данного типа связи позволяет выявить такой признак порядка, «как обнаруживается порядок» (нравственный порядок обнаруживается при сведении извращенных мотивов человеческого произвола посредством нравственного образа жизни к безусловному уважению закона, которое фиксирует место человека (его разум) в государственном устройстве). Отсюда следует вывод, что взаимодействие между людьми формирует нравственный порядок при условии соблюдения нравственных законов, что необходимо для определенности и устойчивости в поступках людей в рамках государственного устройства.

Во-вторых, это связи между нравственным предписанием, желанием счастья и законодательствующим разумом, позволяющим выявить основы «согласованности» как признака порядка, которая характеризует основы его устойчивости. Все намерения человека желать что-либо должны соответствовать моральным законам. Это есть условие, при котором возможно согласование желания счастья человека (что человек желает, безусловно) и законодательствующего разума. Отсюда следует вывод, что нравственное предписание влияет на процесс согласования намерения желать что-либо

³¹⁰ Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 54.

³¹¹ Там же. С. 32.

(желание счастья) с «законодательствующим разумом»³¹². Таким образом, «нравственное предписание»³¹³ является основой согласованности, служащей базисом устойчивого состояния порядка.

Связи функционирования. Совокупность этих связей обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связи приводит к пониманию процесса формирования социальных отношений (как основы общественного порядка), которые складываются под воздействием различных регуляторов.

Во-первых, это связи между «моральными законами» и «правовыми законами», создающими отношения. Эта связь выражает функциональное влияние моральных и правовых законов на формирование отношений. «Публичное право» в обществе, устройство которого предложил И. Кант, мы можем отнести к важным социальным регуляторам в процессе формирования определённого типа отношений. Это следует из свойства законов, которым наделил их философ, – возможностью «создавать определённое правовое состояние – гражданское»³¹⁴.

Отношения в обществе складываются под воздействием «публичного права» таким образом, что у человека от рождения не существует преимущества перед другими членами общества, а кто достигает преимущественного положения в обществе, не может передавать его по наследству. Таким образом, право обеспечивает «состояние равенства действия и противодействия, взаимно ограничивающего произвол людей в соответствии с всеобщим законом свободы»³¹⁵. Однако необходимо заметить, что, по мнению И. Канта, «свобода в праве» должна быть ограничена, и, таким образом, право влечет ограничение свободы.

³¹² Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 50.

³¹³ Там же. С. 50.

³¹⁴ Там же. С. 81.

³¹⁵ Там же. С. 81.

Поэтому нельзя не согласиться с точкой зрения С. Н. Кочерова относительно того, что «свобода не терпит над собой диктата, а мораль не может обойтись без ограничений»³¹⁶.

Помимо законодательства к регуляторам отношений мы относим моральные законы – «безусловные практические законы, это категорические (безусловные) императивы (запреты или веления)»³¹⁷. Они есть не что иное, как положение, которое предписывает долг. Эти законы основываются на «положительном понятии свободы», которое доказывает свою собственную реальность за счёт практических законов. Итак, отношения в обществе могут складываться под воздействием моральных законов следующим образом. Субъект «принуждается совершать поступок категорическим императивом»³¹⁸.

Моральные и правовые законы взаимосвязаны между собой, так как имеют общее основание – собственную свободу (прирождённое право человека, «независимость от принуждающего произвола другого человека»³¹⁹). Итак, чтобы реализовать способность обязывать человека и тем самым регулировать его отношения, используется понятие «долга».

В теории И. Канта, так же как и в воззрениях Б. Спинозы, Д. Локка и Д. Юма, мы находим внутренний аспект социальных регуляторов. Однако в воззрениях И. Канта к внутренним аспектам относятся моральные законы. Основания у внутреннего регулятора действий человека иные, чем те, которые мы установили при исследовании работ Б. Спинозы, Д. Локка и Д. Юма («природа человека» – ум, аффекты и т. д., которые оказывают влияние на формирование общественных законов). В частности, в воззрениях И. Канта сознание долга, о котором мы ведём речь как об основаниях принуждения человека (правовыми законами), не имеет эмпирической природы, а следует за сознанием морального

³¹⁶ Кочеров С. Н. Парадоксы моральной свободы // Этическая мысль. 2015. Т. 15, № 1. С. 15.

³¹⁷ Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 129.

³¹⁸ Там же. С. 130.

³¹⁹ Там же. С. 147.

закона, оказывающего влияние на душу человека. А это означает, что эмпирические (чувственно воспринимаемые) основания были подвергнуты критике. В результате в Новом времени при исследовании эволюции концепций общественного порядка возможно установление границы между пониманием основ порядка, с одной стороны, как естественно-правовых, и, с другой стороны, как морально-правовых.

Итак, данные свойства перечисленных законов способствовали обеспечению устойчивого состояния общественного порядка в модели И. Канта. Таким образом, проводя исследование первого синхронного «среза» мы видим, что в сравнении с периодом Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.) происходит формирование новых свойств элементов порядка, которые видоизменили внутреннюю сущность элементов, что привело к их новому качеству. Такие регуляторы, как правовые законы, раскрывающие внешний аспект социальных регуляторов, и моральные законы, раскрывающие их внутренний аспект, приобрели первоочередной статус при формировании отношений между людьми в обществе. Совокупность социальных связей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи моральных и правовых законов.

Конфликтные связи устанавливаются между сущностными элементами общества, в среде которых могут возникать противоречия. Это связи между верховной законодательной властью и подданными. К причинам, которые могут оказывать влияние на изменение свойств правовых законов и нарушать устойчивое состояние функционирования порядка, относятся: «неповиновение верховной законодательной власти, подстрекательство подданных к выражению недовольствия, возмущение, переходящее в мятеж»³²⁰. Вскрывая причины, нарушающие устойчивость функционирования общества, мы обращаем внимание на основы противоречий. В концепции И. Канта в их основе мы обнаруживаем

³²⁰ Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 89.

явное обозначение причин конфликта между верховной законодательной властью и подданными. А это означает, что философом показана прямая зависимость общественного порядка от системы управления, которая его формирует. И если подданные не повинуются верховной власти, это означает, что они не поддерживают устанавливаемые ею законы, поэтому И. Кантом была подведена под них моральная основа.

Источником устойчивого развития порядка в концепции И. Канта является разрешение противоречий, которые могут существовать между элементами как частями рассматриваемой организации общества и самим обществом как целым. Это обнаруживается благодаря тому, что свойства моральных законов и правовых законов (в связях функционирования) ведут к устойчивому состоянию порядка. Сохранение свойств социальных регуляторов представляет механизм устойчивого функционирования порядка. Другие свойства могут не только замедлять тенденцию к укреплению сбалансированности, но и разрушать основы общества.

Указанное противоречие в воззрениях И. Канта разрешается посредством «очищения» от разрушительных причин и недопущения их возникновения (согласно связям функционирования), которые ведут к нестабильности и «гражданского устройства, и состояния, в котором человек может обладать правами»³²¹. Процесс недопущения возникновения разрушительных причин представляет собой механизм для устойчивого развития порядка.

Таким образом, в модели государственного устройства, предложенного И. Кантом, общественный порядок выполняет регулятивную функцию.

Связи управления. Они представляют собой средства, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования общества, обеспечивает его стабильное функционирование. Связи управления мы выделяем ещё и для поиска фактора, образующего иерархию, и фактора стабильности. Связи, с точки зрения философа, предполагают необходимые действия,

³²¹ Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 89.

способствующие недопущению накопления противоречий.

Это связи между государственным устройством, правовыми принципами и нравственным порядком, позволяющие выявить такой признак порядка, как «основы устойчивости» (согласованность). Разум в данной связи выступает средством достижения «согласованности государственного устройства с правовыми принципами»³²². Но для того чтобы произошла согласованность, стремление к ней должно приобрести обязательный характер (посредством категорического императива), который делает поступок необходимым. Отсюда следует, что учение о нравственности является мощным средством достижения стабильности в обществе, безусловного подчинения верховной власти и соблюдения принципов права. Нравственность можно считать средством достижения цели высшего блага государства ввиду того, что «принуждение к подчинению моральному закону уже есть в самом человеке»³²³. Данный тип связи формирует зависимость по вертикали и формирует ее нравственный порядок. Посредством данного типа связи автор обнаруживает фактор, образующий иерархию, зарождающийся на основании права принуждать, которым наделён глава общества.

Тем самым, перечисленные связи говорят о различных способах управления в государстве: посредством «принуждения к исполнению права» (в узком смысле) и принуждения, когда «право не определено никаким законом (право в широком смысле – справедливость и право крайней необходимости)»³²⁴.

Таким образом, схема управления между элементами в обществе предполагает сочетание моральных и правовых законов в качестве средств стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в конфликтных связях. Итак, функция системы управления заключается в обеспечении согласованности

³²² Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 240.

³²³ Там же. С. 71.

³²⁴ Там же. С. 68.

государственного устройства с правовыми принципами.

Связи взаимодействия и связи управления обеспечивают действие фактора, образующего иерархию, фактора стабильности, фактора обнаружения порядка.

На данном этапе исследования воззрений И. Канта мы выявили следующую характерную особенность системного объекта (модель И. Канта) – совокупность связей и их типологическую характеристику, которая указывает на наличие структуры, присутствующей в воззрениях И. Канта на организацию общества. Через понятие «организация», которая характеризуется как иерархическая, посредством выявленных устойчивых связей обнаруживается порядок. Итак, при исследовании воззрений И. Канта мы установили очередную характерную особенность системного объекта (модель И. Канта) – наличие иерархичности строения.

Таким образом, посредством воззрений И. Канта идея общественного порядка получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей стало определение специфического признака порядка, характеризующего и отличающего его от других построений. Это наличие определённого типа отношений между гражданами в государстве.

Совокупность социальных взаимосвязей характеризуется морально-правовым взаимодействием, осуществляющимся в обществе между его членами, складывающимся под воздействием таких социальных регуляторов, как моральные и правовые законы. Таким образом, отношения имеют морально-правовой характер.

Наличие социальных отношений, складывающихся под воздействием перечисленных регуляторов, говорит о наличии первой характерной особенности порядка – «что его зарождает».

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей стало определение специфического признака порядка, который характеризует его с позиции зависимостей между людьми и отличает от других построений. Наличие

фактора, образующего иерархию, представляющего собой «априорный принцип гражданского состояния – «равенство человека с каждым другим (кроме главы общества, который имеет право принуждать, сам не подчиняясь никакому принудительному закону)»³²⁵, является движущей причиной построения отношений, приобретающих зависимый характер. Наличие фактора, образующего иерархию, вытекает из нравственно-правового состояния общества. Нравственность рассматривается как фактор, образующий иерархию в силу того, что И. Кант придаёт нравственности характер законченного учения, и она воспринимается причиной образования зависимости между элементами общества. Другими словами, нравственность, во-первых, становится процедурным элементом и, во-вторых, инструментальным средством, используемым в государстве между элементами для достижения определенной цели.

В-третьих, категория «организация» в истории философии пополняется следующим содержанием: «гражданское состояние, которое предполагает наличие отношений между людьми на основе взаимовлияния»³²⁶. Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», зафиксированному в воззрениях философов Античности и Средневековья, заключается в следующем. Добавляется исследование «организации» власти как объединенной воли в трёх лицах: суверенитет – «верховная власть в лице законодателя; исполнительная власть, представленная правителем; судебная власть»³²⁷, а также исследование «организации» нравственных законов.

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации общества исследование фиксирует очередной признак порядка – особенности обнаружения (нравственный порядок обнаруживается при сведении «извращенных» мотивов человеческого произвола, посредством нравственного образа жизни, к безусловному уважению закона).

³²⁵ Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 80.

³²⁶ Там же. С. 78.

³²⁷ Так же. С. 234.

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, установленной автором в воззрениях И. Канта, является понятие «согласованность». Под ней подразумевается «согласованность государственного устройства с правовыми принципами»³²⁸. Отсюда следует вывод, что понятие «согласованность» составляет группу понятий, служащих для описания состояния рассмотренных элементов (в частности, понятие «согласованность» характеризует основы устойчивости порядка). Средства достижения согласованности – стремление человека к ней, а обязывает это выполнять его разум через категорический императив.

Модель, предложенная И. Кантом в виде сочетаемых положений о происхождении морали, права, власти и т. п. в государственном устройстве, способствовала поиску решения поставленной философом проблемы порядка.

Выбор второго синхронного «среза», который представлен воззрениями Г. Гегеля, объясняется необходимостью установления факта отсутствия природного начала в основаниях общественного порядка для определения собственного времени немецкой его формы.

Концепция Г. Гегеля является следующим шагом в эволюции взглядов на общественный порядок. Основная задача, которую ставил перед собой философ в рамках реализации идеала, – воплощение абсолютной идеи, которая претворялась в действительность в сословной монархии в период правления Фридриха-Вильгельма III. Это указывает на тот факт, что, раскрывая суть общественного порядка, Г. Гегель стремился упрочить господство имущих классов в Германии. Право, моральность и нравственность составили основу проблемного поля. Для того чтобы раскрыть понимание общественного порядка, Г. Гегель анализирует внутренний порядок, присущий индивидууму, который, по его мнению, взаимосвязан с всеобщим миропорядком.

Следуя принципу целостности в воззрениях Г. Гегеля на организацию

³²⁸ Кант И. Соч. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. С. 240.

общества, можно выделить следующий поэлементный состав строения. Личность, семья, гражданское общество, государство – ипостаси, которые связаны в единую схему и дают целостное представление о порядке. Другую группу составляют понятия, которые используются философом для описания, так называемого, внешнего порядка. К ним относятся: воля, право, собственность, договор, моральность, нравственность. Все перечисленные элементы включены в общий процесс функционирования общества.

Формообразование свободной воли – семья, которая должна быть наделена такими свойствами, как нравственность и субстанциальное единство. Формообразование свободной воли – государство – должно быть наделено свойствами нравственности и духа, должно объединять «индивидуальности» и «всеобщую субстанциальность». Формообразование свободной воли – гражданское общество, которое должно быть наделено такими свойствами, как нравственность, «всеобщая субстанциальность». Из перечисленных свойств семьи, гражданского общества и государства следует вывод о том, что все они объединены понятием нравственности как уровнем развития права, причастного к истокам формирования ведущей характеристики порядка – отношения между гражданами в государстве. Итак, на данном этапе исследования воззрений Г. Гегеля выявлена первая характерная особенность системного объекта – представление о целостности изучаемой системы (выявлены элементы, свойства элементов). Представление о целостности воззрений Г. Гегеля конкретизируется посредством определения взаимосвязей, выявленных свойств элементов. Между элементами семьи, гражданским обществом и государством, устанавливаются три типа связей: взаимодействия, функционирования и управления.

Связи взаимодействия. Совокупность этих связей раскрывает системность воззрений Г. Гегеля и характеризует ту грань структуры общества, которая связана с пониманием основ взаимодействия между людьми в семье, гражданским обществом и государством. Специфику связей взаимодействия определяют цели, которые ставят перед собой люди, рассматриваемые с позиции их

принадлежности «субстанциальности», «всеобщности» и «субстанциальному всеобщему». Исходя из этого, выявляются кооперативные связи взаимодействия.

Это связи между членами семьи. Специфика связей заключается в том, что они опосредуются целью, которая «носит правовой, нравственный характер»³²⁹. Всё в браке подчинено этой цели. Данные связи указывают на имеющиеся нравственные отношения в семье. Отсюда следует вывод, что специфика взаимодействия между членами семьи связана с наличием нравственных уз. Эти связи характеризуют структуру по вертикали, то есть с позиции зависимости, проявляющейся в подчинении «блага семьи более возвышенным целям»³³⁰. Кооперативные связи взаимодействия характеризуют структуру по вертикали.

Связи функционирования. Совокупность этих связей обеспечивает сохранность общества и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связи приводит к пониманию процесса формирования социальных отношений (как основы общественного порядка), складывающихся под воздействием различных регуляторов.

Это связи между моральностью и правовыми законами, которые выражают функциональное влияние моральности и правовых законов на формирование отношений.

Закон в обществе, устройство которого предложил Г. Гегель, мы можем отнести к важным социальным регуляторам в процессе формирования определённого типа отношений. Это следует из свойства законов, которым наделил их философ – «общезначимое правило поведения»³³¹.

Наряду с внешней характеристикой «кодекса законов» Г. Гегель даёт ему и внутреннюю характеристику, благодаря которой мы можем утверждать, что основы правовых норм (право) не выводятся из природы человека, как это мы установили в концепциях Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма. Стараясь понять право

³²⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 213.

³³⁰ Там же. С. 190.

³³¹ Там же. С. 247.

как мысль, Г. Гегель наделяет «кодекс законов» внутренним качеством – способностью «мысленно познавать и излагать основы права в их целостности, тем самым в их определенности»³³². Итак, постижение содержания законов мыслью и «указание его применения к «особенному» и есть способ исполнения общего законодательства, то есть – регулирование»³³³.

Помимо правовых законов к регулятору отношений мы можем отнести «моральность», то есть «внутреннее отношение воли к себе самой»³³⁴. Регулирование, касающееся области моральности, в отличие от права, носит позитивный характер, так как во взаимодействии участвует больше чем одна «воля», и в этом отношении друг к другу проявляется позитивность. Она (то есть позитивность) появляется в отношениях ввиду того, что в области моральности «речь идёт не только о своём благе, но и о благе других»³³⁵.

Для права такая ситуация не характерна, так как в нём неважно претендует или нет «воля» других на что-либо по отношению к «моей воле» (происходит это по причине наличия «у абстрактного права главной характеристики – принуждать»³³⁶). В области формального права не идёт речь о благе других людей (по причине наличия «у формального права главной характеристики – запрещать»³³⁷). И в этом смысле области права и моральности различаются.

Автор согласен с мнением О. В. Парилова относительно «присущей человеку свободы воли, как одного из значений категории свобода»³³⁸, на которую в качестве основания права указывал Г. Гегель. Моральность и правовые законы, как социальные регуляторы, взаимосвязаны, так как имеют общее основание – свободу. В частности, система права есть «царство осуществлённой

³³² Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 248.

³³³ Там же. С. 337.

³³⁴ Там же. С. 158.

³³⁵ Там же. С. 158.

³³⁶ Там же. С. 143.

³³⁷ Там же. С. 158.

³³⁸ Парилов О. В. О правовых свободах и «бегстве» от духовной свободы // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 51.

свободы»³³⁹. Свобода составляет субстанцию «воли», а она есть исходная точка духовного, которое является базой права, поэтому свобода и есть основа права. В области моральности свобода есть определение «воли», которая «без свободы – бессодержательное слово»³⁴⁰.

В теории Г. Гегеля, так же как и в воззрениях И. Канта, моральность человека относится к внутренним регуляторам его действий. К этому мнению автор приходит на основе утверждения Г. Гегеля, что «ценность людей определяется их внутренними побуждениями, и, следовательно, точка зрения моральности есть для себя сущая свобода»³⁴¹.

В рассмотренных синхронных «срезах», представленных воззрениями Б. Спинозы, Д. Локка и Д. Юма, мы также установили внутренний аспект, присущий социальным регуляторам. Однако в воззрениях Г. Гегеля к внутренним регуляторам действий человека относится моральность. Основания «моральности» иные, чем те, которые мы установили при исследовании работ Б. Спинозы, Д. Локка и Д. Юма («природа человека» – ум, аффекты и т. д., оказывающие влияние на формирование общественных законов). В частности, «свобода», о которой мы ведём речь, как об основаниях моральности и правовых законов, не имеет эмпирической природы, а связана с «идеей права»³⁴².

А это означает, что эмпирические (чувственно воспринимаемые) основания, которые в теории И. Канта были подвергнуты критике, в теории Г. Гегеля обрели своё финальное завершение, тем самым утвердив собственное время функционирования новоевропейской формы общественного порядка (середина XVIII – начало XIX вв.) как морально-правовой. Итак, данные свойства перечисленных законов способствовали обеспечению устойчивого состояния общественного порядка в модели Г. Гегеля. Таким образом, проводя исследование

³³⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 67.

³⁴⁰ Там же. С. 68.

³⁴¹ Там же. С. 155.

³⁴² Там же. С. 59.

второго синхронного «среза», мы видим, что в этот период Нового времени происходит формирование новых свойств элементов порядка, которые видоизменили внутреннюю сущность элементов, что привело к их новому качеству. Законы, раскрывающие внешний аспект социальных регуляторов, и моральность, раскрывающая их внутренний аспект, приобрели первоочередной статус при формировании отношений между людьми в обществе, то есть совокупность социальных связей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи моральности и правовых законов. К причине, которая может оказывать влияние на изменение свойств регуляторов и нарушать устойчивое состояние функционирования порядка, вести к раздору и бедствиям, относится существующее противоречие – «в себе и для себя сущим правом»³⁴³, и борьба эта обнаруживается в области духа. Противоречие это разрешается посредством «поиска человеком своего разума в праве»³⁴⁴. Источником устойчивого развития порядка в концепции Г. Гегеля является разрешение противоречий, которые могут существовать между элементами как частями рассматриваемой организации общества и самим обществом как целым. Это проявляется в том, что свойства моральности и правовых законов, составляющие основу связей функционирования, ведут к устойчивому состоянию порядка. Сохранение свойств социальных регуляторов представляет механизм устойчивого функционирования порядка. Другие свойства могут не только замедлять тенденцию к укреплению сбалансированности, но и причинять бедствия государству. Указанное противоречие в воззрениях Г. Гегеля разрешается посредством недопущения возникновения разрушительных причин (согласно связям функционирования), то есть «система права должна существовать, совпадая с правом в самом человеке»³⁴⁵. Процесс недопущения возникновения разрушительных причин представляет собой механизм для

³⁴³ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 57.

³⁴⁴ Там же. С. 57.

³⁴⁵ Там же. С. 444.

устойчивого развития порядка.

Связи функционирования (в отношении семьи). Совокупность этих связей обеспечивает сохранность семьи и ее жизнедеятельность. Наличие данного типа связи приводит к пониманию состояния устойчивости в семье.

Это связь между правом нравственности и законодательством, которая выражает функциональное влияние законодательства на право «нравственности». Аспектом влияния является воздействие закона на членов семьи с целью затруднения расторжения брака, а значит, охраны права «нравственности» от «случайного желания». Таким образом, наличие законов, регламентирующих действия в рамках семьи (например, упрочение имущества), «способствует прочности семейных отношений»³⁴⁶. Поэтому как правовому лицу – семье присущи правовые отношения. Данная связь указывает и на другой тип отношений, характеризующихся как нравственные («брак, по мнению Г. Гегеля, есть нравственное отношение»³⁴⁷).

Связи функционирования (в отношении гражданского общества). Совокупность этих связей обеспечивает сохранность гражданского общества и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связи приводит к пониманию состояния устойчивости в гражданском обществе.

Это связь между «особенностью» и «всеобщностью». Она выражает функциональное влияние всеобщности на особенность, например воздействие «налоговой системы (требование уплатить налог) на особенность, а значит, и на усиление особенности»³⁴⁸. Отсюда следует, что «особенности» не стоит враждебно рассматривать требования уплаты налогов, так как цели «особенности» не могут быть реализованы без гражданского общества (без уплаты налогов гражданское общество не сможет усилить «индивидуальность»).

Специфика связи заключается в первостепенной роли «всеобщности».

³⁴⁶ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 218.

³⁴⁷ Там же. С. 210.

³⁴⁸ Там же. С. 229.

«Всеобщность» выступает основанием и необходимой формой «особенности» и последней целью для нее. Отсюда следует, что отношения, формирующиеся между «особенностью и всеобщностью, приобретают необходимо зависимый характер»³⁴⁹.

Наличие связи позволяет выявить один из признаков порядка, в частности фактор, образующий иерархию. Фактор представляет собой всестороннюю зависимость индивидов, которая обусловлена необходимостью. Эта необходимость вызвана совмещением блага и права «особенного» с благом и правом других «единичных». Связь функционирования характеризует структуру по вертикали.

Связи функционирования (в отношении государства). Совокупность этих связей обеспечивает сохранность государства и его жизнедеятельность. Наличие данного типа связи приводит к пониманию состояния устойчивости (прочности государства).

Это связи между государственным строем и институтами. Они выражают функциональное влияние институтов, составляющих государственный строй, на «прочность» государственного строя. «Прочность целого» можно достичь при условии, когда «всеобщее» становится делом каждого человека («особенная цель человека должна быть тождественной всеобщему»³⁵⁰).

Итак, все перечисленные связи функционирования указывают на то, что наличию устойчивого состояния способствует наличие прочности семьи, гражданского общества и государства, а основы взаимосвязи моральности и правовых законов, которые мы относим к социальным регуляторам, формирующим отношения в обществе, указывают на регулятивную функцию общественного порядка.

Важный момент в исследовании заключается в выявлении системообразующих связей. К ним относятся связи управления, представляющие

³⁴⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 228.

³⁵⁰ Там же. С 291.

собой средства, при помощи которых система управления реализует схему процесса функционирования общества, обеспечивает его стабильное функционирование.

Во-первых, это связи между «законом сердца» и порядком. Смысл связи заключается в том, что «закон сердца» – причина порядка. Общая схема зарождения порядка выглядит следующим образом. Индивидуальный порядок опирается на собственный закон самосознания, или «закон сердца», содержащий в себе закон – цель, которую самосознание старается осуществить. «Закон сердца» и закон действительности находятся в тесной взаимосвязи и противоречии друг с другом. «Единичная» индивидуальность подавляется насильственным миропорядком (или действительностью), который есть закон, противоречащий «закону сердца». Порядок для «сердца» есть лишь видимость, которая должна потерять власть и действительность. При определённом условии порядок и «закон сердца» могут согласовываться, и если это происходит, то «сердце» может принять данный порядок. Таким условием служит нахождение в порядке того, что удовлетворило бы «сердце», которое с ним согласуется. Если же это условие не выполняется, «всеобщая необходимость» должна отступить перед «законом сердца». Это указывает на основы устойчивости порядка, которая обусловлена согласованностью порядка и «закона сердца».

Отсюда следует, что общий порядок формируется следующим образом: индивид осуществляет «закон своего сердца, который посредством действия становится общим порядком»³⁵¹. Осуществив переход в реальность, «закон сердца» приобретает форму бытия и, утратив своё прежнее качество, становится всеобщей силой. «Сердце», которое само стало источником общего порядка, становится безразличным для бытия.

Таким образом, индивид, устанавливая свой собственный порядок, уже не считает его своим, и то, что индивид претворяет в действительность, уже

³⁵¹ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. С. 189.

становится чуждым для него. Индивид создаёт не свой закон, а то, что вовлекается в действительный порядок, представляющий собой враждебную, превосходящую индивида мощь. Само же действие индивида по включению себя в общую «стихию сущей действительности»³⁵² имеет значение некоторого общего порядка. Действительность и мощь общественного порядка состоят в неразрывной связи порядка, оказывающегося «законом всех сердец»³⁵³ и индивидов (преданных этому порядку как своей сущности), сознающих, что этот порядок противоречит внутреннему закону. Отнять или нарушить данный существующий порядок означает потерять всё.

Отсюда следует, что общественный порядок – «всеобще-оживотворённая сущность»³⁵⁴, индивидуальность – его форма. Общественный порядок есть «закон всех сердец», при этом сознание, устанавливающее «закон своего сердца», испытывает сопротивление других, так как противоречит единичным законам их «сердца». Эти единичные законы также устанавливают свои законы, подчёркивая тем самым своё сопротивление, и заставляют считаться с ними. Налицо взаимная борьба «всех сердец» друг с другом. Общественный порядок теперь выглядит как всеобщая вражда «индивидуальности», уничтожающая другую «индивидуальность», но при этом поглощаемая другими.

Во-вторых, это связи между семьями, гражданским обществом и государством, которые позволяют выявить следующий признак порядка – как он обнаруживается. Семьи, сословия, институты составляют базис государства. Объединение членов в качестве единичных в формальной всеобщности (гражданское общество) составляет внешний порядок. Государство выступает нравственным универсумом. Порядок обнаруживается при «объединении единичных членов в формальной всеобщности в качестве самостоятельных,

³⁵² Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 190.

³⁵³ Там же. С. 150.

³⁵⁴ Там же. С. 150.

основой такого объединения являются потребности»³⁵⁵. Смысл связи в том, что правовое устройство является средством обеспечения безопасности лиц и собственности, а внешний порядок устанавливается для особенных и общих интересов лиц гражданского общества. Право государства есть свобода, которая подчинена абсолютной истине мирового духа.

Отсюда следует, что общественный порядок определяется как «всеобщее», в которое включены сословия и обеспечивающие жизнедеятельность индивидов институты: брака, юридические суды, корпорации, наследственного права и т. д. «Правовое наличное бытие единичного»³⁵⁶ в рамках гражданского общества, говорит о наличии правовых отношений между гражданами. Данный тип связи создаёт зависимость по вертикали. Посредством данного типа связи автор обнаруживает фактор, образующий иерархию, зарождающийся «всесторонней зависимостью индивидов (зависимость при этом обосновывается эгоистической целью, обусловленной всеобщностью)»³⁵⁷, что и является движущей силой процесса формирования отношений, приобретающих зависимый характер. Наличие данных связей позволяет определить ещё один признак порядка – чем «обусловлена его устойчивость». Сохранение «всеобщего» и «особенного интереса» возможно. Для этого необходимо, чтобы «особенный интерес» не был подавлен, а был приведён в согласие с «всеобщим». И если всеобщее отождествляется Г. Гегелем с внешним порядком, то согласие «особенного интереса» с «всеобщим» подразумевает его согласие с внешним порядком. «Согласие всеобщего и особенного интереса ведёт к прочности государства»³⁵⁸. Таким образом, устойчивость самого государства, которое приобретает прочность, обусловлена вниманием к гражданину и защите его собственности при выполнении им своих обязанностей.

³⁵⁵ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 208.

³⁵⁶ Там же. С. 228.

³⁵⁷ Там же. С. 228.

³⁵⁸ Там же. С. 288.

Итак, функция системы управления заключается в обеспечении согласия всеобщего и особенного интереса. Схема управления в государстве между его элементами предполагает сочетание моральности и правовых законов в качестве средств стабильного функционирования общества и недопущения возникновения противоречий между элементами, показанными в связях функционирования.

Связи взаимодействия и связи управления обеспечивают действие фактора, образующего иерархию, фактора стабильности, фактора обнаружения порядка.

Таким образом, на данном этапе исследования воззрений Г. Гегеля мы выявили следующую характерную особенность системного объекта (модель Г. Гегеля): совокупность связей и их типологическую характеристику, указывающую на наличие структуры и организации, присутствующей в общественно-политической жизни. Через понятие «организация», характеризующаяся как иерархическая, мы выражаем порядок и обнаруживаем его посредством выявленных устойчивых связей. Итак, при исследовании воззрений Г. Гегеля мы установили очередную характерную особенность системного объекта – наличие иерархичности строения.

Таким образом, посредством воззрений Г. Гегеля, идея общественного порядка в истории философии получает наполнение конкретным содержанием.

Во-первых, результатом типологической характеристики связей стало определение специфического признака порядка, характеризующего и отличающего его от других построений. Это наличие определённого типа отношений в семье, гражданском обществе, государстве. Совокупность социальных связей характеризуется морально-правовым взаимодействием, осуществляющимся в обществе между его членами, складывающимся под воздействием таких социальных регуляторов, как моральность и правовые законы. Таким образом, отношения имеют морально-правовой характер. Порядок зарождает индивид, осуществляющий «закон своего сердца», который посредством «действия» и перечисленных социальных регуляторов становится общим порядком.

Во-вторых, результатом типологической характеристики связей

(основываясь на взглядах Г. Гегеля на характер взаимоотношений людей в обществе) стало определение специфического признака порядка, который характеризует его с позиции зависимостей между индивидами и отличает от других построений. Наличие факторов, образующих иерархию, представляющих собой подчинение блага семьи более возвышенным целям и всестороннюю зависимость индивидов, которая обусловлена необходимостью, является движущей причиной построения отношений, приобретающих зависимый характер. Необходимость вызвана взаимосвязью средств к существованию, блага и права «особенного» со средствами к существованию, благом и правом других «единичных». Наличие данного фактора, образующего иерархию, вытекает из потребностей, блага, права, что и фиксирует характерную особенность порядка. Фактор, образующий иерархию, мы относим к характерной особенности порядка в силу следующей причины. Потребности, блага и право «особенного» становятся инструментальным средством, благодаря чему «оно закрепляет собственную значимость и удовлетворяется через другую особенность»³⁵⁹ в гражданском обществе между индивидами для достижения определенной цели, что и создает зависимость всех от всех.

В-третьих, категория «организация» в истории философии пополняется следующим содержанием – «политическое государство и его устройство»³⁶⁰. Дополнение к имеющемуся содержанию категории «организация», зафиксированному в воззрениях философов Античности и Средневековья, заключается в следующем: добавляется исследование «правового устройства» в государстве.

В-четвёртых, посредством выявленных устойчивых связей организации общества, исследование установило очередной признак порядка – особенности обнаружения (порядок обнаруживается при объединении «единичных членов» в «формальной всеобщности» в качестве самостоятельных, основой такого

³⁵⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 228.

³⁶⁰ Там же. С. 292.

объединения являются потребности).

В-пятых, следующей характерной особенностью порядка, установленной автором в воззрениях Г. Гегеля, является его устойчивость, раскрывающаяся через понятие «согласованность». Под ней подразумевается «согласие всеобщего и особенного интереса». Отсюда следует вывод, что понятие «согласованность» составляет группу понятий, служащих для описания состояния рассмотренных элементов (в частности, согласованность характеризует собой основы устойчивости порядка). Средства достижения согласованности – внимание к гражданину и защита его собственности при выполнении им своих обязанностей.

Итак, модель, предложенная Г. Гегелем, в виде науки о праве, предусматривающей развитие человеческих устремлений, собранных в разумную систему «волеопределения», способствовала поиску решения поставленной философом проблемы порядка. При этом «идея (что дух есть единство всеобщего и единичного), представленная как движение посредством таких форм образования, как семья, гражданское общество и государство»³⁶¹, была представлена в таком виде, который позволил выявить наиболее характерные признаки порядка и способствовал раскрытию автором путей решения Г. Гегелем проблемы порядка.

В результате исследования нами был осуществлён анализ двух концепций эпохи Нового времени (середина XVIII – начало XIX вв.), что соответствует двум синхронным «срезам», которые были необходимы как основа для более полного и глубокого осознания эволюции концепций общественного порядка. Выявленные признаки порядка позволяют сделать вывод о том, что понятия «порядок» и «государство» в воззрениях И. Канта и Г. Гегеля, так же как и в исследованных концепциях организации общества в истории философии, – это не тождественные понятия. Общественный порядок и в новоевропейских моделях (середина XVIII – начало XIX вв.) организации общества выполняет регулятивную функцию и

³⁶¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 208.

содержит в своей основе управляющие механизмы, посредством которых структура целого воздействует на характер функционирования частей и способствует стабильному развитию общества. Соотнесение моральности и правовых законов, которые мы выявили в двух иллюстративных концепциях, и системы управления, привело к следующему выводу. Использование совокупности перечисленных регуляторов обусловлено необходимостью достижения согласованности между определёнными элементами общества, показанными в концепциях И. Канта и Г. Гегеля.

Необходимость рассмотрения концепций И. Канта и Г. Гегеля была вызвана намерением выяснить, что у них общего во взглядах на общественный порядок для рассматриваемого исторического периода эпохи Нового времени. Философские воззрения И. Канта и Г. Гегеля определяются с позиции единой глубинной сути сочетаемых концепций по содержанию оснований порядка. Именно в концепциях обозначенных авторов обосновывалась взаимосвязь моральности и правовых законов, под воздействием которых должен был складываться новоевропейский тип отношений в обществе, в чём и заключается общее для представителей немецкой философии Нового времени. К общим взглядам философов на причины, оказывающие влияние на формирование зависимостей между элементами общества, можно отнести фактор, следующий из специфики организации государства, где первостепенная роль в процессе регулирования отводится правовому (внешнему) принуждению, под которое подводится моральная основа.

Принципу системности – иерархичности строения компонентов и принципу структуризации – удовлетворяют все концепции философов. Философские системы И. Канта, Г. Гегеля отличаются индивидуальным своеобразием, которое характеризует порядок с позиции концептуального содержания его признаков.

Эволюции концепций общественного порядка способствовало изменение мировоззренческих ориентаций философского мышления. Этому содействовали политические события, происходящие в Европе начала XVII в.

Таким образом, рассмотрев концепции наиболее характерных авторов немецкой философии, мы устанавливаем категориальный результат эпохи, заключающийся в наполнении новым содержанием идеи общественного порядка. Выявленные во взглядах новоевропейских философов (середина XVIII – начало XIX вв. – немецкая философия) общие позиции на общественный порядок наряду с отличающимися суждениями наглядно представлены в приведённой ниже классификации.

Классификация строится таким образом, что отражает специфические характеристики порядка.

1. По организационному принципу (то есть по элементному построению, средствам влияния на элементы).

1.1 Семья, собственность, власть. Средства влияния на элементы: суверенитет, добродетель (этика), человеческие аффекты (в модели И. Канта).

1.2 Семья, гражданское общество, государство. Средства влияния на элементы: право, собственность, моральность (в модели Г. Гегеля).

2. По факторам, образующим иерархию. Предлагаемая типология движущих сил, процесса формирования порядка, определяющая его зависимый характер, отражает его специфическую характеристику, в частности фактор, образующий иерархию, то есть ориентирована на причины, приводящие к зависимости между элементами общества, образующими иерархию.

К причинам, оказывающим влияние на формирование зависимостей между элементами общества, можно отнести фактор, следующий из специфики организации государства, где первостепенная роль в процессе регулирования отводится правовому (внешнему) принуждению, под которое подводится моральная основа.

2.1 Фактор представляет собой «априорный принцип гражданского состояния, то есть «равенство человека с каждым другим» (кроме главы общества, который имеет право принуждать, сам не подчиняясь никакому принудительному закону). Фактор следует из нравственно-правового состояния

общества (в модели И. Канта).

2.2 Фактор представляет собой всестороннюю зависимость индивидов, обусловленную необходимостью. Фактор следует из права и блага. Необходимость вызвана переплетением блага и права «особенного» со средствами к существованию, благом и правом других «единичных» (в модели Г. Гегеля).

3. По факторам стабильности. Предлагаемая автором типология основ, приводящих к устойчивому состоянию порядка, ориентирована на образующие порядок основы устойчивости (средства).

3.1 «Согласованность», под которой подразумевается согласование государственного устройства с правовыми принципами. Средством достижения согласованности является стремление к ней, а обязывает это реализовать разум человека через категорический императив (в модели И. Канта).

3.2 «Согласованность», под которой понимается согласие всеобщего и особенного интереса. Необходимость такого согласования заключается в том, что при её наличии политическое тело и гражданское общество способны обладать жизнеспособностью (в модели Г. Гегеля).

4. По факторам образования порядка Предлагаемая типология отражает специфические порядковые характеристики существенных обстоятельств, то есть ориентирована на образующие порядок категории, способствующие установлению порядка.

4.1 Категория «отношения».

4.1.1 Морально-правовые отношения. Отношения складываются под воздействием таких социальных регуляторов, как моральные и правовые законы. Порядок зарождает нравственный образ мыслей посредством перечисленных социальных регуляторов (в модели И. Канта).

4.1.2 Морально-правовые отношения. Отношения в обществе между его членами складываются под воздействием таких социальных регуляторов, как моральность и правовые законы. Порядок зарождает индивид, осуществляющий

«закон своего сердца», который посредством «действия» и перечисленных социальных регуляторов становится общим порядком (в модели Г. Гегеля).

5. По факторам обнаружения порядка. Предлагаемая типология средств ориентирована на обнаруживающие порядок средства.

5.1 Нравственный порядок обнаруживается при сведении извращенных мотивов человеческого произвола посредством нравственного образа жизни к безусловному уважению закона, который фиксирует место человека (его разум) в государственном устройстве (в модели И. Канта).

5.2 Порядок обнаруживается при объединении членов в качестве самостоятельных единиц на основе потребности и через правовое устройство, которое рассматривается как средство обеспечения безопасности граждан и их собственности (в модели Г. Гегеля).

Диахронный «срез» проводился в историческом интервале времени (середина XVIII – начало XIX вв.) с целью характеристики историко-философского процесса в обозначенном периоде и предполагал определение собственного времени функционирования немецкой формы общественного порядка, определения масштаба изменений и вычленение особого типа изменений.

Оперируя такой единицей измерения, как время смены типа отношений в эволюции концепций общественного порядка в истории философии, исследование пришло к следующему выводу.

Выявляя движущую причину, обуславливающую эволюцию концепций, автор обратился к основам процесса развития.

Во-первых, каждую из концепций Нового времени (середина XVIII – начало XIX вв.) мы можем считать очередной сменой философской модели общественного порядка данного периода. Нам удалось установить, что модели представляли концепции устойчивого состояния порядка. В концепциях, так же как и в моделях предшествующих исследуемых периодов, происходило перераспределение элементов и их функций, связей между элементами,

изменялось содержание признаков порядка. При этом концепции находились в рамках собственного времени функционирования – новоевропейской формы общественного порядка (середина XVIII – начало XIX вв.). Таким образом, мы можем утверждать, что это связано с тем, что общественный порядок при постоянном изменении и развитии, одновременно обладает качественно-временной устойчивостью (в рамках новоевропейской формы общественного порядка – её немецкой формы).

Во-вторых. Мы утверждаем, что в интервале Нового времени (начало XVII – начало XIX вв.) происходила эволюция концепций, так как в основе их преобразования находилась невозможность по различным причинам сохранять установленную в эпоху Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.) форму функционирования общественного порядка. Идея порядка в новоевропейской философии вынуждена была выйти на другой уровень, который был до этого неосуществим и в котором по ряду обозначенных причин отсутствовала необходимость. Условием выхода на новый уровень послужило изменение организации порядка, в частности произошло изменение внутренних свойств элементов, когда появилось их новое качество. Изменению организации порядка в новоевропейской философии способствовало разрешение противоречий, возникших в век абсолютной монархии между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым (что привело к невозможности существования прежней, новоевропейской формы общественного порядка, установленной в концепциях Б. Спинозы, Д. Локка, Д. Юма), то есть произошло разрушение целостных свойств общества, разбалансирование и нарушение устойчивости организации. Разрешение противоречий выразилось в концепциях немецкой философии в виде «очищения» элементов порядка от «старых» свойств (которыми наделялись законы, установленные при исследовании качественно определённой стадии Нового времени – начало XVII – середина XVIII вв.). Происходило это посредством изменения статуса социальных регуляторов в Новом времени, когда первичными в регулировании отношений

были «естественные законы» и «общественные законы». В интервале времени с середины XVIII до начала XIX вв. первичными в регулировании отношений становятся «моральные законы» и «правовые законы». «Естественные законы» потеряли статус первичных, а «природа человека» как внутренний регулятор поведения людей уступила место моральности и свободе воли. «Моральные законы», «правовые законы» определили принадлежность концепций к новоевропейской форме общественного порядка. Принадлежность определена по единому основанию (то есть по типу отношений, складывающемуся под воздействием системы социальных регуляторов, установленных в каждой из двух концепций).

Таким образом, мы наблюдаем понижательную тенденцию естественно-правового видения основ стабильной организации общества и повышательную тенденцию морально-правового осознания её основ. При этом тенденция развития историко-философского процесса не изменилась, то есть не произошло поворота в динамике (возврата к теологии), развитие идеи общественного порядка не достигло поворотной точки (фаза подъёма не сменилась фазой спада). К началу XIX в. второй большой цикл в истории философии не закончился.

Перемена в статусе регуляторов стала основой для выделения во втором большом цикле второй стадии (характеризуемой понижательной тенденцией одних социальных регуляторов и повышательной тенденцией других), которая становится последовательной в эволюции концепций в рамках Нового времени.

Таким образом, проведя анализ двух концепций Нового времени, мы установили закономерности, которые ведут к возникновению условий перехода от новоевропейской, естественно-правовой, качественно-определённой стадии к следующей стадии. Они представляют собой противоречия между элементами общества как отдельными частями и обществом как целым, и разрешение противоречий.

Мы установили собственное время функционирования новоевропейской формы общественного порядка в историческом интервале времени с середины

XVIII до начала XIX вв. Собственное время представляет собой функционирование формы общественного порядка, в которой совокупность социальных связей характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи «моральных законов» и «правовых законов». Соответственно, взаимодействие складывалось под воздействием таких социальных регуляторов, как правовые законы (внешние регуляторы) и моральные законы (внутренние регуляторы). Поэтому период времени, когда произошла смена статуса естественно-правовых регуляторов на морально-правовые, формировавшие отношения между людьми, мы обозначаем, как примерное время структурного сдвига (качественная трансформация формы общественного порядка) в процессе эволюции концепций в историческом интервале Нового времени (середина XVIII – начало XIX вв.). Это подтверждается установленным в исследовании переходом от прежней качественной характеристики социальных регуляторов как системы взаимосвязанных законов – естественного и правового, под воздействием которых складывался новоевропейский тип отношений.

Новая качественная характеристика социальных регуляторов – это система взаимосвязанных законов (моральных и правовых), регулирующая деятельность в обществе. Свойства социальных регуляторов, такие как способность связывать и удерживать все элементы политического общества на соответствующих местах при надлежащем функционировании, защита личных и общественных интересов с течением времени изменились и в Новом времени в немецкой философии приобрели новую суть.

В качестве единицы масштаба изменений выступает смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале. Этот тип сущностно-временных изменений в данной формулировке представляет собой новоевропейскую, морально-правовую, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций (вторая стадия второго большого цикла определяется по критерию новоевропейской формы общественного порядка с середины XVIII до начала XIX вв.). Таким образом, из существующих типов сущностно-временных

изменений мы определили ведущий тип, представляющий собой движущую причину, определяющую целостный процесс эволюции концепций порядка.

Поэтому, отвечая на главный вопрос, поставленный нами: о возможности считать Новое время (середина XVIII – начало XIX вв.) качественно-определённой стадией в эволюции концепций порядка, мы отвечаем утвердительно, ввиду наличия качественных изменений в организации общественного порядка. Поставленная И. Кантом проблема порядка обозначила начало границы, разделившей уже определённую в исследовании естественно-правовую стадию Нового времени и очередную его стадию, исследование которой было осуществлено в данном параграфе. Предел для синхронного анализа был установлен работами Г. Гегеля ввиду того, что в историческом интервале времени от философии Античности до философии Нового времени (до начала XIX в.) общественный порядок рассматривался как целостность и не разделялся в философских исследованиях на отдельные порядки. Это главный критерий выбора рубежа для синхронного анализа – период до начала осознания организации общества как совокупности порядков и их исследования в отдельности.

Итак, осуществив историко-философское исследование в интервале времени от V в. до н. э. до начала XIX в., мы выработали основу для достоверного выявления циклов, в частности был раскрыт механизм эволюционной динамики идеи общественного порядка.

Во-первых, условиями перехода от одной стадии к другой является смена социальных регуляторов. Во-вторых, закономерности, которые ведут к возникновению условий перехода в границах каждой стадии, определяются как наличие противоречия между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым и как разрешение противоречий. Закономерность отыскивается в способах текущего регулирования в обществе, которое мы находим в синхронных «срезах».

Специально подобранная методология позволила выработать критерий для

выделения циклов большой протяжённости. Опираясь на раскрытый механизм эволюционной динамики, мы можем заключить, что критерием для выделения циклов большой протяжённости является идея общественного порядка.

Эволюцию исследования проблемы следует понимать с точки зрения крупного членения истории философии, в которой существует циклическое развитие, и рассматривать эволюцию как смену формы общественного порядка различных стадий.

Данному пониманию порядка способствовало исследование развития идеи в истории философии, проведённое на основании воззрений иллюстративных концепций различных исторических периодов, в которые была раскрыта актуальность проблемы. Подход к решению проблемы общественного порядка в истории философии установил целесообразность обращения к его основам при его формировании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования была достигнута поставленная цель, в соответствии с которой был дан анализ эволюции концепций общественного порядка в западноевропейской философии (Античность, Средневековье, Новое время), а также сформулированы и реализованы для достижения цели исследовательские задачи.

Результаты исследования сводятся к следующему:

1. Выбор последовательных временных «срезов» в интервале от V в. до н. э. до начала XIX в. (то есть Античность, Средневековье, Новое время) позволил установить эволюционную динамику идеи, примерные временные моменты качественной трансформации общественного порядка и выявить закономерность, заключающуюся в крупном членении истории философии, которую нельзя выявить в коротком периоде. В результате анализа проблемы общественного порядка в истории философии (V в. до н. э. – начало XIX в.) гипотеза исследования нашла своё подтверждение. В истории философии существуют два больших цикла и сформирована основа для их достоверного выявления. Специально подобранная методология (применены методы естественных наук, социологии, истории) позволила выработать критерий для выделения циклов большой протяжённости. Опираясь на раскрытый механизм циклической динамики, мы можем заключить, что критерием для выделения циклов большой протяжённости является идея общественного порядка, развитие которой характеризуется как динамический процесс. Идея общественного порядка в своём становлении прошла несколько стадий (стадии определяются рамками собственного времени функционирования античной, средневековой, новоевропейской форм общественного порядка): античную, средневековую, новоевропейскую. В каждом периоде истории философии были выявлены характерные особенности проблемы порядка и пути её решения, реализуемые в философских концепциях.

Концепт больших циклов в истории философии включает в себя механизм циклической динамики. Это, во-первых, условия перехода от одной стадии к другой, представляющих собой смену социальных регуляторов. Во-вторых, это закономерности, ведущие к возникновению условий перехода в границах каждой стадии, представляющие собой противоречия между элементами общества как отдельными частями целого и обществом как целым, и разрешение противоречий. В-третьих, это тип сущностно-временных изменений, представляющий собой причину, определяющую эволюцию концепций. В-четвёртых, это набор базовых переменных условий перехода, представляющих собой социальные регуляторы (право, мораль, обычаи, религиозные нормы, система воспитания).

Специфические временные характеристики – собственное время функционирования античной формы общественного порядка, средневековой формы общественного порядка, новоевропейской формы общественного порядка начала XVII – середины XVIII вв. и середины XVIII – начала XIX вв. – определяют продолжительность стадий.

Проблема общественного порядка в истории философии разделена на множество подпроблем, которые имеют своё собственное оптимальное философское и теолого-философское решение.

Главный критерий выбора рубежа для синхронного анализа – период до начала осознания организации общества как совокупности порядков и их исследования в отдельности. В иллюстративных концепциях в истории философии мы установили целостный подход к пониманию общественного порядка, что подтверждается выявленными взаимосвязями тех регуляторов, благодаря которым складываются отношения в обществе. Каждой философской концепции, рассмотренной в настоящем исследовании, соответствуют механизмы для достижения устойчивого функционирования. В истории философии эти механизмы представлены во всём многообразии нравственных, моральных, религиозных, естественно-правовых, правовых средств. Это указывает на наличие в истории философии различных форм общественного порядка и

соответствующих им механизмов для достижения устойчивости.

Выявленный в истории философии взаимосвязанный ряд признаков общественного порядка свидетельствует о его регулятивной функции.

2. Первая веха в развитии концепций общественного порядка – это античная философия.

Выбор синхронного «среза», представленного воззрениями Демокрита, объясняется тем, что философом были предприняты первые шаги к решению одной из важных проблем, заключающейся в необходимости соотнесения нравственных ценностей с прогрессом, распространяющимся на жизнь античного полиса. Данному процессу способствовало определённое построение общественного порядка. Это послужило предпосылкой к формированию античной качественно-определённой стадии в эволюции концепций порядка.

Концептуальная модель общественного порядка Демокрита представляет собой пример идеального образа древнегреческого государства. Организацию порядка характеризуют отношения, рассматриваемые как совокупность социальных взаимосвязей, характеризующихся рациональным взаимодействием всех членов общества на основе законов. Формирование отношений происходит посредством таких социальных регуляторов, как закон и воспитание, обеспечивавших решение проблемы порядка, который способствует разрешению проблемы сопоставления и сохранения нравственных ценностей и прогресса разума. Наличие моральной составляющей во всех сферах общества является критерием стабильного существования порядка. Порядок в модели Демокрита обнаруживается в процессе поиска соотношения традиционных ценностей и развития публичной сферы.

Следующий синхронный «срез» представлен воззрениями Платона. Построение идеального государства предполагало решение ряда философских вопросов. Платоном были учтены такие общественные проблемы, как возникновение, рост и сохранение благоустройства образцового государства, основы общественных связей между различными сословиями людей, вопросы

управления государством, создание пригодной системы воспитания для граждан.

Для разрешения перечисленных проблем необходима определённая модель общественного порядка.

Концептуальная модель общественного порядка Платона представляет собой пример идеального образа древнегреческого государства. Организацию порядка характеризуют отношения, рассматриваемые как совокупность социальных взаимосвязей, характеризуемых рациональным взаимодействием всех членов общества. Формирование отношений происходит посредством таких социальных регуляторов, как закон, этика, система воспитания. В основании иерархичности строения – фактор, повествующий о сознательном подчинении одного сословия другому на основании общего закона природы. Принципиальной основой функционирования модели, предопределяющей устойчивое состояние порядка, является согласованность всех элементов государства. Порядок в модели Платона обнаруживается при сведении худшего и лучшего в государстве и в каждом отдельном человеке к гармонии.

Третий синхронный «срез» представлен воззрениями Аристотеля. К проблеме создания наилучшего государственного устройства философ, в отличие от Платона, подходил по-иному.

Концептуальная модель общественного порядка Аристотеля представляет собой пример идеального государства. Организацию порядка характеризуют отношения, рассматриваемые как совокупность социальных взаимосвязей, характеризуемых рациональным взаимодействием всех членов общества. Формирование отношений происходит посредством таких социальных регуляторов, как закон, нравственность, система воспитания. В основании иерархичности строения – фактор, повествующий о необходимости и полезности властвования и подчинения на основании общего закона природы. Принципиальной основой функционирования модели, предопределяющей устойчивое состояние античного порядка, является согласованность законов с определенным видом государственного устройства. Порядок в модели

Аристотеля обнаруживается при наличии общественного закона, который и есть порядок.

К набору базовых переменных условий перехода от одной стадии к другой, характерных для концепций эпохи Античности, относятся: обычаи, общественные законы, моральные нормы, система воспитания, которые определили принадлежность концепций философов к одной форме общественного порядка – античной. Принадлежность определяется по единому основанию, то есть по типу отношений, складывающемуся под воздействием системы социальных регуляторов, установленных в каждой из трёх концепций. Концепции находятся в рамках собственного времени функционирования античной формы общественного порядка. Это связано с тем, что порядок при постоянном изменении и развитии одновременно обладает качественно-временной устойчивостью. Собственное время представляет собой время функционирования формы общественного порядка, характеризующейся рациональным типом отношений, складывающимся под воздействием таких социальных регуляторов, как закон, мораль, система воспитания.

Единицей масштаба изменений является смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале, то есть тип сущностно-временных изменений. И в данной формулировке они представляют античную, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций (стадия определяется по критерию античной формы общественного порядка).

3. Вторая веха в развитии идеи общественного порядка – это эпоха Средневековья. Важная проблема – отчуждение человека от миропорядка.

Обозначенная проблема находит своё решение в воззрениях А. Августина. Концептуальная модель общественного порядка А. Августина построена на основании философско-теологического представления о существовании двух миров человеческого общения. Организацию порядка характеризуют отношения, рассматриваемые как совокупность социальных взаимосвязей между гражданами «града земного» и гражданами «града небесного», характеризующихся

взаимодействием на основе предшествующей рациональному действию веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывается под воздействием таких социальных регуляторов, как религиозные нормы, гражданские законы. В основании иерархичности строения – фактор, повествующий о подчинении действий людей миру одного человека на основании природных особенностей, то есть из любви или из страха. Принципиальной основой функционирования модели, предопределяющей устойчивое состояние порядка, является согласие между гражданами и «града земного», и «града небесного» и между двумя градами. Порядок в модели А. Августина обнаруживается посредством упорядоченного успокоения позывов души неразумной, согласия суждений и действий души разумной, повиновения в вере под вечным законом человека смертного, единодушия людей. Таким образом, должен реализовываться принцип сведения индивидуальных действий человека к общепринятым нормам.

Наиболее характерным автором в период схоластики являлся Ф. Аквинский, который видел проблему в выявлении соотношения философских и теологических основ порядка, то есть в примирении разума и веры.

Концептуальная модель общественного порядка Ф. Аквинского построена на основании философско-теологического представления об организации средневекового общества. Организацию порядка характеризуют отношения, рассматриваемые как совокупность социальных взаимосвязей, характеризующихся взаимодействием между членами общества на основе предшествующей рациональному действию веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывается под воздействием таких социальных регуляторов, как религиозные нормы и нормы общественного права. Порядок рождается посредством действия различных чинов в обществе. В основании иерархичности строения – фактор, повествующий о том, что ум и воля человека нуждаются в управлении и совершенствовании со стороны ума и воли Бога на основании общей выгоды и блага подчиняющего и подчиненного. Принципиальной основой функционирования модели, предопределяющей устойчивое состояние порядка,

является наличие управления его элементами. Принцип сведения индивидуальных действий человека к общепринятым нормам, расположенный в основаниях модели, позволяет обнаружить порядок в обществе. Порядок в модели Ф. Аквинского обнаруживается при наличии иерархии чинов в обществе.

К исследованию привлечено понятие собственное время функционирования формы порядка, и мы оперировали такой единицей измерения, как время смены типа отношений. К набору базовых переменных условий перехода от одной стадии к другой, характерных для концепций эпохи Средневековья, относятся божественный закон и общественный закон, которые определили принадлежность концепций философов к одной форме общественного порядка – средневековой. Собственное время функционирования средневековой формы общественного порядка устанавливается, исходя из совокупности социальных взаимосвязей (которые не претерпевают изменений в исследуемом интервале времени, указывая на принадлежность к средневековой форме общественного порядка), характеризующихся взаимодействием между членами общества на основе предшествующей рациональному действию человека веры в «сверхъестественное». Взаимодействие складывалось под влиянием религиозных норм и норм общественного права. Период времени, когда произошла смена статуса правовых регуляторов на религиозные, формировавшие отношения между людьми в обществе в эпоху Античности, обозначаем как примерное время структурного сдвига (качественной трансформации формы общественного порядка) в процессе эволюции концепций в историческом интервале от Античности до Средневековья.

Единицей масштаба изменений является смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале, тип сущностно-временных изменений (ведущий тип, который представляет причину, определяющую целостный процесс эволюции концепций порядка в интервале времени от Античности до Средневековья), и в данной формулировке они представляют средневековую, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций.

Стадия определяется по критерию средневековой формы общественного порядка, условием перехода от античной к средневековой стадии является смена социальных регуляторов. Установленный тип сущностно-временных изменений является определяющим фактором нижней поворотной точки, переводящий фазу (характеризуемую понижательной тенденцией правовых и моральных норм, регулирующих взаимоотношения в обществе) спада первого большого цикла на фазу (характеризуемую повышательной тенденцией религиозных регуляторов) подъёма первого большого цикла в эволюционной динамике идеи общественного порядка.

Переходным этапом в развитии идеи общественного порядка между философией Средневековья и философией Нового времени стала эпоха Возрождения. Данный этап характеризуется, с одной стороны, повышением интереса к философии Античного периода, с другой стороны, переосмыслением средневековых оснований порядка. Это стало основой изменения тенденции развития историко-философского процесса. Произошёл поворот в динамике, фаза подъёма первого большого цикла сменилась фазой спада, ознаменовавшей начало второго цикла в истории философии.

Вследствие распространения научных открытий, увеличения сферы кругозора, падения папской державы, колониального расширения Европы, череды буржуазных революций и т. д. начинается вытеснение философскими взглядами религиозных представлений об основах порядка. Так заканчивается первый большой цикл в истории философии. Вторая фаза большого цикла началась со II в. и продолжалась до XIV в.

4. Следующая века в истории философии, которая фиксирует изменение проблематики, соответствует периоду Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.). В Новом времени первостепенными становятся вопросы, посвящённые природе человека, правам человека на свободу, и естественно-правовые. Эти проблемы периода начала XVII – середины XVIII вв. рассматриваются Б. Спинозой, Д. Локком, Д. Юмом.

Концептуальная модель общественного порядка Б. Спинозы построена на основании его представления об устройстве общества, в котором установлено монархическое правление. Организация порядка характеризуется взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи «законов природы человека» и «законов государства» (то есть взаимодействие имеет естественно-правовой характер). Человек своими действиями формирует порядок посредством «законов природы» и «законов государства». В основании иерархичности строения – фактор, представляющий собой согласие людей подчиняться верховной власти, люди при этом руководствуются стремлением к самосохранению. Принципиальной основой функционирования модели, предопределяющей устойчивое состояние порядка, является согласованность «основных законов существующих форм власти с разумом и общим для людей аффектом»³⁶².

Д. Локк видел проблему порядка в ошибочности взглядов на организацию общества тех, кто использовал «Священное писание» для доказательства существования верховной власти в государстве.

Концептуальная модель общественного порядка Д. Локка представляет собой пример государственного правления. Организацию порядка характеризуют естественно-правовые отношения и наличие закона, который создается с целью ограничения власти и ослабления господства любой части общества. Собственное согласие человека передать свою естественную свободу под юрисдикцию закона является фактором, образующим иерархию. Принципиальной основой функционирования модели, предопределяющей устойчивое состояние порядка, является согласованность между основным принципом общества (природное право на самосохранение, которым обладает народ и руководствуясь которым он может вернуть свою свободу в случае деспотической власти) и общественным порядком. Порядок в модели Д. Локка обнаруживается при условии исполнения

³⁶² Спиноза Б. Политический трактат // Там же. С. 71.

законов, объединяющих общество и обеспечивающих его устойчивое функционирование.

На первом плане у Д. Юма – проблема образования общества и вопросы морали, добродетелей и их места в общественном устройстве.

Концептуальная модель общественного порядка Д. Юма представляет собой пример общественного устройства. Организацию порядка характеризуют нравственные отношения. К регуляторам отношений относятся общественные законы (законы справедливости) и естественные законы – неизменные правила (то есть «стабильность собственности, передача последней посредством согласия и исполнение обещаний»³⁶³). Подражание вождям и привычка им подчиняться является фактором, образующим иерархию. Совокупность природных особенностей человека (мотивации и моральные оценки) порождает фактор, образующий иерархию. Принципиальной основой функционирования модели, которая предопределяет устойчивое состояние порядка, является согласованность чувствования и суждения посредством общей точки зрения. Порядок в модели Д. Юма обнаруживается при сведении частных и общих интересов к законам справедливости посредством общей точки зрения.

К набору базовых переменных условий перехода, характерных для концепций эпохи Нового времени (начало XVII – середина XVIII вв.), относятся природа человека, естественные законы и общественные законы, которые определили принадлежность концепций философов к новоевропейской форме общественного порядка. Собственное время функционирования новоевропейской формы общественного порядка устанавливается, исходя из совокупности социальных взаимосвязей, характеризующихся взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи законов природы человека (как внутренних регуляторов), естественных законов и общественных законов (как внешних регуляторов). Период времени, когда произошла смена статуса религиозных

³⁶³ Юм Д. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1966. С. 682.

регуляторов, формировавших отношения между людьми в Средневековье, на общественные, обозначаем как примерное время структурного сдвига в процессе эволюции концепций в историческом интервале от Средневековья до Нового времени (век абсолютной монархии).

Единицей масштаба изменений является смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале, тип сущностно-временных изменений представляет собой новоевропейскую, естественно-правовую, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций (первая стадия второго большого цикла определяется по критерию новоевропейской (начало XVII – середина XVIII вв.) формы общественного порядка). Стадия определяется по критерию новоевропейской формы общественного порядка, условием перехода от средневековой к новоевропейской стадии является смена социальных регуляторов.

Установленный тип сущностно-временных изменений является определяющим фактором нижней поворотной точки, переводящий фазу (характеризуемую понижательной тенденцией религиозных регуляторов) спада второго большого цикла на фазу (характеризуемую повышательной тенденцией законов природы человека, естественных законов и общественных законов как внутренних и внешних регуляторов деятельности человека) подъёма второго большого цикла в эволюционной динамике.

5. Четвёртая века в эволюции концепций общественного порядка – Новое время (середина XVIII – начало XIX вв.). Вопросы гражданской свободы, равенства и гражданской самостоятельности в теории государства, предложенной И. Кантом, составили основу проблемного поля; проблемы права, моральности, нравственности рассматривались Г. Гегелем.

Концептуальная модель общественного порядка И. Канта построена на основании идеи о государственном устройстве. Организацию порядка характеризуют правовые отношения и наличие нравственного образа мыслей. В основании иерархичности строения находится фактор, представляющий собой

«априорный принцип гражданского состояния – «равенство человека с каждым другим»³⁶⁴, кроме главы общества, имеющего право принуждать, сам не подчиняясь никакому принудительному закону. Принципиальной основой функционирования модели, которая предопределяет устойчивое состояние порядка, является согласование государственного устройства с правовыми принципами. Порядок в модели И. Канта обнаруживается при сведении извращенных мотивов человеческого произвола к безусловному уважению закона, фиксирующего место человека (его разум) в государственном устройстве посредством нравственного образа жизни.

Концептуальная модель общественного порядка Г. Гегеля построена на основании идеи права. Организацию порядка характеризуют правовые отношения и осуществление индивидом «закона своего сердца», который посредством «действия» становится общим порядком. В основании иерархичности строения находится фактор, повествующий о всесторонней зависимости индивидов, обусловленной необходимостью. Принципиальной основой функционирования модели, определяющей устойчивое состояние порядка, является согласованность всеобщего и особенного интересов. Порядок в модели Г. Гегеля обнаруживается при объединении людей в качестве самостоятельных единиц на основе потребности и через правовое устройство, рассматриваемое как средство обеспечения безопасности граждан и их собственности.

К набору базовых переменных условий перехода, характерных для концепций эпохи Нового времени (середина XVIII – начало XIX вв.), относятся моральные законы и правовые законы, которые определили принадлежность концепций философов к новоевропейской форме общественного порядка середины XVIII – начала XIX вв.

Естественные законы потеряли статус первичных, а природа человека как внутренний регулятор поведения людей уступила место моральности и свободе

³⁶⁴ Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. С. 80.

воли, которые в процессе регулирования в качестве оснований подводятся под правовое принуждение. Перемена в статусе регуляторов стала основой для выделения во втором большом цикле второй стадии (характеризуемой понижительной тенденцией одних социальных регуляторов и повышательной тенденцией других), которая становится последовательной в эволюции концепций в рамках Нового времени. При этом тенденция развития историко-философского процесса не изменилась, то есть не произошло поворота в динамике (возврата к теологии), развитие идеи общественного порядка не достигло поворотной точки (фаза подъёма не сменилась фазой спада). К началу XIX в. второй большой цикл в истории философии не закончился.

Собственное время функционирования новоевропейской формы общественного порядка (середина XVIII – начало XIX вв.) устанавливается, исходя из совокупности социальных связей, характеризующейся взаимодействием между членами общества на основе взаимосвязи моральных законов (внутренние регуляторы) и правовых законов (внешние регуляторы). Период времени, когда произошла смена статуса естественно-правовых регуляторов на морально-правовые, формировавшие отношения между людьми, обозначается как примерное время структурного сдвига в процессе эволюции концепций в историческом интервале Нового времени.

Единицей масштаба изменений является смена формы общественного порядка в определённом историческом интервале, тип сущностно-временных изменений. Эти изменения представляют собой новоевропейскую, морально-правовую, качественно-определённую стадию в ходе эволюции концепций (вторая стадия второго большого цикла определяется по критерию новоевропейской формы общественного порядка с середины XVIII до начала XIX вв.). Условием перехода от новоевропейской стадии (начало XVII – середина XVIII в.) является смена социальных регуляторов.

Таким образом, из множества типов сущностно-временных изменений для каждой стадии в историко-философском процессе мы выявили четыре ведущих

типа, которые и представляют собой движущую причину, определяющую целостный процесс эволюции концепций порядка.

6. На основании проведённого исследования сформулированы следующие рекомендации. Во-первых, при составлении законодательных и нормативных актов органам государственной власти следует воспользоваться результатами исследования, используя систему взаимосвязанных регуляторов в качестве эффективного средства управления в обществе. Во-вторых, исследователи, работающие по проблематике, связанной с волнами и циклами общественного развития, могут воспользоваться методологическими результатами исследования, которые способны стать эффективной основой для достоверного выявления циклов и волн исторического (социального, политического, экономического) развития. В-третьих, представителям различных специальностей (историкам, философам, экономистам, социологам, историкам науки, политологам) рекомендуется применять результаты работы в качестве теоретической базы для теоретического моделирования различных общественных процессов.

Перспективы дальнейшего исследования темы. Концепт больших циклов в истории философии может быть обогащён структурно и понятийно, дополнен исследованием базовых переменных, их типологизацией и выделением волн по иным основаниям с целью построения тренд-структуры (системы динамических связей различных волн) в рамках историко-философских исследований. Исследование циклической динамики в истории философии может быть продолжено в направлении анализа содержательной динамической взаимосвязи между большими циклами истории философии, социально-политическими и экономическими циклами.

Исследование показало, что истоки кризисных явлений и неустойчивого развития общества следует искать в основах его определённой модели, в различном сочетании социальных регуляторов и средств для достижения устойчивости. В иллюстративных концепциях в истории философии мы установили целостный подход к пониманию общественного порядка, что

подтверждается выявленными взаимосвязями тех регуляторов, благодаря которым складываются отношения в обществе. Поэтому дальнейшие перспективы исследования могут быть связаны с выявлением соотношения форм общественного порядка и механизмов устойчивого функционирования для формирования базы различных комбинаций образов порядка, необходимых в определённые периоды развития общества, с целью недопущения развития кризисных процессов в социальной, политической, экономической, правовой, духовной сферах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л. Динамика и противоречия экономического роста / Л. Абалкин // Экономист. – 2001. – № 12. – С. 3–10.
2. Аврамов, Р. Теория длинных волн: исторический контекст и методологические проблемы / Р. Аврамов // Вопросы экономики. – 1992. – № 10. – С. 63–68.
3. Августин Блаженный. Творения. В 4 т. Т. 1. Об истинной религии / Августин Блаженный. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург : Алетейя ; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. – 742 с.
4. Аврелий Августин (Блаженный). О граде Божиим. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 585 с.
5. Агафонов, Ю. А. Социальный порядок в России : Институциональный и нормативно-правовой аспекты / Ю. А. Агафонов – Ростов на-Дону : Периодика Кубани, 2000. – 254, [1] с. : ил.
6. Ажимов, Ф. Е. Теория циклов в истории философии В. Хёсле и классическая китайская философия / Ф. Е. Ажимов Д. В. Конончук // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2014. – № 3. – С. 76–81.
7. Айвазов, А. Э. Третий эволюционный цикл индустриальной стадии капитализма: развитие экономического механизма / А. Э. Айвазов // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 79–95.
8. Аквинский, Ф. Сумма против язычников. В 2 кн. Кн. 1 / Ф. Аквинский ; пер. с лат., вступ., коммент. Т. Ю. Бородай. – Долгопрудный : Вестком, 2000. – 463 с.
9. Алексеева, Т. А. Современные политические теории / Т. А. Алексеева. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 342, [1] с.
10. Арндт, Х. А. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений

в политической мысли / Х. А. Арентт ; пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. – 46 с.

11. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1 / Аристотель ; АН СССР, Ин-т философии. – Москва : Мысль, 1975. – 550 с. – (Филос. наследие).

12. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 2 / Аристотель. – Москва : Мысль, 1978. – 687 с. – (Филос. наследие).

13. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / Аристотель. – Москва : Мысль, 1983. – 830 с. – (Филос. наследие).

14. Арриги, Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени / Д. Арриги ; пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – Москва : Территория будущего, 2006. – 469, [1] с. – (Унив. Б-ка Александра Погорельского).

15. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта. В 3 т. Т. 1 / А. С. Ахиезер. – Москва : ФО СССР, 1991. – 318, [1] с.

16. Базилевич, В. Д. Неортодоксальна теорія Й. А. Шумпетера / В. Д. Базилевич // Історія економічних учень : підручник : у 2 ч. / за ред. В. Д. Базилевича. – 3-е вид., випр. і доп. – Киев : Знання, 2006. – Ч. 2. – С. 312–324.

17. Балашова, Е. Финн Кюдланд и Эдвард Прескотт: движущие силы экономических циклов / Е. Балашова // Вопросы экономики. – 2005. – №1. – С. 13–42.

18. Балацкий, Е. Циклические закономерности структурного развития экономики / Е. Балацкий // Российский экономический журнал. – 1993. – № 7. – С. 60–69.

19. Бандурин, А. П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное / А. П. Бандурин ; отв. ред. Ю. Г. Волков. – Москва : Социал.-гуманит. знания, 2005. – 299 с.

20. Барг, М. А. Категории и методы исторической науки / М. А. Барг. – Москва : Наука, 1984. – 342 с.

21. Барг, О. А. Субстанциальное объяснение и системный подход / О. А. Барг // Новые идеи в философии. – Пермь, 2002. – Вып. 11. – С. 37–49.
22. Баталов, Э. Я. «Новый мировой порядок» : К методологии анализа / Э. Я. Баталов // Полис (Политические исследования). – 2003. – № 5. – С. 25–37.
23. Белкин, В. А. Нетрадиционные теории цикличности: цикличность солнечной активности и цикличность развития экономики / В. А. Белкин, С. А. Полуяхтов // Науч. вестник Уральской акад. гос. службы. – 2011. – № 2. – С. 57–65.
24. Бенсаид, Д. Большевик и 21 век / Д. Бенсаид. – Москва : Свободное марксистское изд-во, 2009. – 108 с.
25. Блауберг, И. Г. Становление и сущность системного подхода / И. Г. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 270 с.
26. Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг ; пер. с англ. под ред. А. А. Фофонова. – Санкт-Петербург : Экон. шк. [и др.], 2008. – 346 с.
27. Борисов, В. В. Теория государства и права : курс лекций // В. В. Борисов ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Москва : Юрист, 2001. – 314 с.
28. Бузескул, В. П. История афинской демократии / В. П. Бузескул. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – 468 с.
29. Бузескул, В. П. Введение в историю Греции : обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. / В. П. Бузескул ; [вступ. ст. и общ. ред. проф. Э. Д. Фролова]. – Санкт-Петербург : Коло, 2005. – 670, [1] с.
30. Буренко, В. И. Политическая власть как объект социального регулирования : спец. 09.00.10 « Философия политики и права» : дис. ... д-ра полит. наук / Буренко Владимир Иванович. – Москва, 2000. – 292 с.
31. Бэкон, Роджер. Большое сочинение. Часть первая, в которой устраняются четыре общие причины человеческого невежества / Роджер Бэкон // Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1, ч. 2. Философия древности и средневековья. – Москва, 1969. – С. 862–877.
32. Бэкон, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Ф. Бэкон ; [сост., общ. ред.

А. Л. Субботина]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 1978. – 575 с.

33. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн ; пер. с англ. К. Фурсова. – Москва : Изд-во КМК, 2008. – 176 с. – (Мир. Хаос. Порядок).

34. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 416 с.

35. Варшавчик, М. А. Вопросы логики исторического исследования и исторический источник / М. А. Варшавчик // Вопросы истории. – 1968. – № 10. – С. 76–89.

36. Виноградов, В. Д. «Правило равновесия» в общественных системах / В. Д. Виноградов // Конфликт и социальный порядок : сб. ст. / под ред. В. Д. Виноградова, Ю. Н. Пахомова. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 5–10.

37. Виссаров, А. В. Правопорядок в Российской Федерации и его обеспечение (теория и практика) : монография / А. В. Виссаров. – Москва : Закон и порядок : ЮНИТИ, 2004. – 258 с.

38. Вишневский, Р. В. Модернизационные циклы в истории России / Р. В. Вишневский // Теория предвидения и будущее России : материалы V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н. Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу», Москва, 22 мая 1997 г. / под ред. акад. Яковца Ю. В. – Москва, 1997. – С. 167–173.

39. Вопленко, Н. Н. Законность и правовой порядок : монография / А. В. Виссаров. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 133, [2] с. : ил.

40. Воробьев, А. В. Наследие И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля и дискуссия по проблеме правового государства в западной философии второй половины 20-го – начала 21-го века : спец. 09.00.03 «История философии» : дис. ... канд. филос. наук / Воробьев Алексей Викторович. – Тверь, 2009. – 193 с.

41. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. В 3 кн. Кн. 1 /

Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 349 с.

42. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. В 3 кн. Кн. 2 /

Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 423 с.

43. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. В 3 кн. Кн. 3 /

Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 578, [4] с.

44. Гегель, Г. В. Ф. Система наук. В 2 ч. Ч. 1. Феноменология духа /

Г. В. Ф. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 441, [2] с.

45. Гегель, Г. В. Ф. Философия права : [пер. с нем.] / Г. В. Ф. Гегель ; [авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц] ; АН СССР, Ин-т философии. – Москва : Мысль, 1990. – 524, [2] с. – (Филос. наследие).

46. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1977. – 471 с. – (Филос. наследие).

47. Гидденс, Э. Устройство общества : Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – Москва : Акад. проект, 2003. – 525 с. : ил.

48. Гоббс, Т. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / Т. Гоббс ; сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. – Москва : Мысль, 1989. – 621, [3] с. – (Филос. наследие).

49. Гомеров, И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура / И. Н. Гомеров. – Москва : Изд-во ЮКЭА, 2002. – 830 с.

50. Гофман, А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник : сб. науч. тр. / Российская акад. наук [и др.] ; гл. ред. Н. Е. Покровский [и др.]. – Москва, 2013. – С. 97–167.

51. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев ; под ред. В. С. Жекулина. – 3-е изд., стер. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1990. – 526 с.

52. Даль, Р. Смещающиеся границы демократических правлений / Р. Даль // Цифровая библиотека по философии : сайт. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001086/st000.shtml> (дата обращения:

07.09.2019).

53. Данилевский, Н. Я. Горе победителям! / Н. Я. Данилевский. – Москва : Алир : Облиздат, 1998. – 414 с.

54. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Древнее и современное, 2002. – 550 с.

55. Дахин, А. В. Нижегородская область в ситуации конфликта элит: основные тенденции, прогнозные гипотезы, оценки / А. В. Дахин, Е. Е. Семёнов, Д. Г. Стрелков // Региональная политика–2016 : сборник статей и аналитических докладов / под ред. Д. Орлова. – Москва, 2017. – С. 235–244.

56. Дахин, А. В. Политические эпохи: к вопросу об историческом месте политической современности // Вестник Нижегородского института управления РАНХиГ. – 2017. – № 3 (44). – С. 49–55.

57. Дахин, А. В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике и политике. Часть 1 / А. В. Дахин // Власть. 2015. – № 10. – С. 5–15.

58. Дахин, А. В. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, политике. Часть 2 / А. В. Дахин // Власть. – 2015. – № 11. – С. 40–48.

59. Дахин, А. В. Российская политика в свете смены политических эпох // А. В. Дахин // Учёные записки : сб. ст. / НИУ РАНХиГ. – Нижний Новгород, 2017. – Т. 15. – С. 298–314.

60. Дахин, А. В. Российская провинциальная культура в глобальной региональной стратификации: проблема социальной ценности «внутренних пространств» / А. В. Дахин // Международные отношения в 21 веке: региональное в глобальном и глобальное в региональном / под ред. А. Макарычева. – Нижний Новгород, 2000. – С. 214–225.

61. Делёз, Ж. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 670 с.

62. Делокаров, К. Х. Глобализация и теория хаоса / К. Х. Делокаров //

Сайт С. П. Курдюмова. – URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-i-teoriya-chaosa/> (07.09.2019).

63. Деррида, Ж. Призраки Маркса / Ж. Деррида ; [пер. с фр. Б. Скуратова]. – Москва : Logos-altera : Левая карта, 2006. – 254 с. : ил.

64. Джеймисон, Ф. Марксизм и интерпретация культуры / Ф. Джеймисон ; сост. А. А. Парамоно. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. – 412, [1] с.

65. Дьяконов, И. М. Пути истории : От древнейшего человека до наших дней / И. М. Дьяконов. – Изд. 2-е, испр. – Москва : URSS, 2007. – 380, [2] с.

66. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда ; Метод социологии / Э. Дюркгейм ; изд. подгот. А. Б. Гофман. – Москва : Наука, 1991. – 572, [2] с.

67. Елисеев, А. Субъект новой опричнины / А. Елисеев // Изборский клуб : [сайт]. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/378/> (дата обращения: 12.01.2016).

68. Зеленов, Л. А. Современная глобализация : состояние и перспективы / Л. А. Зеленов, А. А. Владимиров, Е. И. Степанов. – Москва : URSS, 2010. – 298 с. : ил.

69. Зиммель, Г. Как возможно общество? / Г. Зиммель // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 102–114.

70. Зотова, З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / З. М. Зотова. – Москва : Омега-Л, 2001. – 346 с.

71. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое изд-во, 2011. – 462, [1] с. : ил.

72. История Древней Греции : учебник / Ю. В. Андреев, Г. А. Кошеленко, В. И. Кузищен, Л. П. Маринович ; под. ред. В. И. Кузищина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высш. шк., 2005. – 399 с. : ил.

73. Кабаченко А. П. Политический процесс и политическая система : Источники саморазвития // Вестник МГУ. Сер. 12, Политические науки. – 2001. –

№ 3. – С. 102–119.

74. Каган, М. С. Синергетическая парадигма диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия / М. С. Каган // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / [сост. и отв. ред. В. А. Копцик]. – Москва, 2002. – С. 28–49.

75. Калашников, М. Всё-таки – новая опричнина / М. Калашников // Изборский клуб : [сайт]. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/377/> (дата обращения: 10.12.2015).

76. Калашников, М. Новая опричнина, или Модернизация по-русски / М. Калашников, В. Аверьянов, А. Фурсов. – Москва : Фолио, 2011. – 447 с.

77. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант ; [пер. с нем. Н. Лосского]. – Москва : Эксмо, 2006. – 734, [1] с. – (Онтология мысли).

78. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 1 / И. Кант ; [ред. А. В. Гулыга]. – Москва : Мысль, 1963. – 543 с. – (Филос. наследие).

79. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 2 / И. Кант ; [ред. А. В. Гулыга]. – Москва : Мысль, 1964. – 510 с. – (Филос. наследие).

80. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 3 / И. Кант ; [ред. Т. И. Ойзерман]. – Москва : Мысль, 1964. – 799 с. – (Филос. наследие).

81. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1 / И. Кант ; [вступит ст. и ред. В. Ф. Асмуса]. – Москва : Мысль, 1965. – 544 с. – (Филос. наследие).

82. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 2 / И. Кант ; [ред. В. Ф. Асмус]. – Москва : Мысль, 1965. – 478 с. – (Филос. наследие).

83. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 5 / И. Кант ; [вступит ст. и ред. В. Ф. Асмуса]. – Москва : Мысль, 1966. – 564 с. – (Филос. наследие).

84. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 6 / И. Кант ; [ред. Т. И. Ойзерман]. – Москва : Мысль, 1966. – 743 с. – (Филос. наследие)..

85. Кастельс, М. Информационная эпоха : Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 606, [2] с. : ил.

86. Касториадис, К. Воображаемое установление общества / К. Касториадис

; пер. с фр.: Г. Волковой, С. Офертаса. – Москва : Гнозис : Логос, 2003. – 480 с.

87. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс ; пер. с англ. Н. Н. Любимова ; под ред. Л. П. Куракова. – Москва : Гелиос АРВ, 1999. – 351 с.

88. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко Москва : Наука, 1987. – 438, [1] с.

89. Козловски, П. Общество и государство: неизбежный дуализм / П. Козловски ; пер. с нем. Е. Л. Петренко. – Москва : Республика, 1998. – 367 с.

90. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. – Москва : Экономика, 2002. – 768 с.

91. Кочеров, С. Н. Парадоксы моральной свободы / Н. С. Кочеров // Этическая мысль. – 2015. – Т 15, № 1. – С. 5–26.

92. Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули. – [2-е изд., испр.]. – Москва : Идея-пресс, 2001. – 327 с.

93. Культура имеет значение : Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона ; [пер. с англ. А. Захарова]. – Москва : Моск. шк. полит. исслед., 2002. – 315 с. : ил.

94. Лаваль, К. Человек экономический : эссе о происхождении неолиберализма : [антропология, философия, политология, история] / К. Лаваль ; [пер. с фр. С. Рындина]. – Москва : Новое лит. обозрение, 2010. – 429, [1] с.

95. Лапин, Н. И. Проблема формирования современного социетального порядка в России / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 3–13.

96. Лапкин, В. В. Проблемы моделирования политического развития / В. В. Лапкин // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 10–27.

97. Логинов, А. В. Теория политического цикла как методологическая основа для исследования политического процесса / А. В. Логинов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 9–19.

98. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 1 / Дж. Локк. – Москва : Мысль, 1985. – 622 с. – (Филос. наследие).
99. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 2 / Дж. Локк. – Москва : Мысль, 1985. – 560 с. – (Филос. наследие).
100. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3 / Дж. Локк. – Москва : Мысль, 1988. – 668, [1] с. – (Филос. наследие).
101. Макашева, Н. Загадка Н. Д. Кондратьева: неоконченная теория динамики и методологические проблемы экономической науки / Н. Макашева // Вопросы экономики. – 2002. – № 2. – С. 4–16.
102. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – Москва : Планета, 1990. – 79 с. : ил.
103. Мареев, С. Н. Диалектика логического и исторического и конкретный историзм К. Маркса / С. Н. Мареев. – Москва : Наука, 1984. – 158 с.
104. Маркс, К. Сочинения. [В 30 т.]. Т. 21 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 745 с.
105. Маркс, К. Сочинения. В 50 т. Т. 42 / К. Маркс, Э. Энгельс. – Изд. 2-е. – Москва : Политиздат, 1974. – 535 с.
106. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс ; [сост. и вступ. ст. И. А. Гобозова]. – Москва : Акад. Проект, 2010. – 775 с.
107. Маркузе, Г. Разум и революция : Гегель и становление социальной теории / Г. Маркузе ; пер. с англ. А. П. Шурбелев. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2000. – 540 с.
108. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права / М. Н. Марченко. – Москва : Юристъ, 2001. – 656 с.
109. Международный порядок в начале XXI века : монография / Н. И. Агамиров, К. Г. Березовский, Г. Г. Гольдин [и др.]. – Москва : Интердиалект+, 2008. – 170 с.
110. Мендельсон, Л. А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3 т. Т. 3 / Л. А. Мендельсон. – Москва : Мысль, 1964. – 527 с.

111. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон. – Москва : АСТ : Хранитель, 2006. – 873, [1] с.
112. Митчелл, У. К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. К. Митчелл. – Москва : Госиздат, 1930. – 503 с.
113. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / под ред. Питера Л. Бергера и Сэмюэля П. Хантингтона ; пер. с англ. В. В. Сапова ; под ред. М. М. Лебедевой. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 378, [1] с. : ил.
114. Мор, Томас. Утопия / Томас Мор ; пер. с лат. Ю. М. Каган ; вступ. ст. И. Н. Осинковского. – Москва : Наука, 1978. – 416 с.
115. Мучник, Г. Порядок и хаос / Г. Мучник // Наука и жизнь. – 1988. – № 3. – С. 68–75.
116. Назаретян, А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры : (Синергетика социального прогресса) : курс лекций / А. П. Назаретян. – Москва : Об-ние «Книжник», 1995. – 168 с.
117. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – Москва : НОРМА-ИНФРА-М, 1979. – 539 с.
118. Никулин, Д. В. Теория циклов истории философии / Д. В. Никулин // Историко-философский ежегодник / Акад. наук СССР, Ин-т философии. – Москва, 1994. – С. 5–10.
119. Овечкина, Н. И. Теория цикличности в экономике и демографии / Н. И. Овечкина, Н. А. Шульгина // Вестник НГУЭУ. – Новосибирск, 2012. – № 2. – С. 105-110.
120. Овчинский, В. Глобокризис как мировая криминальная революция / В. Овчинский // Изборский клуб : [сайт]. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/383/> (дата обращения: 15.01.2016).
121. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен ; пер. с нем. Л. А. Козлова, Ю. И. Куколева ; общ. ред. Л. И. Цедилина, К. Херрмани-Пиллата ; вступ. ст. О. Р. Лациса. – Москва : Прогресс : Универс,

1995. – 493, [1] с.

122. Ойкен, В. Основы национальной экономики : [пер. с нем.] / предисл. В. С. Автономова, В. П. Гутника ; послесл. В. Освальта. – Москва : Экономика, 1996. – 349 [2] с. – (Экономическое наследие).

123. Орлов, С. В. Исследование информационного общества как комплексная проблема / С. В. Орлов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – Вып. 4 (24). – С. 5–15.

124. Остапенко, В. М. От теории кризисов к теории циклов: особенности исследования хозяйственных спадов и депрессий в экономической науке в 1860-х–1930-х гг. // Предпринимательство и реформы в России : материалы XVII междунар. конф. молодых ученых-экономистов, 24–25 нояб. 2011 г. / Экон. фак. СПбГУ ; [отв. ред.: А. В. Воронцовский]. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 18–19.

125. Панарин, А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм Эксмо, 2006. – 350, [1] с.

126. Пантин, В. И. Циклы политического развития и прогноз мировой динамики в период 2010–2025 гг.: политические риски и альтернативы / В. И. Пантин // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 28–45.

127. Парилов, О. В. О правовых свободах и «бегстве» от духовной свободы // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 51–53.

128. Парсонс, Т. О социальных системах : пер. с англ. / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – Москва : Акад. проект, 2002. – 831 с.

129. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – Москва : Акад. проект, 2000. – 879 с.

130. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем

действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко ; под общ. ред. В. И. Добренкова. – Москва, 1996. – С. 462–478.

131. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 269, [1] с. : табл.

132. Перегудов, С. П. Объективные и субъективные факторы циклов политического развития / С. П. Перегудов // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 96–98.

133. Платон. Государство // Собрание сочинений : в 4 т. – Москва, 1994. – Т. 3. – С. 79–420 : Примечания // Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; авт. ст. в примеч. : В. Ф. Асмус, А. А. Тахо-Годи, А. Ф. Лосев. – Москва, 1994. – Т. 3. – С. 529–593.

134. Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. 2 / Платон ; [ред. и авт. предисл. А. Ф. Лосев]. – Москва : Мысль, 1972. – 678 с. – (Филос. наследие).

135. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3 / Платон ; пер. с древнегреч. С. С. Аверинцева, А. Н. Егунова, Н. В. Самсонова ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев ; примеч. А. А. Тахо-Годи. – Москва : Мысль, 1994. – 654, [2] с. – (Философское наследие ; т. 117).

136. Подкорытов, Г. А. Особенности принципа как формы научного познания / Г. А. Подкорытов // Роль принципов и понятий в социальном познании : сб. ст. / под ред. Г. А. Подкорытова. – Ленинград, 1976. – Вып. 5. – С. 3.

137. Поппер, К. Р. Нищета историцизма : [пер. с англ.] / К. Р. Поппер. – Москва : Прогресс : VIA, 1993. – 185, [1] с.

138. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. [В 2 т.] Т. 1. Чары Платона / К. Р. Поппер ; пер. с англ. под общ. ред. [и с предисл.] В. Н. Садовского. – Москва : Культурная инициатива : Феникс, 1992. – 446 с.

139. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. [В 2 т.] Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Р. Поппер ; пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. – Москва : Культ. инициатива : Феникс, 1992. – 525 с.

140. Працко, Г. С. Порядок как атрибут политического бытия человека / Г. С. Працко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2002. – № 2. – С. 53–63.

141. Працко, Г. С. Становление и развитие концепций порядка общества в историко-философском процессе : спец. 09.00.03 «История философии» : дис. ... д-ра филос. наук / Працко Геннадий Святославович. – Саратов, 2004. – 341 с.

142. Пригожин, И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. Ю. А. Данилова. – Москва : Прогресс, 1986. – 431 с. : ил.

143. Райхлин, Э. Основы экономической теории. Валовой внутренний продукт и экономические циклы: классический, новый классический и новый кейнсианский подходы / Э. Райхлин. – Москва : Наука, 1997. – 137 с.

144. Ракилов, А. И. Историческое познание : Системно-гносеологический подход / А. И. Ракилов. – Москва : Политиздат, 1982. – 303 с.

145. Рачков, П. А. Порядок и хаос: о некоторых тенденциях в обществе и философии / П. А. Рачков // Вестник МГУ. Сер. 7, Философия. – 2000. – № 6. – С. 21–47.

146. Резник, Ю. М. Социальная реальность: идеи и практика / Ю. М. Резник // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, вып. 3/4 (42/43). – С. 9–19.

147. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2002. – 686 с.

148. Розов, Н. С. Геополитика, геоэкономика и геокультура: взаимосвязь динамических сфер в истории России / Н. С. Розов // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 107–121.

149. Розов, Н. С. Раскрытие циклических механизмов и перспективы социально-политической динамики России / Н. С. Розов // Циклы политического

развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 54–70.

150. Рымалов, В. Мировая рыночная экономика: долгосрочные тенденции и современный цикл / В. Рымалов // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 9. – С. 19–32.

151. Рязанов, В. Реформы и циклы модернизации российской экономики / В. Рязанов // Российский экономический журнал. – 1992. – № 10. – С. 69–78.

152. Сажина, М. А. Цикличность развития рыночной экономики / М. А. Сажина // Российский экономический журнал. – 1995. – № 9. – С. 84–89.

153. Селифонов, А. А. Общественный порядок: опыт исследования : монография / А. А. Селифонов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2011. – 129 с.

154. Семенков, А. В. Социальная ритмодинамика / А. В. Семенков. – Москва : ИКАР, 2002. – 239 с.

155. Семененко, И. С. Ритмы и циклы в контексте социокультурной истории: к вопросу о разработке исследовательской модели / И. С. Семененко // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 71–78.

156. Сергеев, В. М. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети / В. М. Сергеев, К. В. Сергеев // Политические исследования. – 2003. – № 3. – С. 6–13.

157. Серов, Н. К. Процессы и мера времени : Проблемы методологии структурно-диахронного исследования в современной науке / Н. К. Серов. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 191 с.

158. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [пер. с англ.] / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2009. – 956, [1] с. : ил.

159. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит ; вступ. ст. Б. В. Мееровского ; подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. – Москва : Республика, 1997. – 350, [1] с. – (Библиотека этической мысли).

160. Соловьев, Н. На пороге пятого «цикла Кондратьева» / Н. Соловьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1994. – № 8/9. – С. 161–168.

161. Спиноза, Б. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1 / Б. Спиноза. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 631 с.

162. Спиноза, Б. Политический трактат / Б. Спиноза // *Гражданское общество* : электрон. библиотека. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_P_tr.pdf (дата обращения: 10.01.2016).

163. Столяров, В. И. Процесс изменения и его познание : Логико-методологические проблемы / В. И. Столяров. – Москва : Наука, 1966. – 252 с.

164. Тесля, Т. Н. Моделирование цикла капиталистического воспроизводства / Т. Н. Тесля. – Новосибирск : Наука, Новосибирское отделение, 1988. – 188 с.

165. Тинберген, Я. Пересмотр мирового порядка / Я. Тинберген. – Москва : Иностранная литература, 1980. – 372 с.

166. Тойнби, А. Дж. Исследование истории : в 3 т. / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ., вступ. статья и коммент. К. Я. Кожурина. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ : Изд-во Олега Абышко, 2006. – 1333 с.

167. Тоффлер, О. Война и антивоина : Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 412 с.

168. Треушников, И. А. Антиномия «Запад – Восток» в духовной культуре и мировоззренческие проблемы обеспечения экономической безопасности / И. А. Треушников, Ю. А. Закунов // *Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения*: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. – № 6. – С. 69–74.

169. Турчин, П. В. Циклы вложенные в циклы: сложная динамика политической нестабильности / П. В. Турчин // *Циклы политического развития: прогностический потенциал* : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 46–53.

170. Уёмов, А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уёмов. – Москва : Мысль, 1978. – 272 с.
171. Урванцев, Б. А. Порядок и нормы / Б. А. Урванцев. – Москва : Изд-во стандартов, 1991. – 240 с.
172. Устьянцев, В. Б. Политический порядок: структура и ценностные основания / В. Б. Устьянцев // Философия и социология власти : материалы всерос. науч. конф. в рамках программы «Механизмы устойчивого функционирования государственной службы на региональном уровне», 26–27 сент. 1996 г. / [редкол.: В. Н. Гасилин (отв. ред.) и др.]. – Саратов, 1996. – С. 7–10.
173. Федосеев, П. Н. Как возникло человеческое общество / П. Н. Федосеев. – [Москва] : Партиздат, 1934. – 62, [2] с. : ил.
174. Федотова, В. Г. Анархия и порядок в контексте посткоммунистического развития / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 1997. – № 5. – С. 34–48.
175. Федотова, В. Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 1998. – № 5. – С. 3–20.
176. Фейербах, Л. Сочинения. В 2 т. Т. 1 : пер. с нем. / Л. Фейербах. – Москва : Наука, 1995. – 502 с.
177. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон ; пер. с англ. И. И. Мюрберг ; под ред. М. А. Абрамова. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 389, [2] с.
178. Финогентов, В. Н. Онтологический статус и методологическое значение понятия «социальный регулятор» / В. Н. Финогентов // Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии : альманах / науч. ред. проф. В. И. Кашперский. – Екатеринбург, 1999. – С. 111–122. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24198/1/kashpersky_1999.pdf (дата обращения: 09.09.2019).
179. Фихте, И. Г. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / И. Г. Фихте ; сост. и примеч.

В. Волжского. – Санкт-Петербург : Мифрил, 1993. – 798 с.

180. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 2–1. Вопросы 90–114 / Фома Аквинский. – Киев : Ника-Центр, 2010. – 432 с.

181. Французова, Н. П. Исторический метод в научном познании : Вопросы методологии и логики исторического исследования / Н. П. Французова. – Москва : Мысль, 1972. – 303 с.

182. Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман ; [пер. с англ. В. Козловский]. – Москва : Новое изд-во, 2005. – 236, [1] с.

183. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм ; пер. с нем. Т. В. Банкетовой. – Москва : Аст : Хранитель, 2006. – 544 с.

184. Фуко, М. Интеллектуалы и власть : [избр. полит. ст., выступления и интервью] : в 3 ч. / М. Фуко ; [пер. с фр. С. Ч. Офертаса]. – Москва : Праксис, 2002. – 3 т.

185. Фурсов, А. И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними / А. И. Фурсов // Сайт С. П. Курдюмова. – URL: <http://spkurdyumov.ru/future/fursov/> (дата обращения: 15.01.2016).

186. Фурсов, А. И. Опричнина в русской истории – воспоминание о будущем или кто создаст четвёртый Рим? : расширенная авторская версия доклада на круглом столе «Опричнина и опричная идея: мифы и историческая действительность» в Институте динамического консерватизма / А. И. Фурсов // Изборский клуб : [сайт]. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/381/> (дата обращения: 15.12.2015).

187. Хаберлер, Г. Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний / Г. Хаберлер. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1960. – 586 с.

188. Хабермас, Ю. Ах, Европа : небольшие политические сочинения, XI / Ю. Хабермас ; пер. с нем. Б. Скуратова. – Москва : Весь мир, 2012. – 155 с .

189. Хайек, Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. А. Хайек. – Москва : Изограф Начала-Фонд, 2000. – 254, [1] с.

190. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. – 760 с.

191. Хаськович, И. Опричная модель экономики / И. Хаськович // Правая.ру: радикальная ортодоксия : [сайт]. – URL: <http://pravaya.ru/look/19160> (дата обращения: 17.12.2015).

192. Хайек, Ф. А. Пагубная самонадеянность : Ошибки социализма : [пер. с англ.] / Ф. А. Хайек ; под ред. У. У. Бартли III. – Москва : Новости, 1992. – 302, [1] с.

193. Холмогоров, Е. Антикризисная модель Грозного Царя / Е. Холмогоров // Правая.ру: радикальная ортодоксия : [сайт]. – URL: <http://pravaya.ru/look/18067>.

194. Холодковский, К. Г. О циклах в российской истории / К. Г. Холодковский // Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва, 2010. – С. 99–103.

195. Хомский, Н. Мировой порядок, старый и новый : Конец брака по расчету / Н. Хомский // Русский Архипелаг : сетевой проект «Русского Мира» : [сайт]. – URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/fight/world-orders/> (дата обращения: 10.01.2016).

196. Хомский, Н. Неолиберализм и глобальный порядок / Н. Хомский // Русский Архипелаг : сетевой проект «Русского Мира» : [сайт]. – URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/fight/order/> (дата обращения: 10.01.2016).

197. Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. ст. / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 103 с.

198. Цымбурский, В. Л. Сверхдлинные военные циклы и мировая политика / В. Л. Цымбурский // Полис (Политические исследования). – 1996. – № 3. – С. 27–55.

199. Чичерин, Б. Н. Собственность и государство. В 2 ч. Ч. 1 / Б. Н. Чичерин. – Москва : Тип. Мартынова, 1882. – 468 с.

200. Чичерин, Б. Н. Собственность и государство. В 2 ч. Ч. 2 / Б. Н. Чичерин. – Москва : Тип. П. И. Брискорн, 1883. – 463 с.
201. Шеллинг, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / Ф. Шеллинг ; АН СССР, Ин-т философии. – Москва : Мысль, 1987. – 639 с.
202. Шматко, Н. А. Плюрализация социального порядка и социальная топология / Н. А. Шматко // Социологические исследования. – 2001. – № 9. – С. 14–18.
203. Шпенглер, О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – Москва : Мысль, 1998. – 663 с.
204. Шпенглер, О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. В 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер ; пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. – Москва : Мысль, 1998. – 606 с.
205. Шумпетер, Й. А. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / Й. А. Шумпетер ; пер. с англ. Н. Автономовой [и др.] ; под науч. ред. В. Автономова ; [предисл. Э. Шумпетер]. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – 413, [1] с.
206. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития ; Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер ; [пер. с нем.: В. С. Автономов, М. С. Любский, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ.: В. С. Автономов и др.]. – Москва : Эксмо, 2007. – 861, [1] с.
207. Шупер, В. А. Великая ошибка Карла Поппера: открытое общество в условиях антинаучной революции / В. А. Шупер // Мир России. – 2002. – Т. 11, № 3. – С. 86–95.
208. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс, К. Маркс // Соч. – Москва, 1988. – С. 370–371.
209. Юм, Д. Сочинения. В 2 т. Т. 1 : пер. с англ. / Д. Юм ; под общ. ред., со вступит. ст. и примеч. И. С. Нарского. – Москва : Мысль, 1966. – 847 с.
210. Юм, Д. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Д. Юм ; под общ. ред. и с примеч.

И. С. Нарского. – Москва : Мысль, 1966. – 928 с.

211. Юм, Д. О торговле // Юм / И. Бентам. – Москва, 1895. – С. 1–19.

212. Яковец, Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю. В. Яковец. – Москва : Экономика, 2011. – 381, [1] с. : ил.

213. Яковенко, Е. Г. Циклы жизни экономических процессов, объектов и систем / Е. Г. Яковенко. – Москва : Наука, 1991. – 190 с.

214. Янов, А. Л. Тень Грозного царя : Загадки русской истории / А. Л. Янов. – Москва : КРУК, 1997. – 218 с.

215. Baran, P. A. Monopoly Capital: An Essay on the American Economic and Social Order / P. A. Baran, P. M. Sweezy. – New York ; London : Modern Reader Paperbacks, 1966. – 416 p.

216. Bertalanffy, L. von. Principles and Theory of Growth / L. Bertalanffy // Fundamental Aspects of Normal and Malignant Growth / ed. W. W. Nowinski. – Amsterdam : Elsevier, 1960. – P. 137–259.

217. Blauberg, I. V. Systems theory. Philosophical and methodological problems / I. V. Blauberg, V. N. Sadovsky, E. G. Yudin. – Moscow : Progress, 1977. – 320 с.

218. Höhle, V. Wahrheit und Geschichte. Studien zur Struktur der Philosophiegeschichte unter paradigmatischer Analyse der Entwicklung von Parmenides bis Platon / V. Höhle. – Stuttgart : Bad Cannstatt, 1984. – 827 p.

219. Fotopoulos, T. An Inclusive Democracy. The Crisis of the Growth Economy and the Need for a New Liberatory Project / T. Fotopoulos. – London ; New York : Cassell Continuum, 1997. – 401 p.

220. Smith, J. E. H. The history of philosophy as past and as process / J. E. H. Smith // Philosophy and its history: aims and methods in the study of early modern philosophy / eds. M. Laerke, J. E. H. Smith and E. Schliesser. – New York, 2011. – p. 30–49.